

Е. О. Галицких

РАЗГОВОР О ВАЖНОМ.
ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА
АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА В ШКОЛЕ

Методическое пособие

Детская и юношеская книга
Москва

УДК 372.882.116.11
ББК 74.268.3Рус4
Г15

Галицких, Елена Олеговна.

Г15 Разговор о важном. Изучение творчества Альберта Лиханова в школе : методическое пособие / Е. О. Галицких. — Москва : Детская и юношеская книга, 2024. — 128 с.

ISBN 978-5-00219-092-8

Альберт Анатольевич Лиханов (1935–2022) — писатель, журналист, общественный деятель, член Союза писателей СССР, один из создателей и бессменный председатель «Российского детского фонда», академик Российской академии образования — прожил долгую и невероятно достойную жизнь. В своих книгах он обращался к душам и сердцам каждого, судьбы его героев не оставляли места равнодушию.

В методическом пособии доктора педагогических наук Е. О. Галицких представлена система уроков, посвящённых изучению произведений Альберта Лиханова. Пособие выстроено по классам — от начальной до старшей школы. Даны примеры проведения занятий с родителями. Пособие станет незаменимым помощником учителям, методистам, библиотекарям, работникам органов образования. Системно представленные материалы помогут также провести классные часы и внеурочные занятия «Разговор о важном».

Произведения Альберта Лиханова входят в Федеральную образовательную программу.

УДК 372.882.116.11
ББК 74.268.3Рус

ISBN 978-5-00219-085-0

© ООО «Издательство «Детская и юношеская книга», 2024

Введение

«По-вятски трудолюбив, по-русски стоек»: времена души Альберта Лиханова

Значение человека не сводится к тому, что он после себя оставил, а заключается главным образом в том, как он действовал при жизни и на что откликался, а также в том, пробудил ли он в своих современниках потребность действовать и отдаваться новым веяниям.

И. В. Гёте

Альберт Лиханов считал, что самым главным в его жизни было писательство. *«Но писатель рождается не с первых строк, лёгших на бумагу из-под пера. Писатель рождается в человеке тогда, когда в его сердце, как на скрижалях, проступают слова завета: о пережитом должны знать все!»* — утверждает писатель В. А. Бахревский в своей книге «Поле жизни Альберта Лиханова».

Во многом выбор жизненного пути Лиханова и главные ценностные ориентиры определили время детства, традиции семьи, воспоминания и впечатления о трудных военных и послевоенных годах в городе Кирове, который местные жители с любовью называют по имени реки — Вятка. Все взрослые когда-то были детьми, но не все помнят это. *«Воспоминания, вынесенные из детства и родительского дома»* были связаны не только с войной, голодом и холодами, но и с нежной благодарностью бабушке и маме, отцу-фронтовику, школе и первой учительнице Аполлинарии Николаевне Тепляшиной, библиотеке, книге. Будущий писатель сохранил в своём воображении образы и картины детства: цирк, вишнёвый сад, овраг, бабушкин буфет, пахнущий хлебом, стихи... Детство в Вятке дало важный жизненный исток — выбор темы творчества, обращённой к детям. Альберт Лиханов всегда был убеждён в том, что *«всё, что бывает в детстве, кажется замеча-*

тельным и неповторимым потом, много лет спустя, но ты уже безвозвратно изгнан временем из детской и счастливой поры. Маленький человек всегда норовит поскорее стать взрослым, и это ему удаётся. Но вернуться назад не дано никому. Только вот память — таинственная и волшебная пряжа, протянутая из настоящего в прошлое, золотая нить воспоминаний — способна соединить времена и повернуться лицом назад, лишь одна она. <...>

Помнишь ли ты свою первую книгу? Нет, не ту, что прочитала бабушка или мама возле постели, когда у тебя была ангина и тебе отчего-то хотелось плакать над каждой страницей, и не ту тонкую книжицу, по которой ты, словно птенец, пробуя звуки собственного голоса, складывал из букв знакомые слова. Нет, я спрашиваю про книгу, которую ты выбрал — или тебе помогли выбрать — среди множества других, которую ты раскрыл дома, оставшись один, и которая навсегда запала в твою память чудесными мыслями, волнующими словами, чернотой отчётливых, красивых букв, рисунками, переплётом — прекрасным или вовсе неказистым — и даже запахом — резким запахом типографской краски, смешанной с клеем, или запахом какого-то другого дома, в котором, перед тем как оказаться у тебя, побывала эта книга. <...>

Помню, что я был бесконечно счастлив, усаживаясь с книгой в руках поближе к печи и натянув — для уюта — старый и уже дырявый от старости бабушкин шерстяной платок на плечи. Счастлив и просветлён. Книга делала со мной чудо: она говорила со мной разными голосами детей и взрослых, я чувствовал, как надо мной покачивается палуба белоснежного парохода, видел всплески огромных рыб в тяжёлых струях реки, слышал металлический грохот якорной цепи и команды капитана, хоть и не морского, речного, а всё-таки с трубкой в зубах. Я ощущал прикосновения человеческих ладоней, чувствовал запахи дыма рыбацкого костра, который доносился с берега, слышал мерное чмокание волны о дебаркадер и наслаждался сахаристым вкусом астраханского арбуза. Будто волшебная власть уносила меня в другое пространство и время, раскрывая безмерные дали и вознося в облачные небеса».

Именно «роман с книгой» способствовал развитию творческого воображения будущего писателя, стал началом длинной жизни,

которая впитала в себя военное голодное детство, яркие события Лиханова-журналиста в газете «Комсомольское племя», впечатления от стран и людей, большую любовь, к которой подходит определение «любовь — это годы, прожитые вместе», смену государственных режимов, почести от властей и признание современников. И всё это — человеческая жизнь, описание которой можно лишь условно назвать биографией одного человека, потому что любая конкретная жизнь соприкасается и выстраивается в контексте времени, других жизней, исторических событий, в ней отражающихся.

Есть три времени памяти: прошлое, настоящее и будущее. У Альберта Лиханова — это его внутренняя биография, и она находит своё воплощение в художественном творчестве, в котором все реальные события и люди — только материал для другой реальности — литературной, образной, художественной. Большая душевная работа преобразует воспоминания, соединяя время в ткань художественного текста. И этот художественный мир писателя обогащает наши впечатления новым опытом, развивает наше воображение, выстраивает перспективы биографии читателя в форме мечты, идеала, стремления к цели и определения смысла жизни. В этом особенность творческой жизни самого писателя, биография которого отражается в биографии читателей, влияя не только на их представления о жизни реальной, но и на понимание своего времени, своей эпохи, своего столетия.

«Посвящаю детям минувшей войны, их лишениям и вовсе не детским страданиям. Посвящаю нынешним взрослым, кто не научился поверять свою жизнь истинами военного детства. Да светят всегда и не истают в нашей памяти те высокие правила и неумирающие примеры — ведь взрослые всего лишь бывшие дети», — так однажды напишет А. Лиханов к «Последним холодам». И посвящение это прозвучит как заклинание.

А вот в повести «Голгофа», ставшей судьбоносной как в биографии писателя, так и его творчестве, посвящение уже является важным биографическим источником: *«Посвящаю эту повесть Анне Ивановне Зыкиной, бабушке моей жены, сохранившей в тяжёлые годы войны трёх своих внучек».* Война становится прошлым, историей народа, но остаётся в памяти, в литературе, в благодарности тем людям, которые защитили детство. Кстати, по повести «Гол-

гофа» в 1986 году был снят художественный фильм *«Карусель на базарной площади»* с великим литовским и советским актёром театра и кино Регимантасом Адомайтисом, который с огромной любовью и уважением относился к России и российскому зрителю.

Кинематографисты неоднократно обращались к произведениям А. Лиханова. Их интерес был обусловлен яркой социальной направленностью произведений, желанием автора активно защищать гуманистические идеи и проповедовать нравственные законы.

В 1977 году вышел фильм *«Семейные обстоятельства»* по повести *«Обман»* (киностудия «Беларусьфильм»); в 1979 году — одноимённый *«Мой генерал»* с Олегом Жаковым в главной роли, снятый на киностудии им. А. П. Довженко (и, наверное, другого актёра в этой роли представить будет трудно — стопроцентное попадание); в 1984 году — *«Благие намерения»* и тоже по одноимённой повести, также снятой на киностудии им. А. П. Довженко; в 1986 году — *«Команда 33»*; в 1993 году — *«Последние холода»* киностудии «Казахфильм», получивший специальные призы на Международных кинофестивалях в Турине в 1993 году и в Берлине в 1994 году.

Но сначала факультет журналистики Уральского государственного университета (ныне Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина) в Свердловске (ныне Екатеринбург), который открыл новую страницу биографии Альберта Лиханова — время накопления журналистского опыта, впечатлений от людей и жизни. Стремление писать закрепилось в работе с редакторами газет и журналов, в командировках, поездках по стране и встречах с людьми. С 1975 года Лиханов возглавлял журнал *«Смена»*, семь лет был его ответственным секретарём, тринадцать с половиной лет — главным редактором. И при этом успевал писать. Вот, например, *«Мой генерал»* — роман для детей младшего и среднего школьного возраста, написанный как раз в 1975 году. В какое бы время ни читали мы со школьниками этот роман, он всегда вызывал неизменный интерес у юных читателей и их родителей. Это произведение продолжает традицию лучших гайдаровских книг, которые помогали детям становиться взрослыми, быть активными участниками жизни, помощниками своим родителям. Роман *«Мой генерал»* наполнен детской романтикой,

высокими чувствами, светлыми слезами. Он не случайно назван романом, а потому что идея памяти, связи поколений — это эпическая идея на все времена. *«Посвящаю всем генералам. Всем полковникам. Всем подполковникам. Всем майорам. Всем капитанам. Всем лейтенантам. Всем старшинам. Всем сержантам. Всем рядовым. Посвящаю всем солдатам минувшей войны, которым их дети, их внуки, их правнуки и будущие праправнуки обязаны вечно — зелёной травой, голубой речкой, синим небом, серебряным воздухом — всем, что называется ЖИЗНЬ»*. Такое посвящение автора — это и слова благодарности своему отцу — участнику Великой Отечественной войны, и желание пробудить смелость в юных читателях перед встречей с настоящим романом.

В 1980 году из-под пера писателя выходит повесть «Благие намерения», открывающая не только тему сиротского детства, но и ставящая проблему педагогического призвания. Судьба Надежды Георгиевны — это воплощение «педагогике сердца», где беречь себя нельзя, а вот стать для ребёнка-ученика его земным ангелом-хранителем — должно быть смыслом собственной жизни, если ты учитель. За эту книгу Альберт Лиханов получил Международную премию им. Максима Горького.

Есть такая профессия — любить детей, и эта профессия — учитель. *«Чтобы полюбить книгу, надо сначала полюбить школу, а чтобы школа тебя ждала, и ты летел каждое утро в свой родной класс на крыльях, надо любить учительницу»*.

Образы учителей в книгах Лиханова не схематичны и не идеализированы, в каждом из них происходит непрерывная духовная работа: *«великий и тонкий человек была наша мудрая и любимая Анна Николаевна»*, умевшая утешать добрым словом и воспитывать просто своим присутствием в классе; учитель математики Иван Алексеевич Метелин из рассказа «Смерть учителя», учивший ребят не только решать задачи, но и задавать себе важные вопросы, делать правильный выбор, идти верным путём; Надежда Победоносная из повести «Благие намерения», понимавшая, как важно уметь признавать свои ошибки; директор школы-интерната Аполлон Аполлинарьевич, имевший *«педстажа лет триста»*, мучительно ищущий пути воспитания *«недолюбленных»*

детей» и пытающийся ответить на тяжёлые вопросы о том, как сделать этих детей счастливыми; или героиня романа «Сломанная кукла» Елизавета Петровна по прозвищу Лизуня, которая не выдерживает экзамен на сострадание и не понимает, что дело «не в похвалах и пятёрках», а в «необыкновенных мыслях» её учеников, в трагических вопросах о жизни и смерти, о Боге и любви, о чести и предательстве, о добре и зле, которые ставит перед ними жизнь.

А дальше — про семью, её мир и меру ответственности за судьбы собственных детей. Маленькая Маша из романа «Сломанная кукла» стоит в нашей литературе рядом с Козеттой Виктора Гюго и ждёт руки взрослого человека, способного помочь пережить трагическое время, выпавшее на её долю. Тогда, в непростом времени двухтысячных — моральном разложении и деградации личности и нации, потере нравственных устоев и законов, распаде верхов и низов — это было смело — заявить своё право как писателя бороться за сохранение детства «здесь и сейчас».

«У всякого времени своя жестокость», — считает Альберт Лиханов. И эта жестокость заставляет взрослых помнить о том, что мы в ответе за свой выбор, решения, политические катаклизмы. Поэтому он открывает новую тему — разбитое детское сердце, сломанное детство, сиротство, горе детской души.

Педагогическая проза и публицистика А. Лиханова — это «Драматическая педагогика», это «Письма в защиту детства», это отчаянное стремление быть услышанным своими современниками и желание активно помочь миру сохранить право на веру, надежду и любовь, сохранить «человеческое в человеке». Публицистический диалог с читателями требует от писателя откровенности, искренности и убедительности.

Публицистика Альберта Лиханова — это отражение его биографии на рубеже веков, это стремление быть современным, то есть помогать согражданам понимать цели и смыслы, испытания и поражения, победы и открытия нового века.

Журналистский опыт, писательский дар и многогранный личностный потенциал, организаторский энтузиазм и гражданская позиция дали возможность А. Лиханову взять на себя заботу

о создании Российского детского фонда (1987) — самой крупной в стране благотворительной организации для детей. Общественное признание, награды, авторитет пришли к любимому писателю, но неутомимый труженик и подвижник детского фонда, он никогда не позволял себе почивать на лаврах, каждую минуту торопился успеть всё, что мог сказать, сделать, сохранить.

Каждый год в октябре в городе Кирове, на родине писателя, проходят Лихановские чтения — временные вехи общественно-литературной жизни области.

Писателю принадлежит идея издания книг для семейного чтения под общим заглавием «Заветное», в которых учёный Д. С. Лихачёв, писатель В. П. Астафьев и композитор Г. В. Свиридов рассказывают о своём духовном опыте, размышляют о жизни и её культурных ценностях, о традициях и связях поколений.

Особый этап в творческой биографии А. Лиханова — серия видеофильмов для молодёжи под названием «Уроки нравственности». Писатель ощутил пульс «перемен к лучшему» — тревогу за сохранение нравственных основ жизни, поиск авторитетов и идеалов. Он выстроил диалоги о смысле жизни, профессии, воспитании, образовании с лучшими людьми эпохи — своими современниками. Гениальный замысел! И всё потому, что современников объединяет время, исторический контекст событий, они стремятся сохранить понимание между «отцами и детьми», золотое сечение между духовной и материальной жизнью. Встречи А. Лиханова с патриархом Московским и всея Руси Алексием, физиком Жоресом Алфёровым, актёром Сергеем Безруковым, хирургом Лео Бокерией, генералом Валентином Варенниковым, муфтием Равилем Гайнутдиновым, модельером Вячеславом Зайцевым, певцом Иосифом Кобзоном, олимпийской чемпионкой, фигуристкой Ириной Родниной, драматургом Виктором Розовым стали «уроками нравственности». Милосердие, искренность, сострадание, патриотизм, терпимость, вдохновенность, порядочность, упорство, совесть... Обсуждение этих фильмов может помочь каждому вдумчивому читателю и зрителю воспитать в себе интеллигентного человека, которым, с точки зрения Д. С. Лихачёва, *«притвориться нельзя»*.

Альберт Лиханов всегда занимал позицию защитника нравственных ценностей и традиций своего Отечества. Он считал истинным искусством форму выражения добра. А добро — своеобразная концентрация всего лучшего, что может быть в человеке, концентрация такой крепости, которая рождает вокруг себя свет — очищающий, облагораживающий, возвышающий стоящих рядом.

*И я хочу на свете белом,
Чтоб слово снова стало делом.
Чтоб для послов
И для ослов,
Между вождей,
В кругу пророков
Прекрасный смысл
Прекрасных слов
Освободился от пороков.
Чтобы святое слово
Честь —
Не вызывало слова
Мечь.
Чтоб утвердительное
Да
Произносилось
Навсегда.
Чтоб перед будущим ответ
Всегда держало слово: нет!
Чтобы ценою всех свобод
Хранил достоинство народ.
Чтоб мир светлее стал и шире
И не пускался в распри вновь.
Чтоб вечно царствовали в мире
Надежда,
Вера
И Любовь!*

М. Дудин

Время было благосклонно к Альберту Лиханову: он построил дом, вырастил сына Дмитрия, сделал счастливой любимую женщину Лилию Александровну, реализовал свой писательский дар,

но его кругозор никогда не ограничивался личным благополучием. Он всегда заботился о воспитании молодёжи, о сохранении «памяти на добро». Виктор Астафьев писал о Лиханове: «Гражданином в наше время быть трудно, да необходимо, чтобы характер был, а без характера нет писателя, как нет и общественного деятеля. Лиханов — хороший гражданин, по-вятски трудолюбив, по-русски стоек. И я предвижу и предчувствую, что он много и достойно ещё поработает на ниве нашего Отечества, на подзапущенных его полях и поможет упасть сорняку и созреть злаку».

Писатель оставил современникам не только десятки томов любимой читателями художественной прозы, но и библиотеку для детей и юношества в родном городе Кирове, где огромные фонды — это книги из его личной библиотеки; учредил премию для учителей начальной школы им. А. Н. Тепляшиной, своей любимой первой учительницы; «Детскую Роман-газету» с классикой для детского чтения; «Уроки нравственности» на видеокассетах для всех школ России; семейные детские дома по всей стране; традицию общественно-литературных Лихановских чтений; книги «Заветное» для детей и их родителей; педагогическую прозу и публицистику, защищающую детство... Скольким он помог?!

Дело спасения и защиты детства после ухода Альберта Лиханова взял на себя его сын, писатель и журналист Дмитрий Альбертович Лиханов.

Книги Лиханова остаются востребованными. Их полезно и интересно перечитывать в любом возрасте. Они в равной мере обращены и к детям, и ко взрослым. Они необходимы родителям, учителям и воспитателям, студентам и школьникам. Они нужны нам всем.

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

3–4 классы

«Разговор о важном» (урок-общение)

по книге «Мамочкин сынок».

«Вырастила, охранила, спасла меня...»

Слово это — зов и заклинанье,
В этом слове — сущего душа.
Это — искра первая сознания,
Первая улыбка малыша.
Слово это пусть всегда пребудет
И, пробившись сквозь любой затор,
Даже в сердце каменном пробудит
Заглушённой совести укор.
Слово это сроду не обманет,
В нём сокрыто жизни существо.
В нём — исток всего. Ему конца нет.
Встаньте!..
Я произношу его:
«Мама!»

Р. Гамзатов

Повесть Альберта Лиханова «Мамочкин сынок»¹ написана как дань безмерной и бесконечной благодарности своей маме, к которой он на всю жизнь сохранил нежное и глубокое чувство — сыновью любовь.

Входит в книгу «Русские мальчики» (роман в повестях).

Подготовительная работа: накануне урока учитель предлагает ребятам принести фотографии с изображением своих мам. Фотография должна быть вложена в подписанный (красиво оформленный) конверт, на котором указаны инициалы мамы и фамилия учащегося, а также выбрана строчка из стихотворения Расула Гамзатова:

¹ Лиханов А. А. Мамочкин сынок. М.: Детская и юношеская книга, 2022.

*Солнца ярче для меня — мама!
Мир и счастье для меня — мама!
Шум ветвей, цветы полей — мама!
Зов летящих журавлей — мама!
В роднике чиста вода — мама!
В небе яркая звезда — мама!*

I. Первый этап урока

Учитель читает стихотворение Расула Гамзатова, задаёт три вопроса.

С какими праздниками связано слово «мама»?

- Международный женский день 8 Марта.
- День матери (в РФ — последнее воскресенье ноября).
- День рождения мамы и т. д.

В каких словосочетаниях встречается слово «мама», в каких ситуациях оно «живёт» русском языке?

Словарная работа со словом-образом «мама» станет первым шагом к последующему прочтению книги. Важно уточнить, какие обращения из представленных дети знают. По их ответам на доске образуется линия слов. Например: **мама — мамочка — мать — Родина-мать** и т. д. Необходимо прокомментировать выбранные понятия, что можно сделать, воспользовавшись нашими небольшими справками. Детям даются только сами образы, выделенные здесь полужирным шрифтом.

Мать-Земля — супруга Неба, Мать всего и вся на Земле, не видящая разницы между добром и злом.

Мать-Природа — милостивая, всемогущая и одновременно жестокая, управляющая всем, от чего зависит человек: дождями и засухами, жарой и морозами, удачей в охоте и собирательстве и т. д.

Богоматерь — Мадонна, Богородица, Дева Мария, в христианской и исламской традиции — мать Иисуса Христа, одна из наиболее почитаемых фигур, в особенности, в католицизме и православии. Именно она являет собой ещё одно символическое значение образа матери.

Родина-Мать — олицетворение Отечества, родного языка, родины как места рождения и родословия.

Мать — как обозначение миссии материнства.

Мама — название самого родного по крови человека, родительница.

Мамочка — нежное и уважительное обращение детей к маме.

Маменька — обращение к маме в дворянских семьях.

Мамки-няньки — прислуга для маленьких детей в дворянских семьях.

Ма — сокращенное обращение к маме.

Можно создать облако тэгов вокруг данного слова-образа.

Внимание! Учитель обязан обратить внимание детей на то, что слово «мать», употребленное в ругательствах, приобретает разрушительную силу, оскорбляет достоинство человека и поэтому не должно звучать в речи ни при каких обстоятельствах.

Почему нужно беречь фотографию мамы?

Прежде чем дети начнут отвечать на данный вопрос, можно поинтересоваться, есть ли у них фото мамы в телефоне, например, или дома в комнате и т. д.

После того как ученики ответят на все три вопроса и выскажут своё мнение, у них должно сложиться понимание значения слова-образа «мама» и в жизни, и в литературе (и на примере поэтического текста Расула Гамзатова в том числе). Здесь важно сохранить динамику разговора.

Данный этап — подготовка к восприятию текста повести, так называемое предвосхищение (антиципация), в основе которого — плавный переход от литературы к жизни и обратно. Работа с текстом «по кругу».

Далее — чтение повести вслух (первой страницы).

«Мамочка моя была молодой и прекрасной. Да и всё, происходившее со мной до войны, слилось во мне в светлое, лучезарное, радостное пространство, где все любили меня, гладили меня, носили на руках или на спине. Но ближе всех всегда была мама.

Это она уже смотрела на меня, улыбалась, когда я просыпался, и тут же целовала. Это она умывала меня и одевала, как будто нарочно оставляя бабушке всякую прозу жизни — горшок, зубную щётку, ничего не обозначающие фразы и много чего знача-

щие наставления, которые всякое дитя пропускает мимо ушей, озираясь по сторонам, постепенно освобождаясь от тёплого, сладкого сна, вступая в новый праздник своей жизни и вовсе не думая о том, сколько будет ещё таких дней.

Мама убежала на работу — она всегда торопилась, оставляя на свои передвижения самое малое время. А когда прибежала, то кричала с порога моё имя, приближалась ко мне и тесно прижимала к себе мою голову. Она работала в лаборатории железно-дорожной поликлиники, а во время войны — в военном госпитале, но от неё никогда не пахло лекарствами или ещё чем-то не домашним. Но всегда — свежестью, чистотой и ещё чем-то поразительно приятным, вроде, к примеру, лесной хвои.

Теперь-то я знаю, что так пахнет молодость.

Когда человек полон желаний, радости, не заглядывая далеко, живёт счастливыми намерениями, которые непременно исполнятся, тогда от него веет свежестью, особым духом надежды, какой-то особенной силы, передающейся другим. Да! И сила имеет свой крепкий аромат!

Я вдыхал запахи мамы, я прижимался к ней, самой главной и самой справедливой моей надежде, и ведь как в такой миг не прошептать с благодарностью — мамочка!

Но это — до войны!

До войны мама шла после работы за мной в детский сад. На ней часто была очень яркая, будто сияющая электричеством, светло-зелёная кофточка, а в руке — мандаринка в полупрозрачной хрустящей бумажке. Я бежал к ней навстречу, раскинув руки, будто самолёт, а она протягивала мне свой ароматный подарок. Но я бросался к ней на шею и слышал, вдыхал её запахи, где к чистоте ещё примешивался запах сияющей мандаринки.

Так вот — мама. У неё были серые волосы, зачёсанные назад, серые глаза, но щеки сияли тонким румянцем, и вся она сверкала — для одного меня, что ли? — какой-то неведомой мне по малости лет неугасаемой свежестью.

Так что довоенная пора — а это, между прочим, пять с половиной моих лет, вполне осознанный возраст — слилась во мне в светлое, чистое, радостно пахнущее и счастливо звуча-

щее пространство с мамочкой в начале всего сущего. Может, всё от того, что родила она меня, когда ей был двадцать один год, а отцу двадцать шесть. Война началась в её двадцать семь, а закончилась — в тридцать один! Бог ты мой!»

II. Работа в парах

Ученики получают карточки с фрагментами текста, где описаны поступки, совершаемые мамой героя, раскрывающие её характер. Нужно прокомментировать прочитанное, определить поступок и назвать его, используя цитату из фрагмента в качестве подтверждения понятого.

Глава 4. Поездка мамы на пункт сбора военнослужащих к отцу Коли.

«Вот когда я споткнулся первый раз самым серьёзным образом!

Я боялся за неё, боялся пока ещё не войны, а перемен, которыми она одаривала, включая новые слова, и мне было страшно за то, что ей придётся уехать почти что неизвестно куда! И как она оттуда сможет вернуться. Но! Но она же хотела добратсья до отца, вот что! Она хотела увидеть его ещё раз! Обнять его и поцеловать, сказать какие-то особенные слова, которые говорят друг другу взрослые».

Глава 7. Мама встречает отца в эвакогоспитале и лечит его.

«Мама строгая, напряжённая, присаживалась на кровать и, как фонарик, зажигалась улыбкой».

Глава 8. Мама много работала в госпитале.

«Мамочка улыбалась почти непрерывно, но вид имела не просто усталый, а измождённый».

Глава 10. Мама терпеливо ждала писем с фронта вместе с Колей.

«...а одиночество всё-таки было у нас с мамой общее, хотя сны разные. Ведь я мог в любой миг вполыхнуться, открыть глаза от страшного провала в никуда, крикнуть: “Мама!” — и она тут же оказывалась возле меня на корточках, гладила меня по голове, спрашивала, что со мной, и приговаривала разные словечки, чтобы я утешился:

— Спи, сынок! Не бойся ничего!

Я трогал её руку или её голову, её волосы, переворачивался на другой бок и отчаливал дальше. В наше общее одиночество. Мы ждали писем от отца».

Глава 11. Мама полоскала белье зимой голыми руками.

«А сама выгружала кучу белья на доску, пересекающую колоду, и начинала его полоскать. Как же это было больно и холодно! Нестерпимо! Но мамочка моя терпела, улыбалась себе, продираемая до основания ледяной водой, и старалась управиться с полосканием как можно сноровистей и быстрее. Полоскать приходилось по два раза, чтобы чище, да ещё выжимать, скручивая бельё обеими руками почти досуха, чтобы из корзины не лилось, да и легче было прополосканное бельишко».

Глава 22. Мама спасала сына от голода и малокровия, сдавая свою кровь.

«Я снова жил. И мамочка опять вела меня за руку. Но ведь и ей снег сёк лицо. И ветер распахивал полы её тонкого пальтишка. А в отличие от меня, она не позволила себе проглотить хотя бы маленький кусочек топлёного масла.

Ну почему же, почему я не заставил её сделать это?

Почему я не заплакал, не встал перед ней на колени? Ведь я уже понимал, что эти спасительные кусочки ей дали за её кровь!

Вот в этом и заключается детскость детства».

Глава 23. Мама вернула найденные хлебные карточки.

«За эту минуту девчонка сначала бросилась целовать ту милиционершу, которая узнала по продуктовой карточке потерявшую её, та вырывалась — показывала пальцем на маму, объяснила, кто нашёл её кошелёк, тогда девчонка бросилась уже к нам, меня как-то неловко задела, повисла на маме, не говорила даже ничего, просто шептала:

— Спасибо! Спасибо! Спасибо!

А старушка, как выяснилось, бабушка её, прямо на колени перед мамочкой бухнулась.

Но всё-таки мамочка работала в военном эвакогоспитале, рядом, можно так выразиться, с войной, много чего навидалась

и наслушалась, и она бабушку силой подняла, даже её встряхнула, воскликнула рассерженно:

— Да разве вокруг вас не люди?»

III. Важный этап урока — разговор с детьми о размышлениях главного героя Коли через представленный фрагмент текста.

Глава 13. «Я и сейчас вздрагиваю, угасающей уже своей памятью вспоминая те слова и интонации, и не перестаю поражаться: как же они важно звучали и как сотрясали самые слабые души!

Мне, может быть, иногда бывало скучновато, но когда ты один на один с собой, это ведь не означает, что ты бездельничаешь. Напротив! Ты начинаешь думать!

Сперва потихоньку, маленькими мыслями и обрывками, потом уже целыми отрывками, где предыдущее срастается с последующим и что-то важное складывается при молчаливом слиянии этих отрезков. Возникает если и не окончательный вывод, то приготовление к нему. Может, именно в таких положениях человек, даже маленький и не очень готовый к жизни, начинает думать о ней складно для себя. И растёт!

Незаметно для себя растёт, размышляя.

Словом, думать — занятие полезное, хоть и непростое».

Вопрос, нацеливающий на обсуждение темы:

Как вы думаете, о чём размышлял Коля, когда вспоминал своё детство, первые годы учёбы в школе?

Возможные ответы:

— Он понимает, что война — это испытание для всей страны и для всей его семьи.

— Он вспоминает, как трудно было учительнице Юлии Николаевне, у которой погиб сын, но она держалась и учила детей любить родину и жизнь, хорошо учиться.

— Он понимал, как много горя видела мама и как боялась за своего сына.

— Он помнил, как мама сдавала кровь, чтобы спасти сына от малокровия.

И т. д.

IV. На этом этапе учитель комментирует позицию А. Лиханова, обращаясь к тексту (зачитывает данные фрагменты), и говорит о том, что автор о своём детстве вспоминает уже взрослым, раз-

мышляет о пережитом как опытный и мудрый писатель, но хочет, чтобы думали о жизни и помнили с благодарностью заботу о них и дети нашего времени:

«В те свои лета, не всё понимавший ещё и уж тем более не всё знавший, я плыл по течению общей жизни, брёл по тропинке судьбы — моей ли, общей ли, — и не сразу — ох, как не сразу! — мог понять происходившее. Это происходившее текло, как вода, придвигалось к тебе и отступало самыми простыми событиями, которые ты поймёшь спустя десятилетия, а оценишь и ещё позже, содрогнувшись в один нечаянный миг и устыдившись: как же ты не понимал происходившее с тобой в тот самый миг, когда оно происходило-то?.. Но мы бываем подслеповаты и не видим ясного, бываем глуховаты и не слышим произнесённого, бываем обыкновенны и, увы, не чувствуем необыкновенности происходящего с нами... Как это горько и несправедливо!

Но вот точно так было со мной».

* * *

«И это была лишь половина войны, лето сорок третьего года. Отец, как будто с Божьей помощью, второй раз оказавшись в госпитале, где работала мама, поправился и опять, уже в третий раз, ушёл на войну.

И долго ещё придётся ждать, пока он не вернётся с неё аж из Маньчжурии.

Он привезёт моей мамочке коробочку с тремя округлыми кусочками ароматного японского мыла. И ещё он привезёт маме отрез китайской светлой материи, похожей на крепдешин. Для платья. И это не были трофеи. Он сказал, что купил это на рынке у китайцев. В далёком далеке.

Но мамочка так и не сшила себе нарядное платье из восточной нарядной ткани.

Она подарила его моей невесте, будущей жене, когда мы решились жениться, и, одетое только один раз, оно хранится у нас по сей день.

Может, как добрая память о живших, страдавших, ушедших. О том, как всё это было.

Как мамочка моя — конечно же, мамочка! — вырастила, охранила, спасла меня...»

V. Итогом урока является рефлексия, которая «замыкает круг» — от литературы к жизни (см. с. 13).

Учитель предлагает ученикам написать письмо своим мамам о том, что на уроке была прочитана повесть о войне, жизни Коли Кузнецове и его маме.

В случае затруднения ученикам можно предложить несколько шаблонов, которые помогут составить текст письма:

— *Сегодня на уроке мы читали повесть Альберта Лиханова «Мамочкин сынок», и я узнал(а) о... (жизни Коли Кузнецова и его маме).*

— *Мама Коли Кузнецова была... (какой?)*

— *Я думаю, что ты мама...*

— *Мне хочется пожелать тебе, мамочка, ... и прочитать стихотворение, которое я обязательно выучу наизусть.*

Текст стихотворения можно положить в каждый конверт (по желанию учащихся).

РАЗГОВОР О МАМЕ

*От чистого сердца,
Простыми словами
Давайте, друзья,
Потолкуем о маме.
Мы любим её,
Как хорошего друга.
За то, что у нас
С нею всё сообща.
За то, что, когда
Нам приходится тужо,
Мы можем всплакнуть
У родного плеча.
Мы любим её и за то,
Что порою
Становятся строже
В морщинках глаза.*

*Но стоит с повинной
Прийти головою —
Исчезнут морщинки,
Умчится гроза.
За то, что всегда
Без утайки и прямо
Мы можем доверить
Ей сердце своё.
И просто за то,
Что она — наша мама,
Мы крепко и нежно
Любим её.*

Н. Саконская

Ребята забирают письма.

Учитель может предложить **домашнее задание и самим мамам в качестве рефлексии**. Для этого их нужно оповестить заранее. А после получения письма от ребёнка каждая мама должна откликнуться на происходящее, попросить ребёнка прочитать ей одну из глав повести, которая особенно ему понравилась, а также продолжить обсуждение, ссылаясь на личные переживания и события тех лет уже внутри собственной семьи.

Комментарии

Представленная форма урока-общения указывает, как важно учитывать детский возраст читателей и их детский взгляд на мир, при этом опираясь на повествование, которое ведётся с высоты взрослых лет автора, его жизненного опыта и темы, в которую не просто «включить» современных детей.

3–4 классы
«Разговор о важном» (урок-общение)
по книге «Незабытые игрушки».
«Незабытые игрушки, или разговор о душе»

Детство — главное время нашей жизни. Оно навсегда. Его царапины, обиды, переживания со временем забываются, и остаётся одно: всесветное сияние счастья быть на Божьей земле.

В. Н. Крупин

Этим «сиянием счастья» детства и делится с юными читателями А. Лиханов в повести «Незабытые игрушки»². Главный герой — пятилетний мальчик Коля, прототипом которого является сам автор.

Книга — первая часть романа в повестях «Русские мальчики».

Подготовительная работа: для проведения урока нужно найти старый фильмоскоп, игрушку-катерок и плюшевого мишку. Если выполнить это не очень просто, можно подготовить презентацию и показать всё на слайдах.

Комментарии

Как сделать данный урок запоминающимся? Как вызвать живой интерес читателей к переживаниям героя-детсадовца? Как «оживить» духовный опыт книги для читателя, живущего в новом веке с новыми игрушками? Ответы на эти вопросы должен найти сам учитель, проникновенно взглядываясь в своих учеников, в их характеры, представив их будущее. Книга по своей интонации светлая, наполнена добротой и любовью, поэтому прочитать её очень полезно как детям, так и взрослым. Но исторический контекст: песни предвоенных лет, праздничная демонстрация, воодушевляющее единение рабочих завода, традиции детского сада — всё это для юных читателей новое и незнакомое. Эти впечатления нужно сделать конкретными и понятными детям. Я надеюсь, что творчество каждого учителя — это источник его диалога с детьми, ориентир на их вопросы и их отклики. Очень важно сделать обсуж-

² Лиханов А. А. Незабытые игрушки // Лиханов А. А. Мамочкин сынок. М.: Детская и юношеская книга, 2022.

дение не формальным, а жизненно важным «уроком понимания» себя среди людей в контексте истории страны и своей жизни».

Ключевые и сквозные темы книги и урока

1. Тема отцовства.

Образ отца в повести — ключевой и эмоционально насыщенный.

2. Тема игрушки.

Через неё «родился» новый и важный для жизни опыт поведения героя. Именно с игрушкой связано желание поделиться радостью с другими, например, с игрушкой-катером — горький опыт конфликта между главным героем и Черемисом. Налицо перекличка со стихами Агнии Барто «Игрушки», навсегда ставшими символами детства.

3. Тема души.

Главный «детский вопрос», над которым размышляет герой, и сам ищет на него ответ.

4. Тема времени.

22 июня 1941 года как переломный момент в жизни семьи и всей страны.

I. На первом этапе урока попробуем пробудить у детей читательский интерес с помощью викторины. Не все дети прочитают повесть заранее, поэтому смогут познакомиться с содержанием через ответы ребят, прочитавших книгу.

Игра-викторина

1. В каком году происходят события повести?

В 1940 году и летом 1941 года.

2. Перечислите всех членов семьи главного героя повести.

Мама, папа, бабушка и Коля.

3. Какую роль в повести играет посвящение? Кому оно предназначено?

Повесть посвящена родным А. Лиханова: бабушке Марии Васильевне, мамочке Милице Алексеевне и отцу Анатолию Николаевичу.

4. Как расшифровать сокращение ВСХВ?

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка в Москве.

5. Как назывался праздник, который отмечался 7 ноября?

День Октябрьской революции.

6. Чей это портрет: «была черноволоса, черноглаза и безгранично добра»?

Воспитательницы детского сада Варвары Клавдиевны.

7. Как называлось стихотворение, которое читал Коля, сидя на лошади?

«Письмо Климу Ворошилову».

8. «Глядите! Как тонут! Ваши! Корабли!» Кто сказал эту фразу и почему?

Это сказал мальчик Черемис из зависти.

9. Какая из игрушек осталась в памяти последней?

Мячик из игры в русский хоккей.

10. Чем закончилась ссора героя и Черемиса на хоккейном поле?

Примирением: «Ну ты даёшь!»

11. Когда автор закончил повесть?

В декабре 2020 года.

Некоторые вопросы (4, 5, 7, 9) требуют толкования. И было бы правильным сделать небольшое визуальное сопровождение (несколько слайдов с комментариями и историческими справками, видео и т. д.).

II. Второй этап урока — работа с фрагментами текста (отдельными эпизодами). Учитель читает данные фрагменты и задаёт вопросы. Дети слушают, отвечают на вопросы, рассуждают. Задача учителя — получить от них полноценный эмоциональный отклик.

Глава 3. *«Незадолго до Октябрьского праздника одна тысяча девятьсот сорокового года — и дальше вы поймёте, почему я так точно помню такие далёкие цифры, — со мной стали твориться чудеса».*

Какие события можно отнести к «чудесным»?

Глава 5. *«Каким был мой папа? Я подумал об этом тогда совсем по-детски, даже по-малышовски. Конечно, он был любимым и всегда добрым. Со мной он разговаривал очень ласково, но он так разговаривал со всеми. Он и с мамой никогда не спорил, но*

всё делал по своему хотенью. Без всякого “щучьего веления”, как в сказке. Пилил и колол дрова для печки, рано утром, когда я только просыпался, его никогда не было, и мама сызмала объясняла мне: “Он на работе”. Ещё папа любил охоту и иногда, в выходной, даже накануне выходного, исчезал с дядей Мишей, своим приятелем, но к вечеру воскресенья возвращался, чаще всего с селезнем, и мама готовила похлёбку.

Меня очень интересовало папино ружьё, называемое двустволкой, и он объяснял мне, что с этим ружьём охотился ещё его папа, значит, мой дедушка, который умер, когда я был совсем маленький. И вот дедушка-то был настоящий охотник, не то что папа. Привозил по дюжине селезней весной, а то и пару гусей».

Что в характере и поведении папы Коли вам нравится?

Глава 5. «А он утешил:

— Время летит быстро!

А поглядев на меня повнимательнее, прибавил:

— Можно на охоту ходить, но не охотиться. Просто сходить!

Ну ведь ничего особенного не сказал. Проговорил обыкновенные слова, но, сам того не понимая, влюбил меня в себя ещё и ещё. Хотя разве можно полюбить за обещание чего-то далёкого?

Да и вообще влюбиться за что-то? Любят не за что. Любят просто потому, что любят! Любят за то, что ты дорогой, ты кровинка родная, и тебя жалко, хотя, вроде, и жалеть бывает не за что.

Став взрослым — и даже очень взрослым, — я вычитал у одного поэта слова: “Мирами правит жалость, любовью внушена”. Так что любовь и жалость ходят рука об руку — как детсадовцы на прогулке, — делая людей человеками. И происходит это всю жизнь, до смерти, а не только с детьми.

Но у детей жалость всегда внушена любовью, а если жалости нет, то нет и любви. И я отчаянно, как бы растворяясь в нём, любил своего папу, почти ничего не зная про него. А что нужно знать о любимом человеке? Да ничего! Просто — люби его!

Я и мамочку любил, шагая рядом с ней. Рука моя была в её руке. Иногда эта рука подтягивала меня, чтобы я шёл побыстрее.

И я освобождался от задумчивости. Мы обменивались простыми словами, и это тоже была любовь.

— Ты устал? — спрашивала мама.

Я уже как следует устал, ведь у нас до вокзала приходилось идти пешком почти целый час. Но отвечал:

— Разве можно сегодня устать?

— Какой ты молодец! — улыбалась мама откуда-то сверху. — Совсем мужчина!

— Если бы я был мужчиной! — восклицал я устало, и мама каким-то образом слышала эту мою усталость.

— Ну, не торопись, — сбавляла шаг. — Настанет твоё время!»

Как переживает и понимает Коля любовь к родителям?

Какие подарки привёз отец с выставки сыну?

Расскажите историю довоенных игрушек — фильмоскопа, катерка, мишки.

Как проявляется душевность мальчика по отношению к людям, игрушкам, книгам?

Глава 6. «И тут я спросил их обоих — и папу и мамочку:

— А душа, это — что? Когда разговаривают вещи?

— Мама и папа неожиданно смолкли...

...И вдруг ответил на мой, я думал, забытый вопрос:

— А душа, — сказал, — это невидимая сила. Людям она даёт доброту, разум, чувство прекрасного.

— И ужасного, — сказала откуда-то из-за спины мамочка.

— Ну да, — ответил папа, — страх тоже откуда-то берётся, наверное, из души. Ты знаешь, есть народы, которые верят, что когда человек умирает, его душа переселяется в кого-то другого, в птичку-синичку, например, или в снегиря. А может, в доброго коня...

— Или усталую лошадку, — пошутила мамочка.

Папа усмехнулся.

— Никто её не видел, душу, но все верят, что она есть. Давай, мальчик, будем верить и мы».

Глава 11. «Но из всех сказок той поры “Синяя птица” оказалась важнее всех. И когда я чего-то не понимал в своей лишь начинающейся жизни, я думал про Душу, которая есть у всего, что нас

окружает. Это меня каким-то образом ПРИМИРЯЛО со всем, что вокруг.

Наверное, поэтому я не любил ничего ломать, хотя бы ветки деревьев или кустов — ведь им больно! Никогда и подумать не мог, что можно швырнуть камнем — или хотя бы камушком! — в кошку или бродячую собаку, полезть в драку с тем, с кем в чём-то не согласен, или ответить бранью на ругань из уст такого же, как ты, малыша.

Я очень верил, что МИР лучше ВРАЖДЫ.

А потому, наверное, казался кому-то слабым. Но не я же один такой был, — только все по разным причинам, — и Варвара Клавдиевна старалась сделать нас сильнее».

Глава 15. «А Тильтиль и Митиль смотрят и смотрят на меня, как будто спрашивают:

— А ты, мальчик, помнишь, что у всего есть Душа?

Мне стыдно говорить, что я уже давно не мальчик, но так отвечать неправильно, если речь идёт о Душе. Душа же всегда одинакова или, вернее, равна. Душа даётся при рождении и отнимается в конце жизни — это у людей. А у вещей конца жизни нет, если их не ломают. Или они не ломаются сами, не превращаются в рухлядь или в пыль».

III. Рефлексивный этап урока

Вопросы вынесены на доску.

Почему Альберт Лиханов помнит о своих игрушках?

Какие игрушки вы бы хотели сохранить как память о детстве?

Какие мысли повести вам показались важными?

Кому бы вы прочитали эту повесть или посоветовали прочитать?

Домашнее задание

1. Рассказать о своей любимой игрушке: написать небольшое сочинение на тему «Игрушка моего детства» или нарисовать её.

2. Прочитать рассказ В. Драгунского «Друг детства» и найти ответ на вопрос «Почему Дениска отказался от "превращения" Миши в грушу для тренировки будущего боксёра?»

ОСНОВНАЯ И СТАРШАЯ ШКОЛА

5 класс

Роман «Мой генерал» на уроке литературы.

«Я верю ему больше, чем себе.

Я хочу быть во всём на него похожим»

Книги, обращённые к молодым,
пишутся для воспитания,
а это воспитание — великое дело:
им решается участь человека.

В. Г. Белинский

Роман «Мой генерал»³ обладает мощным воспитательным потенциалом. Сила эмоционального и афористичного писательского слова будет развивать воображение юных читателей, поможет им пережить моменты читательского воодушевления. Поэтому очень важно вокруг данной книги создать атмосферу сотворчества и живого общения.

Подготовительная работа: предложите детям и их родителям заранее прочитать роман в кругу семьи, что спроецирует на детей осознание таких понятий, как уважение к опыту старших родных людей, их мудрости, доброте, и поможет объединить поколения.

I. Первый этап урока: чтение авторского посвящения к книге, работа по вопросам (читает учитель).

Почему в своём посвящении к книге автор перечисляет все звания?

У кого в семье родственники прошли эту войну?

В какой день мы все вспоминаем подвиг солдат Великой Отечественной войны?

Учитель кратко рассказывает о детстве Альберта Лиханова в Вятке (Кирове): об отце-фронтовике, школе военного времени, первой учительнице Аполлинару Тепляшиной, любимой библиотеке.

³ Лиханов А. А. Мой генерал. М.: Детская и юношеская книга, 2023.

Ребята, кто из вас до конца прочитал роман А. Лиханова «Мой генерал»?

Ученики по очереди (по желанию) читают главу «Про меня», которая знакомит с рассказчиком, создаёт ощущение доверия к нему, рождает желание рассказать о себе так же коротко и интересно, как это сделал Антошка.

Если бы вам нужно было познакомиться с Антоном, то что бы вы рассказали ему о себе?

Предложите детям «начать знакомство с Антоном» с фразы: «Будем знакомы! Меня зовут...»

Знакомство с книгой, автором и главным героем состоялось.

II. Второй этап урока

Чтение книги по главам, поиск ответа на скрытый вопрос о том, как происходило становление характера Антона Рыбакова, под влиянием каких обстоятельств он произносит фразу: «Я верю ему больше, чем себе. Я хочу быть во всём на него похожим».

Учитель выстраивает логику обсуждения через вопросы, которые записаны на доске, и с помощью опорных слов фиксирует высказывания ребят.

Что изменилось в жизни Антона Рыбакова, когда к нему приехал дед-генерал?

Главы «Генерал», «Сбор», «Встреча на высшем уровне».

Что понял Антон Рыбаков после того, как в его жизнь вошёл дедушка-генерал?

Главы «Сбор» и «Воскресник», «Белка» и т. д. (на усмотрение учителя).

Обратите внимание, что, на первый взгляд, вопросы кажутся синонимичными. Учителю важно правильно **расставить «смысловую интонацию»** в данном контексте.

III. Третий этап урока — работа в группах (до 5 человек).

Каждая группа получает задание выбрать главу, которая понравилась больше всего, прокомментировать свой выбор, подготовить чтение по ролям.

IV. Рефлексия урока проходит как блиц-опрос. Ребята рассказывают о своём отношении к героям романа, отвечают на вопросы.

Кто из героев романа восхищает?

В какой ситуации и к кому проявил(а) сочувствие?

Кого осуждаю? Кем горжусь? В какой ситуации это происходит?

Книга прочитана, но не спешите откладывать её в сторону. Важно снова открыть первую страницу романа и ещё раз внимательно перечитать вместе с детьми слова посвящения.

«Посвящаю всем генералам. Всем полковникам. Всем подполковникам. Всем майорам. Всем капитанам. Всем лейтенантам. Всем сержантам. Всем рядовым. Посвящаю всем солдатам мивнувшей войны, которым их дети, их внуки, их правнуки и будущие праправнуки обязаны вечно — зеленой травой, голубой речкой, синим небом, серебряным воздухом, — всем, что называется ЖИЗНЬ».

Подведение итогов через оценочно-рефлексивные вопросы:

Почему мы снова вернулись к посвящению? Что теперь означают для вас эти слова, ребята?

Домашнее задание

Раздать ученикам по одной карточке, на которой напечатан отрывок из главы «По дороге домой».

«Не смей думать о людях равнодушно! Люби, спорь, наконец, ненавидь! Но не будь равнодушным! У каждого несчастья есть причина. И её надо отыскивать. Надо размышлять. Надо помогать людям чем можешь. Но никогда не закрывай глаза. Не маши рукой, не считай, что есть зряшные люди. А самое главное — не будь равнодушным. Запомни это! И помни всю жизнь!»

Какую мысль автора вам хотелось бы запомнить на всю жизнь?

Запишите на карточку то, что вы для себя выбрали. Будьте готовы выразительно зачитать это на следующем уроке.

6 класс
«Разговор о важном» (цикл из двух уроков в библиотеке)
по повести «Детская библиотека».
«Детская библиотека через всю жизнь»

Ведь Пушкин должен был вернуться из эвакуации.
Вернуться из войны. И остаться всегда живым.
Потому что поэты и книги — бессмертны.

А. Лиханов

Надеюсь, что уроки в библиотеке по повести А. Лиханова «Детская библиотека»⁴ смогут удивить ребят, вдохновить их не только на чтение в целом, но и на активное участие в жизни детской библиотеки в последующем, стать ярким событием в их жизни.

Первый урок

I. Первый этап — знакомство.

Учитель зачитывает цитату из книги А. Лиханова «Детская библиотека» и предлагает ребятам узнать о правилах работы с книгой в библиотеке «по Лиханову».

«Теперь самое время объяснить, отчего уж мы так возрадовались. Подумаешь, скажут нынешние ребята, делов-то — в библиотеку записаться, да это ж запросто, заходи в любую, покажи дневник, и вся недолга! То-то и оно, что скажут так нынешние ребята. Мы жили в другое, хоть и не такое, может, давнее время, и много тогда было всяких правил, которых теперь в помине нет».

Библиотекарь рассказывает о современных правилах, различных изданиях для детей, в том числе издательства «Детская и юношеская книга».

Далее — работа по вопросам.

Что вы знаете об этом «давнем времени»?

Почему Коля так обрадовался возможности брать книги в библиотеке?

⁴ Лиханов А. А. Детская библиотека // Лиханов А. А. Магазин ненаглядных событий. М.: Детская и юношеская книга, 2022.

Какую первую книгу он получил из рук библиотекарши? (Книгу Бориса Житкова «Что я видел».)

Кто из вас читал эту книгу Бориса Житкова «Что я видел»?

Ученик читает страницу повести: *«Книга "Что я видел" была сразу большой и толстой. Выпущенная перед войной, к третьей военной осени, она вспухла от прикосновения многих рук, жёлтая картонная обложка обтёрлась и потрескалась, как будто это кусок глинистой земли, пересохшей от безводья, а внутри на некоторых страницах встречались следы стаканов неаккуратных читателей и даже чернильные кляксы. Но тем милей казалась эта книга! Едва выучив уроки, я уселся за свой "десерт", за это лакомое блюдо.*

Герой книги плыл по Волге на пароходе, и вместе с ним плыл я, но ведь всё дело в том, что там, на Волге, ещё зимой шла война. Каждое утро Анна Николаевна передвигала на карте в нашем классе красные флажки, и прошлой зимой там, на Волге, у самого Сталинграда, флажки словно застряли. Анна Николаевна приходила хмурая, можно было подумать, что она весь день останется такая, но учительница постепенно оживала, смеялась, даже смешила нас какими-нибудь шутками, а вот по утрам хмурилась, пока флажки на Волге вдруг не зашевелились, не двинулись вперёд, к границе. Потом она нам рассказывала, что знала про Сталинградскую битву, про то, как наши сперва защищались, как держались за каждый камень, а в это время готовились силы, подходили к Волге новые войска, и наконец наши окружили фашистов, захватили клещами, будто какой-нибудь ржавый гвоздь, да и выдернули его».

Для чего мы зачитали данный отрывок?

На какие размышления это должно нас нацелить?

Педагоги — учитель и библиотекарь — должны направить размышления детей в сторону понимания «что есть книга как источник вдохновения» и «важных для человека размышлений, эмоций и чувств».

Вспомните книгу, которую вы читали с удовольствием. Какие переживания она у вас вызвала? Кому вы захотели о ней рассказать?

Как вы представляете себе старушку-библиотекаршу, выдавшую герою ту самую книгу?

Чем занимался библиотечный актив? А есть ли актив в детской библиотеке сегодня?

Какой поступок библиотечного актива можно назвать событием настоящей дружбы?

На последние три вопроса разъяснения должны поступить со стороны библиотекаря.

II. Кульминационный момент — совместное чтение фрагмента (продолжение о книге Бориса Житкова «Что я видел»).

«Я читал свою толстую книгу очень долго — месяц или полтора. Я купался в счастье, в солнце и беззаботности довоенной жизни, которая уже стала забываться, отодвигаться в даль памяти, словно в театральные кулисы. Иногда казалось, что война идёт всегда, что отец целую вечность на фронте. Не верилось только одному — что это будет бесконечно. Надежда и ожидание — единственное, чем жили люди. Всё, что происходило сейчас, казалось временным. Но затянувшаяся временность требовала хоть коротких прикосновений к постоянству. Может, я потому так долго и читал книгу о довоенной жизни, что это было воспоминание о постоянстве? Может, я хотел подольше задержаться там, на мирной и тихой Волге, представляя героя книжки, моего сверстника, самим собою?

Может, эта книжка была маленьким островком мира в море войны? Не помню. Помню, что я был бесконечно счастлив, усаживаясь с книгой в руках поближе к печи и натянув — для уюта — старый и уже дырявый от старости бабушкин шерстяной платок на плечи. Счастлив и просветлён. Книга делала со мной чудо: она говорила со мной разными голосами детей и взрослых, я чувствовал, как подо мной покачивается палуба белоснежного парохода, видел всплески огромных рыб в тяжёлых струях реки, слышал металлический грохот якорной цепи и команды капитана, хоть и не морского, речного, а всё-таки с трубкой в зубах. Я ощущал прикосновения человеческих ладоней, чувствовал запах дыма рыбацкого костра, который доносился с берега, слышал

мерное чмокание волны о дебаркадер и наслаждался сахаристым вкусом астраханского арбуза. Будто волшебная власть уносила меня в другое пространство и время, раскрывая безмерные дали и вознося в облачные небеса. Я теперь хорошо понимал маму, взрыв её негодования, ведь у неё был свой мир ей только одной представимого прошлого. Она видела театр наяву, а я любил то, чего даже не видел, и это невиданное мною было прекрасно и удивительно».

Предложите детям сесть в круг и читать, передавая книгу из рук в руки. Особенность такого чтения заключается в следующем: закончив чтение отрывка, начинают читать сначала — по порядку, пока очередь не дойдёт до последнего участника. Таким образом в чтении будут задействованы все, кто сел в круг. В этот момент происходит эмоциональный подъём со стороны каждого из читателей: слушая друг друга, к своему участию они начинают относиться ещё внимательнее и оценивают не только само чтение, но и смыслы. Читающие сами должны определить «свой отрывок» и понять, на какой фразе готовы «передать чтение». Важно «на последнем круге» дочитать фрагмент до конца.

Второй урок

Подготовительная работа: одной из учениц предлагается выучить наизусть стихотворение М. Цветаевой «Книги в красном переплёте».

I. Первый этап — чтение с учителем.

Учитель начинает читать страницу повести А. Лиханова, продолжает ученица, получившая задание выучить наизусть стихотворение М. Цветаевой.

«В тиши, пронизанной клубками света, голос Татьяны Львовны вначале показался мне несколько скрипучим и чужим, но тут же я забыл об этом, потому что стихотворение завораживало неизвестными мне словами и жизнью, которая совсем не походила на мою.

*Из рая детского житья
Вы мне привет прощальный шлёте,*

Неизменившие друзья
В потёртом, красном переплёте.
Чуть лёгкий выучен урок,
Бегу тотчас же к вам, бывало.
— «Уж поздно!» — «Мама, десять строк!»...
Но, к счастью, мама забывала.
Дрожат на люстрах огоньки...
Как хорошо за книгой дома!
Под Грига, Шумана, Кюи
Я узнавала судьбы Тома.
Темнеет... В воздухе свежо...
Том в счастье с Бэкки полон веры.
Вот с факелом Индеец Джо
Блуждает в сумраке пещеры...
Кладбище... Вещий крик совы...
(Мне страшно!) Вот летит чрез кочки
Приёмыш чопорной вдовы,
Как Диоген, живущий в бочке.
Светлеет солнца тронный зал,
Над стройным мальчиком — корона...
Вдруг — нищий! Боже! Он сказал:
«Позвольте, я наследник трона!»
Ушёл во тьму, кто в ней возник,
Британии печальны судьбы...
— О, почему средь красных книг
Опять за лампой не уснуть бы?
О золотые времена,
Где взор смелей и сердце чище!
О золотые имена:
Гек Финн, Том Сойер, Принц и Нищий!

Читать стихотворение Татьяна Львовна начала строго и торжественно, но, закончив, улыбнулась, и, хоть я многое не понял, от сердца отлегло, а мама захлопала в ладоши.

— Bravo! — шепотом воскликнула она. — Bravo!»

После прочтения данного отрывка учитель задаёт вопросы.

Какие строчки стихотворения вам понравились настолько, что вы смогли их запомнить?

Почему Марина Цветаева назвала книги «неизменчивыми друзьями»?

Вы узнали книги, о героях которых вспоминает автор?

Какую метафору использовала Марина Цветаева, говоря про детство?

II. Второй этап — выразительное чтение отрывка о читательском творчестве Коли.

Цель — показать детям, как включается воображение читателя.

Каждый абзац читает новый ученик, а библиотекарь ставит названные книги на полку выставки книг.

«Благоговейная тишина и запахи книг и клея оказывали на меня магическое действие. На моём счету числилось пока что ничтожно мало прочитанного, зато всякий раз именно в этой тишине книжные герои оживали, и не только! Не дома, где мне никто не мешал, не в школе, где всегда в изобилии приходят посторонние мысли, не по дороге домой или из дома, когда у всякого человека есть множество способов подумать о разных разностях, а вот именно здесь, в тишине закутка, со счастливой охотой, точно играя в поддавки, ярко и зримо представляли передо мной яркие, расцвеченные, ожившие сцены, и я превращался в самых неожиданных героев.

Кем я только не был! И Филипком из рассказа графа Льва Толстого, правда, я при этом замечательно и с выражением умел читать, и, когда учитель в рассказе предлагал мне открыть букварь, я с выражением шпарил все слова подряд, без ошибок, приводя в недоумение и ребят в классе, и учителя, и, наверное, самого графа, потому что весь его рассказ по моей воле поразительно менялся. Я улыбался — и въявь, и в своём воображении, будучи маленьким Филипком, — утирал мокрый от волнения лоб большой шапкой, нарисованной на картинке, и вообще поражал воображение присутствующих.

Конечно, я представлял себя царевичем, сыном Салтана, и опять менял действие сказки Пушкина, потому как поступал, на мой взгляд, разумнее: ткнув в нос или в щёку сватью и бабу Бабариху, я прилетал к отцу, оборачивался самим собой и объяснял неразумному, хоть и доброму, Салтану, что к чему в этой затянувшейся истории.

Или я был Гаврошем и свистел, издеваясь над солдатами, на самом верху баррикады. Я отбивал чечётку на каком-то старом табурете, показывал нос врагам, а пули жужжали рядом, и ни одна из них не могла задеть меня, потому что этого не хотел я, и меня не убивали, как Гавроша, нет, я отступал вместе с последними коммунарами, прятался в проходных дворах, потом садился на судно, которое шло в Ленинград, а дальше поездом ехал в родной город и оказывался здесь, в библиотеке, точнее, в библиотечном закутке, и от меня ещё пахло порохом парижских сражений. Сочиня исправленные сюжеты, я замирал, глаза мои, наверное, останавливались, потому что, если фантазия накатывала на меня при свидетелях, я перехватывал их удивлённые взгляды, может, ещё и рот у меня открывался, кто знает, и слюнка текла, — одним словом, воображая, я не только оказывался в другой жизни, но ещё и уходил из этой. И чтобы окружающие не тарачились на меня, я предпочитал оставаться совершенно один, как тут, в закутке».

III. Следующий этап чтения посвящён встрече Коли с книгой А. С. Пушкина (читает библиотекарь).

«— Запомни! — говорит она. — Пушкина нельзя учить. Его надо любить. К Пушкину надо спешить. Как на свидание! Понимаешь? И тогда... тогда...

Татьяна Львовна как-то тихо зашла мне за спину, повернула лицом к девчонкам и теперь держала меня за плечо. В другой руке у неё была толстенная книга в зелёном переплёте и золотыми буквами на нём.

— Вот Пушкин, — сказала она изменившимся, дрогнувшим голосом. — У него необыкновенная судьба. Он эвакуирован из Ленинграда. Эвакуировался вместе со мной.

Татьяна Львовна закашлялась, точно поперхнулась. Потом произнесла ещё тише:

— Пушкин, Лермонтов и Гоголь — три великих писателя. Я не могла представить себя без них. Возьми, Коля, эвакуированного Александра Сергеевича. Почитай с бабушкой и мамой. Лучше всего вслух. Это Собрание сочинений в одном томе. Издание Вольфа. Книга моей юности.

Я протянул руку, но Татьяна Львовна отдала книгу не сразу. Она быстро глянула на меня, улыбка скользнула по её лицу. Татьяна Львовна передавала мне огромный красивый том так, чтобы я не сразу, а постепенно почувствовал его тяжесть. Я протянул вторую руку, конечно, я мог держать такую громадную книгу только двумя руками, да и то изо всех сил, — и тогда библиотечарша, наконец, отпустила том. Кажется, я даже покачнулся и принял Пушкина к себе. Вышло так, что мы обнялись с великим поэтом. Вернее, это я обнял его».

Вопросы для обсуждения.

Ребята, что из произведений Пушкина вы читали?

Какие книги Пушкина есть у вас дома?

Как вы думаете, почему на Колю поступок Татьяны Львовны произвёл такое впечатление?

Знаете ли вы, что означает «издание Вольфа», о котором говорила Татьяна Львовна?

Рассказ библиотечаря об одном из крупнейших дореволюционных российских издательств (слайд-шоу и т. д.)

Далее детям предлагается выбрать «Колю», который выразительно прочитает фрагмент текста о том, как читали Пушкина Коля и Вовка Крошкин.

«Как мы читали Пушкина! Первый раз — самостоятельно, без руководства взрослых, пусть даже очень хороших и мудрых, как захлёбывались мы радостью познания неизвестных доселе слов и чувств — точно подкралась к благодатному источнику, который зачем-то прятали от нас прежде, давая из него лишь по глоточку отфильтрованной влаги, и вот мы пьём без всяких помех, и нам ломит зубы студённость и новизна, и мы полны восторга, ещё не умея выразить то, что переполняет нас до самого края, а только слушая себя, своё сердце, слушая, как замирает оно, когда возносит вдруг душу какая-то волна, и как обрывается всё

внутри, когда волна эта бросает вниз, словно испытывая нашу прочность.

Мы многого не понимали, потому что, как сказала бабушка, это не для нас, но на книгах не пишут: «Детям до 16 лет читать не разрешается», — и мы с Вовкой по очереди декламировали друг другу стихи, удивительно волнуясь, хотя как будто никаких оснований для волнения не было. Мы ещё не знали, что стихи Пушкина обладают этим волшебным умением, что волнуют нас образы и видения, слагаемые из слов, и что мы переживаем одно из самых счастливых мгновений, которые даруются человеку».

Далее можно предложить детям прочитать «с листа» несколько стихотворений А. С. Пушкина, которые учитель и библиотекарь подобрали заранее. Здесь важно творческое взаимодействие педагогов.

IV. В качестве рефлексии учитель открывает последнюю страницу повести и читает: *«Новые книги входили в мою жизнь, и я подрастал вместе с ними. Но такой, какую встретил однажды, больше уже не встречал. Пушкина, Собрание сочинений в одном томе, издание Вольфа. Куда же делась та книга? Или следы её потеряны навсегда?*

Нет! Капитан первого ранга оказался ленинградцем, он лежал после ранения в Военно-медицинской академии, тоже эвакуированной из Ленинграда к нам, а когда война кончилась, вернулся в свой город. Он жил на стрелке Васильевского острова, и из окон его квартиры было видно Адмиралтейство и его золотой шпиль с парусным золоченым фрегатом наверху. Старинный том стоял на полке напротив окна, и Александр Сергеевич хорошо видел заветный кораблик, воспетый им. Пушкин заслуженной артистки вернулся в родной город. Жаль только, что он не встретился больше с Татьяной Львовной».

Далее взрослые — учитель и библиотекарь — предлагают детям рассказать о своём впечатлении о прочитанной повести.

6 класс

Творческое чтение повести «Чистые камушки» на уроке литературы (во внеурочной деятельности). «Читать — это ещё ничего не значит, что читать и как понимать читаемое — вот в чём главное дело» (К. Д. Ушинский)

Какие хорошие выросли дети!
У них удивительно ясные лица!

Л. Мартынов

Погружение в художественный текст, сопереживание героям и восприятие прочитанного как реальности открывают детям возможности самопознания, помогают стать внимательными читателями и с помощью чтения решать определённые проблемы. Тема данной книги А. Лиханова связана с теми вопросами, которые волнуют учащихся, находящихся в возрасте «наивного реализма». Плохие отметки и неприятности в школе, сложности во взаимоотношениях с родителями и поиски настоящего друга, желание показать свой характер — повесть «Чистые камушки» поможет разобраться в том, что так часто волнует подростков.

События в жизни Михаськи, главного героя, развиваются сразу после войны, где выбор между добром и злом, своим и чужим как никогда очень современно звучит «здесь и сейчас».

I. На данном этапе учитель предлагает ученикам составить словосочетания со словом «чистый». Например: *чистые руки, чистый понедельник, чистая совесть, чистые мысли* и т. д.

А затем просит зачитать описание ручья, в котором главный герой Михаська увидел чистые камушки: *«Иногда он втыкал лопату в землю и шёл к ручью, который перебежал через белый камень. Вода приятно холодила горло, леденила зубы. Михаська ложился на траву у воды и пил прямо из ручья. На дне золотели песчинки, освещённые солнцем, вода переливалась, торопясь к речке или к большому ручью, омывая рассыпанные в песке разноцветные камушки. Михаська смотрел на эти камушки, ему не хотелось трогать их, брать со дна, мутить воду. Среди серых обыкновенных камушков, простой гальки, поблёскивая в воде, лежали прозрач-*

ные и чистые. "Может, это хрусталь?" — думал Михаська. На географии им говорили, что в ручьях попадаются кусочки горного хрусталя, чистого, прозрачного как вода.

Михаська вспомнил, как они приходили сюда с отцом и мамой вскоре после того, как приехал отец, и Михаська вытаскивал со дна эти прозрачные камушки, и смотрел сквозь них на поле, на небо, на солнце, и не знал ещё тогда, что это хрусталики. Они пели пионерскую песню отца и мамы, песню про картошку, и всё было хорошо и ясно тогда».

Для понимания роли данного эпизода в повествовании нужно включить воображение детей: представить этот день, ручей, воспроизвести внутренний монолог героя повести, чистые камушки в воде. В этом описании встречается сразу прошлое, настоящее и будущее — «хорошо и ясно тогда», «прозрачные и чистые камушки в ручье», «снова подумал про Сашку» и т. д.

После этого юные читатели высказывают своё мнение о том, почему автор назвал повесть именно так — «Чистые камушки».

II. Следующий этап — формулирование вопросов.

Учитель задает вопрос всему классу: **«Как вы думаете, какие вопросы ставит автор перед читателями?»** — и записывает на доске всё, что предлагают дети. Нужно быть готовым, что вопросы могут оказаться непростыми для учителя, например: **«А с родителями спорить можно? А как научиться зарабатывать деньги? Как стать настоящим другом? Как подружиться с папой и мамой? Что делать, чтобы родители не ссорились? Что такое зло? Как строить свой дом? А почему учителя такие разные? Когда становишься взрослым? Можно ли убежать из дома? Разве плохо зарабатывать деньги? Почему есть бедные Ивановны и богатые люди?»**

Можно написать вопросы на листочках и отправить их учителю в форме записок. Если не все дети прочитали книгу, попросите их записать вопросы, на которые они хотели бы получить ответы на уроке. В исключительных случаях учитель сам может сформулировать главные проблемы автора повести в форме вопросов.

Затем класс делится на группы по четыре-пять человек, выбирает себе проблему и «решает» её. Это карточка с заданием, кото-

рое включает фрагмент текста и вопросы, на которые нужно найти ответы, чтобы понять художественный замысел автора.

№ 1. Прочитайте описание «тяжёлого дня» Михаськи, описание встречи с наглым Савватеем.

Почему автор говорит о руке Савватеев так: «грязная, потная лапа»?

Какие прозвища имел Колька Савватеев и почему?

Бывали ли у вас в жизни ситуации, когда вы чувствовали себя незащищённым человеком?

Почему автору нужно показать разные дни в жизни Михаськи?

№ 2. Прочитайте описание страшного дня для Николая Третьего, Савватеев, когда Михаська заступился за друга.

Чего боялись Шакал и его шайка?

Почему автор сравнивает Михаську с солдатом, который переваливается через бруствер окопа?

Почему Михаська решил ссориться с Савватеем?

№ 3. Прочитайте эпизод, где отец Михаськи вернулся с фронта.

Почему родители Михаськи стали жить, будто вокруг никого нет?

№ 4. Прочитайте описание неба, к которому Михаська поднял глаза после получения двоек.

Какие вопросы возникают в сознании Михаськи? Над чем он мучительно размышляет?

Почему «сосна, тонкая и длинная, словно свечка, качала зелёной макушкой, как головой. Будто осуждала его. Казалась Михаське похожей на Юлию Николаевну?»

№ 5. Прочитайте последние страницы повести.

Почему автор называет Михаську взрослым, что изменилось в его характере, что он понял?

III. Рефлексия

Учитель просит выписать из книги мысли автора, которые показались детям значимыми, на специальные листы и развесить всё на доске.

Здесь важно ещё раз обратиться к высказыванию К. Д. Ушинского: «*Читать — это ещё ничего не значит, что читать и как*

понимать читаемое — вот в чём главное дело» — и указать детям на их выбор. Каждый читает вслух свою афишу громко и убедительно, пытается донести до аудитории вложенные смыслы.

Примерный выбор детей:

1. *«Надо смотреть правде в глаза. Даже если от такой правды плакать хочется»* (часть 1, глава 2).

2. *«Человек может только сам продаваться, а купить его никто не сумеет»* (часть 2, глава 28).

3. *«Все сваливается человеку на голову неожиданно, внезапно, вдруг и, видимо, сваливается затем, чтобы испытать человека на прочность, выяснить, выстоит ли он, не дрогнет ли, выяснить, чего человек этот стоит»* (часть 2, глава 31).

4. *«Если все так жить станут — только для себя, для себя — когда же будет как до войны? Или никогда? Война, как шрам, зарастает, но навсегда остаётся!»* (часть 2, глава 24).

5. *«Можно жить и не унижаться»* (часть 2, глава 28).

6. *«Нельзя ничего перепрыгнуть в жизни, нельзя отвернуться или не заметить того, что случается. Можно это принять или не принять, можно полюбить или возненавидеть, но перепрыгнуть, отвернуться, не увидеть нельзя»* (часть 3, глава 3).

7. *«Нет, самому по себе нельзя, всё-таки никак нельзя! Нельзя видеть только землю и только лишь самого себя на ней. И никого больше. И ничего больше»* (часть 3, глава 9).

Домашнее задание

Предложите ребятам написать рекомендацию: «Я советую тебе (мама, папа, друг, сестра, одноклассник и т. д.) прочитать повесть А. Лиханова «Чистые камушки», потому что...»

Комментарии

Можно надеяться, что поставленные в центр разговора проблемы нравственного взросления и самоопределения человека станут темами внутренних размышлений детей, и рекомендации получатся искренними и честными. Главное дело учителя — не осуждать детей за их точку зрения, а посчитать для себя это формой скрытой диагностики и больше внимания уделить читательскому опыту таких учеников.

7 класс

Повесть «Последние холода» на уроках литературы. Урок первый: «Это всё правда. Всё это было»

Посвящаю детям минувшей войны, их лишениям и вовсе не детским страданиям. Посвящаю нынешним взрослым, кто не научился верить свою жизнь истинами военного детства. Да светят всегда и не истают в нашей памяти те высокие правила и неумирающие примеры — ведь взрослые всего лишь бывшие дети.

А. Лиханов

Организация чтения подростков в школе всегда требует от учителя творческого подхода, потому что у книги сегодня много соперников, где телевизор и компьютерные игры — не самые опасные... Поэтому на уроках литературы вокруг книги должна быть создана активная деятельность, которая увлечёт детей чтением.

Жизненный опыт человека складывается не только из того, что он пережил, но и из того, что прочитал и как понял прочитанное. Повесть А. Лиханова «Последние холода»⁵, рассказывающая о взрослении детей войны в последнюю военную весну, предоставляет современным подросткам возможность понять себя через непростой и трагический опыт военного детства другого поколения. Обсуждая события и характеры повести, важно указать на то, что *«взрослые всего лишь бывшие дети»*, а значит, все их поступки и суждения «идут из детства» — именно это и формирует личность в процессе взросления.

Особенность повести заключается в том, что рассказ о событиях жизни мальчишек в тыловом городе сопровождается философскими размышлениями автора о смысле жизни. А. Лиханов вспоминает своё детство и видит в нём те значения, которые не мог увидеть тогда, в последнюю весну Великой Отечественной войны.

⁵ Лиханов А. А. Последние холода. М.: Детская и юношеская книга, 2022.

Тема весны, которая развивается на всём протяжении сюжета, указывает не только на само название повести «Последние холода», но и задаёт тональность урока: *«хочется, чтобы эта война стала последней в истории человечества».*

В повести три главных сюжетных центра, которые развиваются, переплетаются и раскрывают художественный замысел автора — «Это всё правда. Всё это было». Поэтому было бы логично назвать урок именно так: *«Это всё правда. Всё это было»*, открыв урок выразительным чтением наизусть авторского посвящения:

«Посвящаю детям минувшей войны, их лишениям и вовсе не детским страданиям. Посвящаю нынешним взрослым, кто не научился поверять свою жизнь истинами военного детства. Да светят всегда и не истают в нашей памяти те высокие правила и неумирающие примеры — ведь взрослые всего лишь бывшие дети».

Ход урока и читательская деятельность учащихся будет выстроена по этим трём сюжетным линиям.

I. Первый этап урока — тема «голодухи», когда «чувство несытости навещало по многу раз в день».

Эта тема включает описание столовой дополнительного питания, причину появления «шакалов», голодные обмороки детей, роль продуктовых карточек в жизни военного поколения; раскрывает глубокий гуманистический пафос повести:

«Да, войны кончатся рано или поздно. Но голодуха отступает медленнее, чем враг. И слёзы долго не высыхают...

Мы-то это помним. Не забыли бы вы, новые люди.

Не забудьте! Так мне велела наша учительница Анна Николаевна».

Учитель даёт задание подготовить рассказ о том, что нового о военном детстве и «голодухе» узнали дети, и как бы они ответили на вопрос: **«Выходит, — подумал я, — когда голод отступает, человек сразу становится другим? Но кто и кем тогда правит? Голод человеком? Человек голодом?»**

Дети рассказывают о том, что им запомнилось, постоянно расширяя поле представления и понимания этой трагедии войны. Сопровождают свои ответы примерами из текста, указывают важные детали.

Вспомогательные вопросы, которые в случае необходимости можно задать детям:

Почему после сильного голода нельзя набрасываться на еду?

Сколько дней не ел «желтолицый»?

Почему тетя Груша требовала сладкий чай Вадиму после голодного обморока? Почему «голод убивает всякий стыд»?

Детям, которые живут в постоянной сытости, при изобилии всевозможных лакомств, очень не просто представить муки голода. Как научить их делиться не лишним, а необходимым?

В каких семьях действует закон чистых тарелок и почему в нашей стране нельзя бросать и пинать хлеб?

Почему для автора описание голодных военных воровьёв является важным?

II. Второй этап урока — тема семьи. Вечная тема детской литературы, которую особенно трагично раскрыл в своей повести А. Лиханов, показав судьбу эвакуированной семьи Русаковых.

Учитель предлагает читателям разделить на группы и выбрать в качестве исследования две семьи — Вадима и Коли.

Необходимо собрать все знания об истории семей: правилах, укладе, взаимоотношениях. Попросите детей разместить найденную информацию вокруг заголовка, расположенного в центре листа, то есть создать схему. Далее подготовленные материалы нужно закрепить на доске.

При выступлении детей важно направить их в нужное русло. Так, рассказывая о семье Вадима и Марьи Русаковых, обратите их внимание на то, как жизненный опыт «обыкновенного мальчишки» Коли расширился знаниями Вадима и почему он считал его «*благороднейшим из благородных*», что в нём «*поражало*»? Почему фраза маленькой Марьи: «*Ведь в детском доме живут ребята,*

у которых все родители погибли, а у нас есть мама» — так важна для понимания мира этих детей? Обязательно нужно увидеть все детали, указывающие на заботу Вадима о своей сестре.

Рассказывая о семье Коли, выделите роль мамы в его жизни, учительницу Анну Николаевну, характер мальчика, бабушку, которая говорит важные слова: *«Ведь люди вокруг, люди. А ты?»*

Завершите данный этап работы сложным внутренним вопросом Коли: ***«Почему "Вадькина жизнь походила на большой и таинственный дом", а "что происходит в доме, мне неизвестно"?»***

Нравственным результатом этой сравнительной работы должно стать понимание детьми ценности своей семьи и своих отношений с близкими.

III. Третий этап урока — тема последних холодов последнего года войны.

В этой части урока должно прозвучать выразительное чтение фрагментов художественного текста, где раскрывается и *«сладкий вкус весны»*, который чувствует Коля, и *«райская погода»* как антитеза (возрождение природы после зимы и человеческого горе); заражает читателя предчувствием радости — победы.

«Я слышал, как пахла весна. Некоторые, я знаю, не понимают этого. А ведь очень просто! Нужно идти не спеша и медленно, глубоко, до самого дна вдыхать свежий воздух. И вот когда вдохнёшь совсем глубоко, во рту делается свежо и сладко: у весны сладкий вкус».

«В весеннем снегу таились глубокие синие тени, похожие издалека на лужицы. И вообще погода стояла райская. Ни с чем она не желала считаться. Ни с войной, ни со смертью, которая настигала чьего-то отца в этот самый миг, ни с маленькой Машкой, которая вот идёт по солнечному свету, а вовсе и не видит его, будто слепая».

«Весна мчится! Она похожа на добрую дворничиху, эта прекрасная весна! Сметает остатки сугробов, почерневший лёд на дороге. Смывает ручьями городскую грязь. Сдувает тяжкие тучи

с неба и чистыми губками белых облаков протирает, протирает, как прилежная хозяйка оконное стекло, небо до радостной и ясной голубизны.

Весна — слуга солнца, она работает у него маляром. Раз — и выкрасила тополя в розовый цвет клейких серёжек. Раз — и покрыла землю зелёной краской травы. Раз — и мазнула сады и леса белой черёмухой.

Весна и на людей влияет. Разгибает спины тех, кто опустил плечи. Разглаживает морщины на лицах. Заставляет вдохнуть поглубже воздух, пьянящий до головокружения.

Весна готовит землю и людей к лету, заставляет поторопиться даже ребят, которым кажется, что вся жизнь у них впереди и спешить совершенно некуда. Жизнь-то, конечно, впереди, но, как известно, неподалёку конец четвёртой четверти в школе, конец учебного года, последние отметки, а начиная с четвёртого класса — экзамены и совсем невидимый шагок в следующий класс. Вот то-то!

Ну и та весна вообще была необыкновенной. Голос Левитана становился всё торжественней. Всё медленнее и тщательнее, как будто прибавляя им весу, выговаривал он каждое слово в сообщениях от Советского Информбюро».

И завершает чтение описание митинга в школе в День Победы со строчки: «Всё прощалось в этот день. Все были равны — отличники и двоечники. Всех нас любили поровну наши учителя — тихонь и забияк, сообразительных и сонь. Все прошлые счёты как будто бы закрывались. Нам как бы предлагали: теперь жизнь должна идти по-другому, в том числе и у тебя.

Наконец учителя, перекрикивая шум и гомон, велели всем строиться. По классам, внизу, на небольшом пятачке, где устраивались общие сборы. Но по классам не вышло! Все толкались, бродили, перебежали с места на место, от товарища к знакомому из другого класса и обратно. В это время директор Фаина Васильевна изо всех сил гремела знаменитым школьным колокольчиком минут десять, пока школа чуточку не притихла.

— Дорогие дети! — сказала она. И только тогда мы притихли. — Запомните сегодняшний день. Он войдёт в историю. Поздравляю всех нас с Победой!

Это был самый короткий в моей жизни митинг. Мы заорали, забили в ладоши, закричали "ура", запрыгали как можно выше, и не было на нас никакой управы. Фаина Васильевна стояла на первой ступеньке, ведущей вверх.

Она смотрела на свою беснующуюся, вышедшую из повиновения школу сперва удивлённо, потом добродушно, наконец засмеялась и махнула рукой.

Дверь распахнулась, мы разбились на ручейки и втекли в свои классы. Но сидеть никто не мог. Всё ходило в нас ходуном. Наконец Анна Николаевна чуть успокоила нас. Правда, спокойствие было необычным: кто стоял, кто сидел верхом на парте, кто устроился прямо на полу, возле печки.

— Ну вот, — сказала негромко Анна Николаевна, словно повторяя вопрос. Она любила задавать вопросы дважды: один раз громче, второй — тихо. — Ну вот, — произнесла снова, — война кончилась. Вы застали её детьми. И хотя вы не знали самого страшного, всё-таки вы видели эту войну.

Она подняла голову и опять посмотрела куда-то поверх нас, будто там, за школьной стеной и дальше, за самой прочной стеной времени, просвечивала наша дальнейшая жизнь, наше будущее».

IV. Итог урока

Тема памяти, которая звучит в обращении к детям от учительницы Анны Николаевны в День Победы.

«Знаете, — проговорила учительница, немного помедлив, точно решила сказать нам что-то очень важное и взрослое. — Пройдёт время, много-много времени, и вы станете совсем взрослыми. У вас будут не только дети, но и дети детей, ваши внуки. Пройдёт время, и все, кто был взрослым, когда шла война, умрут. Останетесь только вы, теперешние дети. Дети минув-

шей войны. — Она помедлила. — Ни дочки ваши. Ни сыновья. Ни внуки. Конечно же, не будут знать войну. На всей земле останетесь только вы. Кто помнит её. И может случиться так, что новые малыши забудут наше горе, нашу радость, наши слёзы! Так вот не давайте им забыть! Понимаете? Вы-то не забудете. Вот и другим не давайте!»

Чтобы усилить эмоции детской аудитории, включите песню Давида Тухманова «День Победы».

Домашнее задание

Прочитать размышления автора на «избранных страницах» и подготовить выразительное чтение одной страницы по своему выбору.

Комментарии

При подготовке дидактического материала — «избранных страниц» — не забудьте выделить посвящение к книге, указать автора и название книги, оглавление «избранных страниц».

1. Страница первая — о силе чувств: *«Почему я так верил ему?»*

2. Страница вторая — о взрослости: *«Бывает так в жизни».*

3. Страница третья — о воспитании жизнью: *«Всё-таки я был зелёным сопляком по сравнению даже с Машкой. Как ни старался быть понимающим...»*

4. Страница четвёртая — о событиях детства: *«Это потом, во взрослой жизни, дни проносятся без всяких событий».*

5. Страница пятая — о доверии к собственным детям: *«Меня всего колотило! Ну, эти взрослые! Им лень поверить собственным детям».*

6. Страница шестая — о детской душе: *«Ах, взрослые, умные, мудрые люди!»*

7. Страница седьмая — обращение учительницы к памяти своих учеников: *«Она подняла голову и опять посмотрела куда-то поверх нас, будто там, за школьной стеной и дальше, за самой прочной стеной времени, просвечивала наша дальнейшая жизнь, наше будущее».*

Урок второй: «Посвящается детям и взрослым». Творческое письмо школьников и их родителей

Истинное чтение есть своего рода художественное ясновидение, которое призвано и способно верно и полно воспроизвести духовные видения другого человека, жить в них, наслаждаться ими и обогащаться ими. Искусство чтения побеждает одиночество, разлуку, даль и эпоху.

И. А. Ильин

I. Учитель открывает урок словами Ивана Александровича Ильина (см. эпиграф), которые определяют смысл и цель предстоящего мероприятия, а затем повторяет слова Анны Николаевны: *«Конечно, я не сумею научить вас рисованию или музыке. Но тот, у кого есть Божий дар, этим даром будет разбужен и никогда больше не уснёт».*

Посыл, который даёт учитель: *«Мне очень хочется разбудить в вас дар человечности. Мне очень хочется, чтобы вы понимали, что есть человеческие достоинства: ответственность, любовь к человеку и уважение друг к другу, сочувствие и сопереживание, общее дело и сотворчество».*

Далее учеников с «избранными страницами» повести (см. домашнее задание) приглашают к доске, чтобы прочитать тексты так, словно они сами их написали и очень хотели быть услышанными и понятыми своими читателями.

Страница первая — о силе чувств

«Почему я так верил ему?»

Визу всего второй день, а верю, как учительнице, как маме. Почему без всяких особых усилий он повёл меня по городу, заставив забыть про школу? В чём состояла его магическая сила?

Думаю, дело в том, что маленький человек способен сильно поражаться. Вообще сила чувств — великое свойство маленьких людей. Крепко любить и сильно страдать — замечательные достоинства, да-да, именно так: достоинства. Сильное чувство

движет человеком. Поражённый маленький человек испытывает чувство привязанности к тому, кто поразил его.

Меня поразил Вадим. Конечно же! Но ещё сильнее поразила его жизнь.

Нельзя сказать, что я не знал лишения. Но бабушка и мама из сил выбивались, чтобы спасти меня. И я не знал, что такое голод. Как он ни стучал в наши двери, мама и бабушка не пустили его.

А вот Вадька знал голодуху. Очень хорошо знал, в лицо.

Обстоятельства, которые выпали на долю Вадима с сестрой, дали ему полную свободу и самостоятельность — что и говорить, заманчивое преимущество. Но заманчивое при других условиях.

Свобода, дарованная для сражения с голодом, самостоятельность, полученная для того, чтобы не помереть, выглядели иначе.

Они не могли не поражать».

Страница вторая — о взрослости

«Бывает так в жизни, бывают такие мгновения, когда вдруг маленький человек думает совсем по-взрослому. А человек взрослый, даже старик, убелённый сединой, думает, как малыш.

Почему, отчего это?

Я думаю, потому, что взрослость приходит к нам не однажды, не в какой-то установленный всеми миг. Взрослость приходит, когда маленький человек видит важное для него и понимает это важное. Он вовсе не взрослый, нет. И нету у него взрослого понимания подряд всех вещей. Но в лесу, где много деревьев, которых он не знает, он вдруг догадывается: вот это, пожалуй, пихта. А это кедр. Во множестве сложных вещей он узнаёт самые главные, понимая их если и не умом, то сердцем.

Ну а взрослый... Это объясняется легче. Просто взрослым надо помнить своё детство. В этом нет ничего стыдного.

Прекрасно, если взрослый, даже седой человек способен подумать, как ребёнок».

Страница третья — о воспитании жизнью

«Всё-таки я был зелёным сопляком по сравнению даже с Машкой. Как ни старался быть понимающим, а если надо, и взрослым человеком, всё же старание не всегда помогало мне, потому что

Вадим и даже маленькая Машка знали горького гораздо больше, чем я.

Я в этом не был виноват. Я знал, что мои дорогие бабушка и мама изо всех сил защищают меня, ограждают от окружающей жизни, очень даже нелёгкой, хотят, чтобы я поменьше знал о ней, подольше был обыкновенным ребёнком — без всяких горестей, с одними радостями, какие, конечно, можно придумать военной порой. Я понимал, как мама и бабушка страдают от того, что им это не всегда удаётся, а иногда не удаётся вовсе, и видел, как они хмурятся и нервничают, если вдруг догадываются, что я знаю больше положенного мне, по их мнению, если вдруг они сознают с огорчением, что, как ни укутывали меня в вату, точно елочную игрушку, когда её прячут в коробку после новогодней ёлки, я всё равно вижу настоящую правду. Или имею представление о ней по осколкам, которые долетают, добираются до меня.

Нет, человек, даже маленький, не ёлочная игрушка, его нельзя вынуть только на праздник, дать ему порадоваться огням и смеху. А потом упрятать на целую войну в мягкую, оберегающую от ушибов вату. Человек не игрушка, и — хочешь не хочешь — он будет биться об углы, которые придумывает жизнь, и это битьё в конце концов приучает его к мысли, что жизнь не заменишь враньём или — скажем мягче — обманом, даже если этот обман совершенно не грубый, а деликатный и у него нет слов, а есть только молчание: люди молчат и, значит, скрывают правду».

Страница четвертая — о событиях детства

«Это потом, во взрослой жизни, дни проносятся без всяких событий.

Точнее, людям, привыкшим к разным разностям, просто кажется, что ничего заметного с ними не происходит — вроде как едят пищу, и она бессолая. Хотя соли достаточно. Вообще есть у еды вкус. Но глотают её не замечая. Забылись, как во сне.

Детство прекрасно тем, что в нём множество событий. Не только замечательных, нет. Всякие бывают события в детстве — горестные и прекрасные. Но они бывают, вот что замечательно. Жизнь никогда не кажется безвкусной в детстве. Она и прекрасно сладка, и печально горька, и солонка, конечно же, не всегда в меру.

За день может произойти не то что одно, а множество событий.

В тот день, и так уже до отказа полный разнообразными событиями, мне предстояло пережить ещё три.

Целых три!»

Страница пятая — о доверии к собственным детям

«Меня всего колотило! Ну, эти взрослые! Им лень поверить собственным детям. Им всё кажется, будто их надуют. Трудно разве — возьми расспроси по шажочку каждый час целого дня. Попробуй понять! Раздавить легче всего. Попробуй понять — вот что самое главное. И потом, почему надо думать, что дети хуже всех? Так и рвутся к беде, к гадостям, так и рвутся натворить каких-нибудь позорных безобразий.

Маму мой отчаянный крик остановил. Так мне показалось. Но что-то рухнуло во мне. Какая-то тонкая перегородочка сломалась».

Страница шестая — о детской душе

«Ах, взрослые, умные, мудрые люди! Если бы знали вы, как тяжелы ваши окрики! Как неправильно — не звучит, а действует ваше слово, в которое, может, и смысла вы такого не вкладывали, но вот произнесли, и оно звучит, звучит, как протяжный звук камертона, в маленькой душе долгие-долгие годы.

Многим кажется, что пережить, коли дело имеешь с малым, совсем не вредно, пожалуй, наоборот: пусть покрепче запомнит, зарубит на носу. Жизнь впереди долга, и требуется немало важных истин вложить в эту упрямую голову.

Кто объяснит вам, взрослые, что хрупкое легко надломить. Надлома, трещины и не заметишь, а душа пойдёт вкось. Глянь, хороший ребёнок вдруг становится дурным взрослым, которому ни товарищество, ни любовь, ни даже святая материнская любовь не дороги, не любы.

Хрупкая, ломкая это вещь — душа детская. Ох как беречь надо бы её. Ох как надо!..»

Страница седьмая — обращение учительницы к памяти своих учеников

«Она подняла голову и опять посмотрела куда-то поверх нас, будто там, за школьной стеной и дальше, за самой прочной сте-

ной времени, просвечивала наша дальнейшая жизнь, наше будущее.

— Знаете, — проговорила учительница, немного помедлив, точно решила сказать нам что-то очень важное и взрослое. — Пройдёт время, много-много времени, и вы станете совсем взрослыми. У вас будут не только дети, но и дети детей, ваши внуки. Пройдёт время, и все, кто был взрослым, когда шла война, умрут. Останетесь только вы, теперешние дети. Дети минувшей войны. — Она помедлила. — Ни дочки ваши. Ни сыновья. Ни внуки. Конечно же, не будут знать войну. На всей земле останетесь только вы. Кто помнит её. И может случиться так, что новые малыши забудут наше горе, нашу радость, наши слёзы! Так вот не давайте им забыть! Понимаете? Вы-то не забудете. Вот и другим не давайте!»

II. Письмо (совместная работа детей и их родителей)

После выступления учащихся участники открывают полученный накануне (в качестве домашнего задания) дидактический материал «избранных страниц» с названием повести и посвящением автора. И взрослые, и дети получают задание:

1. Выделить самые важные, на их взгляд, строки.
2. Выбрать одну строку в качестве эпиграфа для своего творческого письма и приступить к его созданию.

Общая тема письма: «Что я хочу и могу сказать взрослым и ровесникам после прочтения повести А. Лиханова "Последние холода"», где камертоном является мысль Ивана Александровича Ильина, на которую учитель вновь обращает внимание. Сочинение-письмо пишется на листочках, которые складывают треугольником в виде фронтального письма. Указывается адресат.

III. Рефлексия

Все желающие зачитывают тексты своих писем вслух. Затем учитель собирает работы, чтобы классифицировать их по адресатам. Также можно создать альманах, куда поместить не только сами письма, но и попросить участников оставить свои отзывы и пожелания.

8 класс
«Разговор о важном» по повести «Обман».
Мастерская житнетворчества «Обман кончился.
Что теперь?»

Доверие — открытые взаимоотношения между людьми, содержащие уверенность в порядочности другого человека, с которым доверяющий находится в тех или иных отношениях.

Доверие считается основой всех социальных институтов.

Доверие — убеждённость в чьей-нибудь честности, порядочности; вера в искренность и добросовестность кого-нибудь.

Доверие — разновидность надежды, имеющей разумное основание и нацеленной не столько на будущее, сколько на настоящее, на то, что зависит именно от нас.

Доверие не исключает ни ошибок, ни разочарований, но всё-таки стóбит больше, чем слепая надежда или тотальная подозрительность.

Доверие — это вера в человека, которого знаешь, и в той мере, в какой его знаешь.

Чем лучше знаешь человека, тем больше ему доверяешь.

Естественным «местом обитания» доверия является дружба.

Из словарей

Включение повести А. Лиханова «Обман»⁶ в круг интересов и жизненных вопросов восьмиклассников лучше всего организовать в форме мастерской житнетворчества. Сделаем чтение повести формой самоанализа и активного сотворчества.

Хочу предупредить, что данное чтение — трудное, эмоционально насыщенное, требующее внимания к слову, к деталям, к переключкам сюжетных линий. Главное, на что учитель должен обратить внимание, — это тема взросления героя, столкнувшегося с разными людьми и их ценностными мирами, ощутившего своё

⁶ Лиханов А. А. Обман. М.: Детская и юношеская книга, 2022.

«самостоянье» и чувство ответственности перед мамой, бабушкой, Галей и самим собой.

I. Первый этап — включение в обсуждение по вопросам, которое сформирует отношение к герою и истории его становления.

Расскажите о ситуациях, когда у вас в руках был приз, грамота, благодарность победителя. Какое чувство вы пережили в тот момент?

С вашей точки зрения, что самое сложное для людей, переживающих обман? Есть ли у вас подобный опыт?

Как вы понимаете смысл слова «доверие»?

II. Второй этап — работа с текстом повести. Ведётся в четырёх группах.

Каждая группа выбирает себе тему для размышлений (см. ниже) и получает набор небольших отрывков из текста повести. Так как работа с материалом будет проходить одновременно в четырёх группах, это даст возможность сделать содержание мастерской наполненным и динамичным.

1. Размышления о любви (через образы мамы Серёжи и Васьки-Гали)

1) *«Если бы кто знал, как любила его мама. И как любил её он. Вот без отца он живёт — это возможно, хотя и горько, но без мамы представить себя нельзя. Без мамы он жить не мог бы!»*

2) *«От Никодима Серёжа к Ваське переходит почему-то. О ней думает. Хорошо, думает он, у Васьки вот уши не торчком. У неё вообще всё как надо. Косичка сзади толстая. Глаза... Он вспоминает Васькины глаза. Как два выстрела...»*

Серёжа смущённо хмыкает. Что это он о Ваське думает? Уж не того ли... Не влюбился? Раньше бы за такую идею Серёжа сам на себя разозлился. А сейчас, странно, ему даже приятно это слово повторять. Влюбился... Хм... Влюбился.

Ничего такого Серёжа не чувствует. Никакой любви. Просто думает об этом, но как-то со стороны словно бы. Вон Понтя зимой влюблялся, так на уроках ничего не слышал. Всю промочку сердечками со стрелой изрисовал. Серёже ничего такого рисовать не хочется. Но он смотрит на себя в велосипедное зер-

кальце. Разглядывает свой профиль. Не античный, конечно, но ничего. Нос у него, пожалуй, широковат».

3) «Серёжа теряет, ему нужна помощь, и помощь приходит. Это мама. Она стоит на пороге нарядная, с новой причёской, ароматная, благоухающая».

4) «В середине июля у Серёжи день рождения. В этот раз — четырнадцать лет... и на пороге возникает Васька. Серёжа приподнимается, поражённый и смущённый. Он чувствует, как начинают гореть щёки. Галя изменилась, пока он её не видел. Глаза, кажется, стали ещё больше и вообще... Какая-то совсем взрослая. Её теперь и Васькой-то не назовёшь».

5) «Хочу, чтобы много детей у меня было. Ведь дети — это для женщины счастье! Это её продолжение, понимаешь? Дети — продолжение человеческое. Вот будут и у тебя дети, а у твоих детей ещё дети, твои внуки, а у тех ещё — правнуки твои, и так вечно!»

Оценочно-рефлексивные вопросы:

К каким выводам вы пришли после обсуждения прочитанных эпизодов?

Прочитайте стихотворение Владимира Солоухина «Как выпить солнце», которое слышит по радио Сергей. Почему автор решил взять именно это стихотворение, как вы думаете?

Профаны,
Прежде чем съесть гранат,
Режут его ножом.
Гранатовый сок по ножу течёт,
На тарелке красная лужица.
Мы
Гранатовый сок бережём.
Обтянутый жёлтою кожурой,
Огромный,
Похожий на солнце плод
В ладонях медленно кружится,
Обсмотришь его со всех сторон:
Везде ль кожа целая.
А пальцы уж слышат сквозь кожуру
Зёрна —
Нежные, крупные,

Нажмёшь легонько
(Багряна мгла!),
Кровью брызнули три зерна
(Впрочем, брызгаться тесно там —
Глухо и сочно хрупнули).
Теперь осторожно мы мнём и мнём
Зерна за рядом ряд.
Струи толкутся под кожурой,
Ходят, переливаются.
Стал упругим,
Стал мягким жёсткий гранат.
Всё тише, всё чутче ладони рук:
Надо следить, чтоб не лопнул вдруг —
Это с гранатом случается.
Терпенье и нежность — прежде всего!
Верхние зёрна — что?!
Надо зёрна
Суметь
Достать в глубине,
В середине размять их здорово...
И прокусить кожуру,
И ртом
Глотками сосущими пить потом,
В небо подняв драгоценный плод
И
Запрокинув голову!

2. Размышления о счастье (через образы Никодима и Вероники Макаровны, тёти Нины, Васьки-Гали, бабушки Сергея, самого Серёжи)

1) «Серёжа весь вечер думает про людей. Про то, от чего счастье зависит. Ему кажется: из всех его взрослых знакомых тётя Нина — самая счастливая. Отчего? Ну, во-первых, она красивая. Серёжа даже в неё немножко влюблён. Он от этого с тётей Ниной долго говорить стесняется. Если один на один. При других пожалуйста, потому что при других только с ним тётя Нина говорить не станет. Обязательно отвлечётся. С ней ведь все

поговорить хотяят, Ниночка да Ниночка: всякий, кто мимо неё пройдёт, — знакомый, конечно, — непременно остановится. Что-нибудь скажет. Или спросит. Тётя Нина не только красивая. Она обаятельная. Так мама говорит. Это правда. Если все к ней тянутся, значит, обаятельная.

Глаза у тёти Нины всегда блестящие. А голос на мамин похож. Грудной. Она, как и мама, стихи очень любит. Мама её хвалит за стихи. А тётя Нина маму хвалит».

2) «— Ты странный человек, — говорит Галя, строго глядя на Серёжу. — Зачем маме замуж? Для счастья. Разве не ясно? Ведь человек рождён для счастья, как птица для полёта, слышал? Она ещё не старая. У неё ещё должен быть муж. Защита и опора».

3) «Счастливая — несчастливая. Это же не только от удачи зависит, от выигрыша какого-то. Это ведь не лотерея.

Счастливый человек счастлив потому, что он такой, а не другой. Был бы другим, стал бы несчастливым. Была бы тётя Нина как мама, тоже, наверное, несчастливой оказалась.

Но тётя Нина красивая, весёлая, лёгкая, добрая. Серёжа задумывается.

А мама, что же, не добрая? Ещё какая добрая! Серёжа припоминает утренний разговор. Явление Никодима. И вчерашний. Вон она какая добрая, мама. Решила, что Серёже с Никодимом хуже будет, и отказалась от того, что решила. Для него, Серёжки. Выходит, несчастным и от доброты тоже стать можно».

4) «Сквозь щёлочки в сене Серёжа разглядывал небо — громадное, бархатно-синее, со звёздными россыпями. На небе, казалось, нет ни одного, даже крохотного, кусочка, где не было бы мельчайшей звезды, и он подумал, что в мире всегда есть сравнимые предметы. Вот, например, огромное небо можно сравнить с этим стогом, совсем, в сущности, небольшим. И всё-таки в стогу, наверное, не меньше травинок, чем на небе звёзд. Траву эту скосили с целого поля, а для муравьёв, к примеру, которые ходят внизу, эта трава казалась бесконечным, необозримым лесом. Серёжа улыбнулся. Конечно, муравьи не смотрят на небо. Не видят миллиардов звёздных россыпей. Они слишком малы, чтобы видеть высокое небо. К тому же по ночам они спят. Муравьи видят траву, ежи,

может быть, — лес, а Серёжа, как всякий человек, видит небо. У каждого существа свои измерения, свой мир. Они не думают про Никодима, про маму, они, может, и матерей-то своих не знают, не привыкли знать. Но ведь радуются же и они чему-нибудь. И огорчаться, наверное, умеют. И бояться. И страдать».

5) «Спицы сливаются в серебристые круги. Шесть сверкающих на солнце кругов катятся по дороге, взбивая лёгкую пыль, выбираются на большак, пропускают мимо себя урчащие самосвалы и стремительные легковушки, потом съезжают на тропку и неслышно серебрятся посреди ромашек, голубых колокольчиков, шелестящих пик иван-чая».

6) «Что такое счастье? — думает Серёжа и сам себе отвечает: — Счастье — это как сейчас!».

7) «— Сергей! — шепчет ему, наклонясь, Никодим. — Серёжа! Хочешь быть моим сыном?»

Серёжа резко оборачивается к нему.

— Как это? — говорит он.

— Как? Я тебя усыновлю. Ты будешь мой сын..

Сергей смотрит на Никодима широко раскрытыми глазами. Мысли несутся в нём ураганом. В этих мыслях есть всё: испуг, смятение, сомнение, радость, подозрение.

Но им владеет то, что вокруг, то, что сейчас.

Аэродром, бабочки, Никодим, модели, летающие в синеве, солнечное тепло, Котька. Им владеет реальное счастье — необходимое, как воздух, и он не может думать о плохом в эту минуту.

— Хочу! — говорит он Никодиму. И повторяет жарко, словно в омут бросается: — Хочу! Хочу! Хочу!»

8) «Серёжа опять вспоминает тот день.

Они сидят на матрасах в новой квартире, пьют вино, и мама смеётся всё время. А перед этим плачет. «Неужели, — говорит она, — это всё моё? И ты, и ты, и этот дом?» Она не верит! Она удивляется! Она счастлива, как никогда в жизни!

Серёжа много думал об этом счастье. О том, какое оно в самом деле. Про счастье удачливой и красивой тётки Нины. Про мамино счастье, такое горькое. Он тогда размышлял ещё: счастье — это человек. Какой человек, такая и жизнь у него. Если он такой — то счастливый, а если другой — то несчастный. Всё

в нём самом! И мама это ему доказала. Всем сумела доказать, что это так действительно. Что несчастливый человек тот, кто не стремится к счастью, а счастливый тот, кто хочет его.

Значит, моё несчастье — это я, думает он напряжённо. Поезд приходит рано утром».

Оценочно-рефлексивный вопрос:

К каким выводам вы пришли после обсуждения прочитанных эпизодов?

3. Размышления о горе и его последствиях

1) «И вдруг он видит, что лицо у тётки Нины белое. И белые губы.

— Серёжа! — говорит она, и слёзы катятся у неё по щекам. В классе повисает тишина. Все поражены. Ещё бы! Вдруг приходит известный диктор и плачет.

— Серёжа! — говорит тётка Нина. — Мама умерла».

2) «Серёжа вываливается в снег, вскакивает и, ничего не понимая, бежит к окну. К тому, где вчера стояла мама. Он с надеждой смотрит на окно. Потом кричит изо всех сил:

— Мама! Мама! Мама! Мама!

Он кричит отчаянно, словно тонет, и от этого крика в глазах появляются слёзы. Он не плакал до сих пор. Крик помог ему заплакать.

Он плачет и кричит, кричит и плачет. Слёзы — это ничего, мелькает в голове, главное, чтоб мама... Чтоб она показалась».

3) «Чем лучше представляет Серёжа маму живую, тем неестественнее кажется она мертвая! Их нельзя соединить! Невозможно! Но соединить нужно. Все заставляют его сделать это. Серёжа содрогается. Нет! Этого не может быть! Не может быть, что мама смеющаяся и лежащая тут — одна и та же».

4) «Это верно, — думает Серёжа, — ничем он не может помочь брату, но всё равно, всё равно...

Утром встал — в больницу: «Жив?» — «Жив!» Потом по городу вёрсты наматывать, потом домой, чтобы кулем свалиться на диван.

Да, две недели полных прошло, как Серёжа из школы, не помня себя, выбежал.

Две недели. Галя каждый вечер приходит...»

5) «Это было давно, тогда, в дни Серёжиного счастья. От того времени ничего не осталось теперь. Рожки да ножки. Да слова. О какой-то ещё дружбе. О мебели. О деньгах.

Медленно выплывают из памяти слова Никодима. И ещё какая-то фраза. Деньги от отца. Деньги.

Ещё какие-то деньги. Он нехотя роется в книжном шкафу, находит извещения о денежных переводах.

Два извещения по сорок рублей. От кого — непонятно, просто адрес и мамино имя».

6) «Серёжа не думает, что говорит, это для него не новость. Для него новость этот отец. Как грохот пушки над самым ухом. Отец! Отец! Его отец, и Серёжа не знает, как ему быть, куда ему деваться с этим отцом».

7) «Двухкомнатную квартиру разменяли на однокомнатную и комнату. Никодим сказал бабушке: выбирайте, что нравится больше. При разговоре была Вероника Макаровна.

Она добавила:

— Разъезд, конечно, неравноценный, но если вы выберете комнату, мы компенсируем... Дадим вам триста рублей.

Бабушка оправдывалась потом:

— Ведь у меня же пенсия — всего двадцать четыре рубля, да твоя, за маму, — сорок. Разве проживёшь на это? Порешай-ка арифметику: питание, квартира, одежда — ты ведь так и лезешь из неё».

8) «Тётя Нина молчит, словно колеблется.

— Этот Авдеев, — говорит она, — может, и неплохой человек. Он ушёл к другой женщине, и мама вычеркнула его из своей жизни. Но она считала, что ты не можешь быть без отца. Пусть выдуманного.

— Почему же она лгала? — не понимает всё-таки Серёжа.

— Не лгала! — останавливает его тётя Нина. — Ты считай, не лгала! — Тётя Нина смотрит на Серёжу серьёзно, требовательно. — Считай, что отец твой лётчик, что он погиб, испытывая самолёт. Ты подумай только: так мама хотела!

Серёжа думает. Мучительно думает».

9) «Можно невиноватых виноватыми сделать. Важно — думать, важно — беречь, важно себя для других не жалеть, вот что. Серёжа невольно думает про Авдеева. Это не имеет значения, что случилось у них с мамой. Почему он бросил их. Важно — бросил. Не захотел подумать, уберечь, важно, что себя пожалел. А может, не так? Может, всё по-другому? Может, это мама бросила его? Но это всё равно. Мама бы не ушла просто так. Просто так ничего не бывает. И теперь вот он, Серёжа, должен думать о нём».

Вопрос, нацеливающий на рассуждение:

Объясните, почему Сергей отказался от помощи отца и не смог простить обман?

4. Размышления о воровстве и честности

1) «Серёжа дежурит через день. Должность у него — осветитель, платят семьдесят рублей, вполне прилично, он же ещё несовершеннолетний, то есть не совсем полноценный работник. Серёже на телевидении всё нравится! Тут всегда праздник!»

2) «Раздумывать нельзя. Серёжа хватает деньги, сыплет в карман мелочь. Потом задвигает ящик обратно, достаёт сломанную шпагу. Прилавок опять накрывает запор. Следы от шпаги видны ясно, но замок закрыт».

3) «Его сотрясает от унижения. Он хотел украсть, но ведь и собирался отдать эти занятые таким способом деньги. Деньги были ему нужны — и хотя это, конечно, преступление, но преступление объяснимое, вынужденное».

А как он объяснит эти двадцать девять рублей шестьдесят копеек? Даже себе — как? Серёжа то бежит по улице, то вдруг останавливается, прижимается к столбу, то идёт скорым шагом — куда, зачем, к кому?

Вор! Хорош вор! Мелкий паскудник! Двадцать девять рублей шестьдесят копеек!

Малость суммы подчёркивала низость поступка, поступок от этой малости лучше не становился. Он украл!

Он вор! Только в кино гангстеры хладнокровны и великолепны, в самом же деле это мерзко, гадко, дерьмово... Зачем он всё это сделал?

Он вспоминает, зачем. Вернуть три сотни Никодиму с мамашей. Чужие должны быть чужими. И навсегда забыть об этих родственниках. Забыть о прошлом. Но что же вышло?»

4) «Что делать? Что делать?»

Он лихорадочно ходит по улицам. Потом бежит к Гале. Поздно. Она спит. Серёжа вызывает её во двор. Открывает рот, чтобы сказать, — и не может. Он молчит, смотрит удивленно на Галю, словно не в силах понять, зачем она тут.

Нет, он не может ей признаться. Галя поймёт, это ясно, ни словом не упрекнёт его, но он не может. Стыдно! Стыдно!»

5) «— Между прочим, — зло говорит Доронин, — у меня тоже нет ни отца, ни матери. Даже бабушки нет, я детдомовец. А так, как ты, никогда не ныл, не распускался.

— Вам легче, — говорит Серёжа, — вы — Герой.

Лётчик молчит, опустив голову.

— А летать бы хотел? — неожиданно спрашивает он.

— Нет, — усмехается Серёжа. — И вообще! Надоела мне вся эта болтовня. Прощайте!»

6) «Семёнов подходит к Серёже поближе, заглядывает ему в лицо, говорит неожиданно:

— Ответь, пожалуйста, милый друг, мне на один вопрос. Как ты из училища уехал? Тебя кто надоумил или сам?

— Надоумил, — отвечает Серёжа. — Мама. Я её голос услышал! — говорит Серёжа. Глаза у него наполняются слезами. — Помните, — спрашивает он Олега Андреевича, — она стихи читала? Про гранат? Они записаны на плёнку. И плёнку вдруг включили...

Они молчат.

— Эх, милый! — говорит Семёнов негромко.

Вода вскипает от пузырьков, из глубины появляется аквалангист, его подхватывают с катера.

«Не нашёл!» — обрывается у Серёжи сердце.

Аквалангист снимает маску, достает изо рта дыхательный шланг и поднимает над головой маленький комочек.

— Один — ноль, — говорит Семёнов и вновь разглядывает Серёжу. — Крепись, милый, раз выбрал честность, — произносит он. — Не так это легко и просто. Придётся тебе и потерпеть, и пострадать...»

III. Третий этап

После чтения, обсуждения и выступлений каждой группы переходим к послесловию повествования и представим дальнейшую жизнь Сергея. Автор открывает читателю такую возможность: «Вот и всё, — думает он. — Теперь надо жить дальше...»

«Обман кончился... Что теперь?»

В тишине всхлипывает бабушка.

— Чего дальше-то! — говорит она. — Может, обратно в училище? Там все же Колька...

— Или в школу? — предлагает Галя.

Серёжа сидит, повесив голову. Он чувствует, что-то произошло. И с ним, и с ними».

Необходимо направить восьмиклассников в их размышлениях к теме «Что значит повзрослеть?» и что за этим стоят умения «принять самостоятельное решение», «признаться в своём проступке».

Далее работа по оценочно-рефлексивным вопросам.

Можно ли надеяться, что доверие к взрослым вернётся в душу подростка?

Кто может протянуть руку помощи Сергею?

Каким может быть дальнейшее развитие сюжета?

IV. Рефлексия

Предложите детям ответить на вопросы письменно, на листочках.

История жизни Сергея может стать уроком для взрослых?

Какой вывод можешь сделать ты?

Супруга А. Лиханова — Лилия Александровна — была диктором Кировского телевидения. Стихотворение В. Солоухина «Как выпить солнце» знала наизусть и читала его «талантливым голосом». Хотел(а) бы ты выучить его наизусть (да / нет) и почему?

Сергею встречались разные люди, которые давали разные советы. Какой совет запомнился тебе? Ты готов(а) ему последовать?

Комментарии

Естественным продолжением разговора в классе может стать общение с родителями (в форме беседы и т. д.), посвящённое обсуждению проблемы: «Почему дети нам не доверяют?» Подобный разговор — это ещё и продвижение семейного чтения через творчество А. Лиханова в целом.

8 класс

Повесть «Солнечное затмение» на уроке литературы. «В каждом человеке солнце, только дайте ему светить» (Сократ)

— Лена! — звал он её. — Лена! Ты вспомни! Вспомни, пожалуйста. Ты же сама говорила! Про солнечное затмение. Все наши беды — это затмение, и без них тоже нельзя. Без них разучишься видеть солнце!

А. Лиханов

Повесть «Солнечное затмение» важно обсудить с восьмиклассниками. И не только потому, что герои-сверстники привлекают внимание читателей. Это ещё возможность отыскать в повести ответы на сложные жизненные вопросы. Автор показывает, как духовно непроста жизнь юных героев, как мучительно они ищут ответы на смысложизненные вопросы, как стремятся исправить то, что лишает жизнь «быть счастливой», как помогают родным, близким людям понять друг друга, открыть бесценность каждого прожитого дня.

Предложите учащимся лист с заданиями (по вопросам), где необходимо выбрать для работы три из них.

Внимание! Урок не делится на этапы. Вся деятельность выстраивается вокруг выбора детей. Каждый имеет возможность определить лично значимые вопросы, которые интересуют и волнуют его, что поможет приблизиться к решению собственных внутренних проблем.

1. Расскажите о характере *«смешного зеленоглазого мальчишки»* Феди, его особом мире, в котором есть место для... *(продолжите это предложение).*

Что в его характере вам кажется наиболее значимым и привлекательным, под влиянием каких встреч и событий происходит его взросление?

2. **Чем наполнена жизнь Лены в интернате? Почему автор пишет, что «у них была там по-своему своя жизнь»? Что там запрещалось и почему?**

3. **Почему Лена говорит учительнице фразу: «Нас не надо жалеть»? Почему этот ключ к пониманию жизни в интернате помог учительнице?**

4. Прочитайте стихотворение А. С. Пушкина, которое знала Лена. **А что прочитали бы вы из своих любимых стихотворений?**

5. **Почему Вера Ильинична говорит об Ульяне Громовой и Любови Шевцовой? Могут ли они помочь девочкам интерната и в чём?**

6. Александр Грин писал, что «есть удивительные чудеса: улыбка, прощение и вовремя сказанное нужное слово». **Какое место занимают такие чудеса в становлении характеров героев повести?**

7. **Что вас возмущает, что вызывает сочувствие, что восхищает в семьях Лены и Феди?**

8. «Боже! — думала она. — У всех что-то есть, что-то болит, неужели же нет дома, нет семьи на белом свете, где было бы всё-всё в порядке? В порядке, в счастье, в покое?» **Как бы вы ответили на внутренний вопрос Лены?**

9. С помощью рисунка, собственного текста-рассуждения или интеллект-карты опишите мир души Лены, девочки, которая «кажется старше взрослых».

10. **Почему повесть об истории встречи Лены и Феди автор назвал «Солнечным затмением»?**

11. Перечитайте разговор отца и дочери о смысле жизни.

«— Подожди, папочка, — сказала она, смахивая слёзы. — Потерпи. Ещё немножко. Помоги мне. Ответь! Зачем я расту? Женщина рождается на свет, чтобы рожать сама! А я! А я никогда не смогу стать матерью! Не смогу полюбить! И меня никто не полюбит, ты понимаешь? Так зачем же всё это? — Она замолчала, взглянула на отца и спрятала лицо под воду.

Когда вынырнула, отец сидел, опустив голову.

— Доча, — сказал он, взяв её за мокрую руку. — Каждый миг из жизни уходят люди. И смерть порой становится избавлением от страданий. — Он помолчал. — Если бы я был верующим, я бы сказал тебе: помолимся. Но я говорю тебе: поверим. Поверим в себя, в свои силы. В то, что мы люди, и ты — человек, ещё небольшой, но смелый, умный и мудрый человечек. Ты всё сможешь, только помни всегда: не быть — проще, чем быть».

Что в честном ответе отца истинно важно для жизни Лены? А для вас?

Как помогают герои повести друг другу, как сохраняют «человеческое в человеке», как преодолевают «солнечные затмения»?

Важно выйти на совместное обсуждение.

Если кем-то были выбраны одинаковые задания, дети могут объединиться. Учитель сможет найти все точки соприкосновения, так как размышления вокруг «своего» и проникновение в замысел писателя предполагают и душевную и интеллектуальную работу, которая потребует продолжения — рефлексии (см. домашнее задание).

Домашнее задание

1. Сформулируйте три вопроса, которые вы хотели бы задать учителю или автору повести.

2. Напишите небольшое сочинение-размышление на тему: «В каждом человеке солнце, только дайте ему светить». Подумайте, почему урок имеет такой заголовок, соглашаетесь ли вы с Сократом или спорите с ним?

9 класс

Мастер-класс «Призвание учителя» для педагогов и учащихся (по повести «Крёсна»)

Здесь надо сердцем. Это внушали нам в институте.
Педагогика — форма творчества.
Только вот сердцем-то выходит не у каждого — тут
уж кому что дано.

А. Лиханов

Проблема понимания педагогического призвания учителя в России в контексте времени: «вчера, сегодня, завтра» может стать осмыслением живого опыта в пространстве мастер-класса как учениками, так и педагогами. В этом способе организации деятельности скрыты большие педагогические возможности, которые каждый участник сам реализует в зависимости от своей активной позиции и установки на творчество. Постановка проблемы призвания в педагогическом образовании и профессиональном сознании учителя является смысложизненной, потому что понимание призвания учителя ставит писателя и его читателя перед выбором жизненных приоритетов и духовно-нравственных ценностей. И в центре образа профессии учителя как школы понимания её предназначения становится слово «призвание», его этимология, его семантический и ассоциативный потенциал и личностный опыт.

Русский язык как система концептуальных ценностей, накопленных предками, хранит понятие «призвание» особенно бережно с XIX века. Семантическое поле сознания русского человека понимает «призвание» как склонность к тому или иному делу, профессии, как жизненное дело, предназначение. В русском литературном языке слово укрепилось в XIX веке. «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера уточняет, что немецкое слово первоначально имело религиозный смысл: «призыв бога к людям».

Шаг 1. Формирование мотивации смысложизненного поиска и профессионального осмысления педагогического призвания

Мастер-класс открывается чтением двух цитат, в которых оценивается современное положение учителя. Ведущий предлагает

участникам записать на карточках самые важные слова, услышанные ими. Карточки прикрепляются в зону видимости всех участников мастер-класса.

Священник Артемий Владимиров, обращаясь к юношеству, в своём «Учебнике жизни» размышляет о жизненном призвании так: *«Какое прекрасное слово — призвание... Чистое и высокое. Когда мы говорим: "он нашёл своё призвание", то имеем в виду, что человек обрёл себя самого в любимом занятии, отдается ему полностью, без остатка, трудится и служит не за деньги, не как ремесленник, а из любви к творчеству и созиданию».*

Это понимание интерпретировал Ю. Лебедев, и его лексический выбор и образный строй речи заслуживают внимания и анализа. Ю. Лебедев считает, что *«положение учителя в современной духовной смуте и драматично, и подвижнически высоко. Хранить духовный огонь, свято оберегая его на семи ветрах, — может ли быть служба почётнее, благороднее и ответственнее?! Возжигай ежедневно душеспасительную свечу в сердцах доверенных тебе детей и награды за это, как писал Достоевский, никогда не ищи, "ибо и без того уж велика тебе награда на сей земле: духовная радость твоя, которую лишь праведный обретает"».* Ю. Лебедев использует два синонима к слову «призвание»: «подвижничество» и «служба почётная, благородная и ответственная». Он выбирает высокий стиль православной лексики: *«духовная смута, душеспасительная свеча, оберегать, духовная радость, праведный обретает»*, чтобы подчеркнуть особую духовную миссию учителя, роль учительского служения детям в истории Отечества и в сохранении его духовных традиций.

Данная интерпретация точки зрения Юрия Лебедева настраивает читателя на встречу с первой страницей повести А. Лиханова, озаглавленной просторечным вариантом названия крёстной матери «Крёсна»⁷ (см. шаг 4).

Шаг 2. Формирование познавательного интереса

Ведущий предлагает всем участникам ответить на вопросы, через которые возможно понять смысл педагогического призвания.

⁷ Лиханов А. А. Крёсна. М.: Детская и юношеская книга, 2022.

Что означает слово «призвание»? Как его можно истолковать?

Каковы источники призвания педагога?

В чём это призвание проявляется?

Есть ли примеры педагогического призвания в вашем жизненном опыте?

Как понять своё призвание, «встретиться» с ним?

Согласны ли вы с определением Ноа бенШиа: «Хорошие учителя как зеркала, которые в то же время и окна. Они позволяют нам взглянуть на самих себя и увидеть мир»?

Шаг 3. Групповой поиск

Все участники работают в группах по четыре человека. Каждой группе предлагается выбрать материал для размышления и представления (см. ниже).

1. Публицистические материалы: статьи из газет и журналов, интервью и т. д., рассказывающие о педагогических династиях и биографиях педагогов-современников. Из этих материалов нужно выбрать источники педагогического призвания и классифицировать их в форме кластера на афише формата А4.

2. Проекты образовательных событий «Призвание учителя». Нужно познакомиться с ними и создать свой проект школьного праздника «Призвание учителя».

3. Высказывания выдающихся педагогов, учёных, писателей и общественных деятелей об учителе и его призвании. Их нужно прочитать и выбрать три эпиграфа к мастер-классу. Обосновать свой выбор.

4. Дайджест из текста повести А. Лиханова «Благие намерения» (три страницы). Прочитать и выбрать мысли автора, которые разделяют участники.

Группы работают в течение 10–15 минут и затем предъявляют результаты аудитории в письменной и устной форме.

Шаг 4. Погружение в художественный текст повести «Крёсна»

Ведущий начинает читать вслух, предлагает сделать это всем участникам. Далее комментирует самые главные черты характера и проявления призвания героини — учительницы начальной школы Анны Николаевны.

Возможно сократить чтение и комментарии в зависимости от продолжительности работы.

Комментарии

1. Повесть Альберта Лиханова «Крёсна» открывает широкие возможности для педагогической интерпретации её содержания и понимания авторского замысла — осмыслить призвание и труд учителя с точки зрения ребёнка и в то же время с точки зрения взрослого человека, ставшего писателем, *«чтобы рассказать про свою учительницу»*.

Действие повести, художественное исследование характера и судьбы первой учительницы автор разворачивает перед читателем на фоне военного времени, тылового города, жизни начальной школы, духовного опыта мальчишки, ставшего взрослым и навестившего свой родной город, кладбище, школу и свою первую учительницу через много лет после окончания школы. Сюжет прост, но память детства даёт много материала для воспоминаний автору и пространство для размышлений читателю. Поэтому повесть интересна как школьнику, так и взрослому человеку, как филологу — исследователю художественного текста, так и педагогу, ищущему концептуальную педагогическую интерпретацию призвания учителя.

2. А. Лиханов открывает своё повествование посвящением: *«Незабвенной учительнице моей Аполлинарии Николаевне Тепляшиной посвящаю. Автор»*. Выбор эпитета не случаен, он подчёркивает основную идею всей повести — имя учителя незабвенно, потому что оно сохраняется в благодарной памяти учеников: «Крёсна. Крёстная мать».

3. *«Крёстная мать — не та, что родила, а та, что приняла тебя из купели и потом, как родная, всю жизнь свою, как умела, как понимала, как считала нужным, берегла тебя.*

Учительница моя не была моей крёстной.

А всё-таки была...

Где вы, дорогая моя Анна Николаевна? На каком небесном облачке? В какой небесной сини?

Вы слышите меня? Так вот что хочу вам сказать.

Вас давно уже нет. Но вы есть.

Вы есть во мне.

Вы есть — по-разному — во всех, кто учился у вас, и кому вы крёсна навсегда — вашими уроками и вашей жизнью.

Благодарю и помню вас, милая наша крёсна».

Автор разбивает текст на строчки, придавая ему ритмическое неспешное течение, заставляя читателя «держат паузу» для размышления и вслушиваться в интонацию этого воображаемого диалога взрослого ученика с первой своей учительницей. Наверное, в том и заключается задача писателя, чтобы выразить благодарность всех школьников, помнящих своих учителей.

В последних строках повести А. Лиханов разъясняет своё отношение к выбору названия, подчёркивая миссию первой учительницы — не только учить, но и понимать, и чувствовать, как ребёнок учится, как он набирается душевных сил, как укрепляется его характер, как «выращивает» он в себе человеческие качества: доброту, сочувствие, понимание другого человека, уважение человеческого достоинства, совесть и... чувство благодарности.

4. Альберту Лиханову удалось создать глубокий и трагический образ учительницы, в судьбе которой отразились война, история, школа и в полной мере осуществилось призвание учителя, потому что она «полнорода» выучила.

И «этот народ» даёт ей такую аттестацию: *«Хороший она человек. Учит хорошо»*. Обратите внимание, что на первом месте «переживание» — отношение личностное, нравственное, а уже затем оценка качества учительской работы.

И эта человеческая составляющая художественного образа постоянно акцентируется автором то в простоте одежды, то в обыкновенности портрета, то в скромности и сдержанности поведения: *«Варварина крёсна, наша любимая учительница Анна Николаевна, была сухонькой невысокой старушкой с пуховым платком на плечах...»*

Так что каждый день и, похоже, всю её учительскую жизнь Анна Николаевна появлялась в тёмном платье с белыми крылышками воротничка и с камеей посреди этих крыльев.

Изменила она себе только один раз на моей памяти, в День Победы, когда оказалась в батистовой белой кофточке, опять же застегнутой до самого горла на маленькие перламутровые пуговицы. Камеи в тот день не было, но был на груди орден...

Лицо у Анны Николаевны было совершенно обыкновенное, старушечье — продольные морщины на лбу, резкие прорезы от носа к краешкам рта, и скулы выпирают, наверно, это от общей худобы...

Можно подумать, учительница наша дорогая сама себя задумала и осуществила такой, чтобы ничем, никакими приметам и особенностями не отвлекать нас от главного — от знаний».

5. Призвание учителя многогранно, и в нём главным является внутренняя ответственность за своих учеников. И Анна Николаевна помогает им, берёт на свои плечи груз боли за погибших на фронте и окружает вниманием свою крёстную дочь, вдову, мать своего ученика Вовки Крошкина, защищая её больное сердце от непереносимого удара похоронки. Она же спасает своих учеников от цинги, покупая им витамины на свои наградные деньги, учит любить родину, книги, музыку, беречь дружбу, уважать любой труд. Но ведь эта боль войны «надорвёт» и её сердце, в старости она помнит своих учеников, но не помнит «своих ежедневных подвигов». Они стёрлись из памяти временем, она считала их естественными для своего педагогического повседневного труда, но чувство ответственности за своё дело не покинуло её даже в старости:

«— А знаешь, от чего я по ночам с испугом просыпаюсь?

Я молчал.

— От страха, что не успела проверить ваши тетрадки. А уже звонок на урок».

Даже во сне её тревожит ощущение нехватки времени для выполнения всех своих обязанностей. Звонок на урок определяет весь ритм жизни учителя. А сам урок воспринимается Анной Николаевной как время неприкосновенное, святое, потому что это время познания, время встречи с учениками, и его нельзя тратить на себя (даже на получение ордена Ленина), но можно тратить на понимание жизни учеников. *«А тратила время Анна Николаевна,*

например, чтобы выяснить, кто и что ест дома», и это было нужно, потому что дети падали в голодные обмороки, а учительница старалась помочь им — подкармливала, как могла.

6. Писатель заставляет читателя искать ответы на вопросы, которые ставит перед собой: *«Может, с этого и начинается настоящее постижение людей? Когда узнаёшь, кто что ест, сколько получает, какие у кого и пред кем обязанности и долги?»*

«Много-много лет спустя после войны, когда сошли с Земли, точно с поезда, почти все жители её горьких времён — и солдаты, и маршалы, и матери, и учительницы, и даже совсем безвинные тогдашние дети, а память ещё оставшихся присыпало хладным снегом, будто следы в чёрном, уставшем от осени поле, всё чаще я думаю о том, почему мы победили всё-таки, а не вымерзли от холода, не вымерли от голода, и немцы сломались и отошли».

Лирически взволнованно звучит этот риторический вопрос, обращённый к себе и читателю, может быть потому, что заставляет ощутить всё пространство необъятной родины, дороги и поля, зимы и снега, мысленно проехать по Руси, чтобы понять размеры пережитого горя войны.

7. Повесть раскрывает тайны педагогического призвания орденосной Анны Николаевны в контексте военного времени, которое обязывало и вдохновляло на подвиги. Не случайно её ученики пришли к выводу, что *«учиться плохо именно у Анны Николаевны нельзя».*

Исследование этих тайн необходимо начать с лирического размышления автора, которое звучит как вступление к воспоминаниям: *«Я долго мучился перед тем, как приступить к рассказу о том, как учила нас Анна Николаевна, а потом понял, что мучаюсь зря, потому что невозможно объяснить, как ты научился дышать или, например, ходить».*

И первый секрет её педагогического мастерства заключался в том, что детей Анна Николаевна *«никогда за несмыслённейшей не держала. А держала за равных ей людей, только пока что небольшого роста. Но ведь этот недостаток быстро проходит!»*

Это уважительное отношение Анны Николаевны к ребёнку, стремление и готовность научить каждого и были главными проявлениями её педагогического призвания: *«Для неё, как она говорила, не было класса, зала, аудитории в смысле собрания людей. В смысле стен и потолков — пожалуйста. Да, говорила она, это помещение, где вы сидите, — класс, но сами вы не класс, — а Вова, Нина, Коля, Серёжа, Катя, понимаете? Один знает получше арифметику, но похуже русский, другой же — напротив, Вовка, к примеру, обожает зелёный лук с солью, а Нина — клубнику. И если я хочу что-нибудь объяснить вам, надо это объяснить так, как если бы я рассказывала тебе одному, Коля, — лично и персонально!*

Такое выражение нам очень нравилось — лично и персонально!

Ещё она повторяла: если ты не понял, а другие поняли, не стыдись остальных, переспроси! Ничего не стоит пусть и большая группа успешных, если хоть один застрял позади — неуспешный!»

Мудрость Анны Николаевны заключалась в том, что ей удалось *«соединить неслышимое стремление к совершенству не шибко-то разумных, но искренних детей и осознанное стремление взрослой их наставницы»* к учению без отстающих. Ей удалось добиться *«чтобы все эти три десятка голов — белобрысых и вороных, кудрявых и гладких, прилизанных и лохматых — одинаково любили и учили на память стихи, равно легко, как тридцать белок — вкусные орехи, щелкали задачки по арифметике, старательно выводили толстые и волосяные линии на чистописании и уверенным, твёрдым голосом отвечали на любые вопросы школьной программы!»*

8. А как красиво начинается процесс понимания слова в начальной школе? С уважения к БУКВЕ, к знаку, к написанию слова. Можно сказать, что герменевтический подход к обучению родной речи Анна Николаевна осуществляла на уроках чистописания:

«А перед каждым уроком чистописания, будто споря со своим неофициальным мнением, повторяла на разный лад одну и ту же мысль:

— Вы должны выработать красивый, каллиграфический почерк. Вас должны понимать все, кому вы пишете, — друзья, родные или служащие, к которым обращаетесь. Вы учитесь писать не для себя, а для других!

И ещё она волновалась, чтобы мы умели складывать мысли.

— Буквы — в слова! Слова — в мысли! Учитесь думать предложениями! А не междометиями. А то ведь спросишь человека. А он тебе "а-а", "бе-е". Словно овечка. Скажи прямо: "Не знаю". Помните: словами и мыслями! Мыслями и словами!»

Ей удалось воспитать уважение к родной речи. Вдумайтесь в само название учебного предмета — речь, да ещё и родная! Сразу возникает ощущение дома, родины, родни, «русского аромата».

«Не знаю, как теперь, а в нашу пору мы много стихов учили наизусть, и Анна Николаевна ухитрялась всех обязательно спросить — это тридцать-то учеников! — и если ты не выучил к заданному одно, выучи на день позже, а нет — так и ещё позже — до полного знания, и все мы, полный класс, сперва узнавали, потом учились понимать, затем — любить и в конце концов на всю, до седых волос, жизнь помнить что-нибудь бессмертное, великолепное, восхитительное, родом из третьего класса, вроде "Грозы" Тютчева:

*Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом!»*

9. Еще одно увлечение своих учеников удалось сохранить учительнице с помощью своей личной библиотеки, потому что «в ту самую пору мы увлекались чтением — снизошло к нашему возрасту это счастливое благоволение», — пишет А. Лиханов.

«И вот мы вошли в комнату учительницы.

Больше всего я запомнил большой-большой, до потолка, книжный шкаф. В нём были стеклянные дверцы, а за ними сияли золотом старинные, дореволюционного происхождения, корешки толстенных книг. Это сияние показалось мне отражённым све-

том чего-то давнего, мною непонимаемого, но совершенно прекрасного. Корешки горели притушённым и слегка печальным великолепием неясного мне былого, забытым первоначалием, когда они были главнее всех, и ещё — тоской. Гордой, непризнаваемой вслух, но тоской по уважавшему их прошлому и безнадёжным ожиданием неясного будущего».

И вот это будущее входит в повесть заголовком «Вместо эпилога». Бывший ученик Анны Николаевны стал писателем и навестил свою учительницу в родном городе: *«Меня потрясло моё зрение. Я видел свечу, лицо учительницы, и эта сцена опрокидывала меня сквозь время в моё ушедшее детство».*

10. Стиль рассказчика отличается лиризмом и ностальгией взрослого человека по своему детству, пусть военному и голодному, но всё же счастливому *«неволебному времени»* жизни, потому что *«ребёнок задуман так, чтобы солнышко, шутка, зелёная трава и доброе слово могли сразу превращать его в беззаботное существо...»* И к этой интонации художественного текста нужно прислушаться, чтобы голос писателя зазвучал в восприятии читателя:

«Но вот что я хочу тут заметить уже из своего взрослого века. Суровые времена очищают людей. Подозрительность и сплетни — признак благополучия, а не тягот. Общие страдания сближают пониманием, и добро звучит бесхитростно».

С точки зрения Марка Твена, доброта — это язык, который и глухой услышит, и слепой увидит. **В основе педагогического призвания лежит особое гуманистическое отношение к человеку, которое в ментальном сознании народа называется добротой.**

Торжественно и летописно звучат последние строки повести: *«Господь призвал её в девяносто семь лет, а шестьдесят из них она служила в школе».* И если призвание — это призыв Бога к людям, то, несомненно, своё учительское служение на земле и божественное призвание быть крёстной матерью своим ученикам Анна Николаевна осуществила достойно, сердечно, мудро и бережно».

Писатель раскрыл жертвенность, избранность, духовность учителя. Понимание читателем концептуального характера этих признаков профессии доказывает их погружение в опыт народной жизни, в глубину переживаний и воспоминаний современных читателей.

Рефлексия

Чтобы дать возможность каждому участнику мастер-класса осмыслить тему *«учительницы моей Аполлинарии Николаевны Тепляшиной»*, предлагаем ответить на вопросы анкеты в свободной форме:

1. Как звали вашу первую учительницу? Чтобы охарактеризовать её, подберите эпитеты, метафоры, сравнения и другие художественные тропы.

2. Определите своё отношение к педагогической позиции Анны Николаевны, главной героини повести А. Лиханова «Крёсна», в форме философских и педагогических постулатов.

3. *«Как-то быстро... тридцать детских душ... пришли к необъявленному выводу: учиться плохо именно у Анны Николаевны нельзя»*. Почему дети сделали такой вывод?

4. Почему автор дал именно такое название своей повести о первой учительнице?

5. Назовите книгу, которая, с вашей точки зрения, может помочь осознать своё призвание педагога или его отсутствие?

6. Напишите эссе или создайте презентацию о своём педагоге, который повлиял на ваш профессиональный выбор.

В качестве вывода

Как пробуждается в сознании учителя понимание своего призвания, как оно становится осознанным через педагогическую культуру, традиции семьи, уважительное отношение к труду учителя в народе? Как оно укореняется в сердце читателя, создающего свои интерпретации профессии учителя в художественной классической и современной литературе? В какой момент бывает принято решение БЫТЬ учителем? Искать ответы на эти вечные вопросы можно в пространстве «живого знания» с помощью художественного слова, мудрости жизни и «педагогики сердца».

10 класс

Повесть «Благие намерения» на уроке литературы. «Есть такая профессия — любить детей»

Меня душила любовь, нежность к этим детям, мне хотелось обнять их, не каждого, не поодиночке, а всех вместе, враз, обнять и прижать к себе.

А. Лиханов

В литературе обращение к образу учителя происходит нечасто и требует на уроке очень бережного анализа, потому что у каждого школьника есть свой опыт общения с учителем и своё представление о «своём хорошем учителе». С одной стороны, литература отражает жизнь, стремится раскрыть её глубину и содержательность, высветить смысл профессии учителя, её творческий характер, проблемность, обращённость к детству и ответственность за связь времен. А с другой стороны, у литературы есть возможность влиять на общественное сознание, сформировать представление школьников и их родителей о профессии учителя, о роли педагога в жизни человека и человечества.

В повести «Благие намерения»⁸ Альберт Лиханов точно обозначил проблему: педагоги-подвижники, носители культуры, ощущающие свою педагогическую деятельность как призвание, становятся легендой и заслугой уходящего века, как Надежда Георгиевна, которая даёт нам надежду на то, что «времен связующая нить» не прервётся, и что слово «призвание» не канет в Лету. Какие педагоги придут им на смену? С какими детьми они будут работать? И какие проблемы решать?

I. Урок можно начать с дискуссии о выборе профессии и осуществлении своих «*благих намерений*» (через сюжет повести). Повесть обладает удивительным потенциалом духовного воздействия и многомерностью звучания, поэтому будет интересно «собрать» информацию о читательском восприятии старшеклассников через данную тему, актуальную для них.

⁸ Лиханов А. А. Благие намерения. М.: Детская и юношеская литература, 2022.

1. Выявление эмоций.

В какие моменты вы сочувствуете главной героине, когда гордитесь ею, размышляете вместе с ней?

2. Пробуждение творческого воображения.

Какой вы представляете себе Надежду Победоносную?

Какие авторские характеристики помогают в этом?

Какой вы видите её дальнейшую судьбу?

3. Понимание сюжета, композиции.

Какие сцены являются ключевыми?

Какое событие обнажает авторский замысел?

Какой период времени отражён автором в сюжете и почему?

4. Осмысление содержания, авторского замысла.

Сформулируйте основные мысли повести, составьте схему, отражающую систему образов в повести. Как вы понимаете авторскую позицию? Продолжите предложение: «Я верю... Думаю, что... Надеюсь на...»

II. Рассказ учителя о своём читательском восприятии книги «Благие намерения»

Подобная ситуация поможет выстроить доверительный диалог с детьми. Важно указать, была ли интересна сама Надежда Георгиевна и насколько её педагогический опыт отвечает внутренним вопросам самого учителя.

III. Дискуссия о профессии учителя

Сформулируем три задания для обсуждения в группах.

Первое задание: найти в тексте фрагменты, которые раскрывают позицию Надежды Георгиевны и других педагогов. Например:

1. *«Учитель поднимается над обыденностью повседневности, становится философом, становится мыслителем, становится созидателем человеческой личности, а значит, и общества. А если он таков, то нет для него дела, в которое он бы не верил и не внушал окружающим эту веру, нет человека, на которого он бы не надеялся, да если ещё этот человек — ученик, и нет человека, которого он бы мог — даже мысленно! — не любить».*

2. Надежда Георгиевна научилась *«не увлекаться собой и собственными печальями, научилась плакать от боли чужой»*; поняла,

что «педагогика — это форма творчества» и «наука неточная», что «осчастливливать» нужно ответственно, что «воспитывать надо в глубину, то есть по вертикали, а не по горизонтали»; осознала, что «детям — всем детям! — нужны родители. Если даже их нет»; приняла мысль директора о том, что самое страшное в учительстве — самоуверенность, нежелание признавать ошибки; что нужно «научится погружаться в человека... выкладываться и любить».

3. Она выстрадает свою философию, в которой малыш, кроха, ребёнок — это «маленький человек, даже искренней взрослого чувствующий жизнь». «...Страдает точно так же. И любит с той же силой. Ненавидит. Верит. Сражается. Точно так же. А порой ещё сильнее, ярче, горше!..»

Важно подвести итог — сформулировать вывод о том, что «жить надо благими намерениями и делами» и что воспитать человека можно, только отдав ему жар своего сердца, свою заботу, своё понимание.

Второе задание: ответить на вопрос «*Какова роль учителя в жизни общества?*»

Понятно, что десятиклассники выскажут разные мнения. Важно не спешить с выводами, нужно услышать «болевые» позиции детей, живущих в XXI веке. Понять, чего они ждут от учителя, на чём строятся их доверие и уважение к профессии учителя и личности педагога.

Третье задание: осмыслить «педагогику сердца» Надежды Победоносной, выяснить источники её вдохновения.

Предложите ученикам подумать, в каком виде это лучше оформить, и по необходимости дополнить данный список.

«Педагогика сердца» Надежды Георгиевны:

- естественность и искренность детского сознания;
- мудрость тысячелетий;
- способность говорить о главном смысле профессии;
- рождение готовности учиться мудрости, учиться на своих ошибках, постепенно приходя к осознанной педагогической позиции;
- клятва не бросать детей;

— осознание своей ответственности: «... *За несостоявшиеся намерения других людей единственная в ответе ты сама. Ведь ты их подтолкнула. И нет никаких обстоятельств, смягчающих твою вину...*»

IV. Кульминационный момент урока

Оформление прочитанного в жанре дневника.

Повесть написана как педагогический дневник. Автор «обдумывал каждую строчку, а потом заносил её на лист бумаги, как выношенную и выстраданную мысль, а не просто нужную фразу».

Предложите ученикам создать свой «лист бумаги, как выношенную и выстраданную мысль».

Обязательное условие — учитель тоже создаёт свою страницу, а затем даёт возможность выбрать по случайному принципу страницу другого и выразить своё отношение от прочитанного в виде одной реплики. Таким образом собирается полноценный дневник с комментариями.

V. Итогом урока является формулирование открытого вопроса: **«А есть ли надежда на то, что в XXI веке и далее профессия учителя останется самой важной профессией на Земле?»**

Домашнее задание (на выбор)

1. Написать комментарий в форме эссе к названию повести «Благие намерения».

2. Провести литературоведческое исследование на тему «Художественное отражение характеров детей, "печальных и усталых маленьких людей", в повести А. Лиханова "Благие намерения"».

3. Перечитать повесть, написать читательский отзыв.

11 класс
«Разговор о важном» (урок-общение)
по повести «Паводок».
«Разговор о предательстве»

Данный урок возможно провести только в выпускном классе на пороге самостоятельной жизни и на рубеже главного выбора — дела своей жизни, своего будущего.

Повесть «Паводок»⁹, написанная А. Лихановым в 1972 году, приобретает в нашем сложном и полном испытаний XXI веке новое актуальное звучание. Автор в своём обращении к читателям подчёркивает мысль о катаклизмах эпохи и предостерегает от равнодушия, трусости и подлости. Именно перед молодыми людьми будущее поставит вопрос об ответственности, цене жизни, о мужестве, о памяти военных лет, о связи поколений.

Учтём, что за плечами одиннадцатиклассников немалый аналитический опыт прочитанного и осмысленного, опыт понимания «преступления и наказания» в мировой и русской литературе. Им известны и понятны вопросы «Быть или не быть? Кто виноват? Быть добрым или добреньким?» и т. д. Им многое знакомо: как выстраивать характеристику литературного героя, как проводить сравнительный анализ персонажей; определять, какую роль играет авторская позиция и что есть особенности композиции. Но всё же останемся в рамках заданного жанра — разговора о главном, о цене своего поступка и выбора, о нравственной проблематике повести, обращённой именно к молодым читателям, к их совести и внутренней позиции по отношению к ответу на главный вопрос, который прямо и открыто ставит герой Альберта Лиханова.

I. Определение проблемы: «Можно ли назвать случившееся во время паводка предательством?»

Учитель читает вслух размышления радиста Семёна:

*«Теперь он воспринимал происходящее по-другому, и это под-
кожное ощущение надвигающейся беды не оставляло его, вызы-
вая страх и непонятные, ненужные, глупые мысли. Одна была
особенно навязчива и неотступна. Оглядывая взбунтовавшуюся*

⁹ Лиханов А. А. Паводок. М.: Детская и юношеская книга, 2022.

реку, перебирая события дня, он снова и снова думал, что их предали. Да, предали! Кто, зачем, почему — Сёмка не знал, не мог знать и даже предполагать, но не могло же всё, что происходило, быть чистой случайностью?

"Странно, — думал Сёмка, — мы даже ни разу не сказали об этом. О предательстве. Как удивительно, что это даже никому не пришло в голову?" Он останавливал себя. А может, пришло? Славе, например, не зря он не любил Кирьянова, хотя и не распространялся очень. Да и над Храбриковым все они посмеивались, называя хорьком. В этом прозвище была не только нелюбовь, неприязнь, но и недоверие. И дядя Коля, и Слава не верили Храбрикову, человеку с лисьими глазками и обманчивым словом.

Сёмка не знал толком ни Кирьянова, ни Храбрикова, ему только не нравилась Цветкова, слабохарактерная и, как казалось, пустая. "Что же, — соображал он, — она виновата, начпартии? Может, это она?"

Мысли о предательстве походили на речную волну — то наплескивали, то отступали, и отступали всё чаще: Сёмке казалось невозможным такое. Люди просят вертолёт, сообщают обстановку, и никто не обращает на это внимания.

Время обсуждения достаточно ограничено, а разговор не должен терять остроты, поэтому целесообразно заранее дать задания малым группам из трёх-четырёх человек собрать материал и подготовить краткий рассказ о характере и поведении героев повести (Слава Гусев, Валентин Орлов, Семён Петрушенко, Кира Цветкова, Николай Симонов, Сергей Иванович Храбриков, Пётр Петрович Кирьянов, следователь).

Время выступления — не более 4-х минут (8 выступлений). Почему зашла речь о временных рамках, если учитель обладает профессиональным умением распределять время по своему усмотрению? Это логически оправдано. В повести постоянно подчёркивается ценность времени, которое сокращало надежду на спасение, а время ожидания было моментом истины.

II. Переходом к кульминационной сцене обсуждения станет фраза *«что-нибудь такое могло быть у маленьких, у ребят, но только не у взрослых».*

История дружбы семиклассников Сёмки и Демидки Мазина приближает читателя к проблеме предательства, обостряет её и помогает ученикам включиться в обсуждение или задуматься над ситуацией. Тем более что социальное неравенство в материальном отношении для выпускников — скрытая, но очень актуальная тема, и осмыслить её на материале художественной литературы более разумно и тактично, чем на реальных отношениях между старшими подростками.

Поиск ответов на вопросы потребует внимания к тексту и обострит обсуждение:

Как Демидка объяснил своё поведение?

Одобрила ли Анна Николаевна поведение сына? Что значил её вопрос: «Как же так?»

Могла ли наладиться дружба и можно ли было вернуться к прежним отношениям и доверию?

Почему этот случай школьной дружбы не забылся и хранился в памяти Семёна?

Как бы вы ответили на внутренний вопрос Семёна: «Может, — думал Сёмка, — жадность, предательство и всякая прочая гадость в каждом человеке есть, всё дело действительно в том, чтобы удержаться. Чтобы эту гадость в себе утопить, уничтожить?»

Рефлексия: учитель задаёт риторический вопрос классу.

Был ли в вашей жизни подобный вопрос к самому себе? Переживали ли вы ситуацию предательства или искушения, сомнения в правильности своего поступка? И говорит о том, что ответ на этот вопрос — личный, внутренний.

Далее раздайте ученикам распечатанные страницы (см. ниже), чтобы они смогли промаркировать нужные слова и реплики в процессе обсуждения.

«Сёмка вспомнил себя в седьмом классе и своего приятеля Демидку Мазина. Дёмка учился в другой школе, но это им ничуть не мешало дружить, и каждый вечер, выучив уроки, Сёмка шёл домой к приятелю, оставив маму одну. Он делал это беззаботно, естественно, да мама и сама отправляла его погулять, всегда поощряла, как она выражалась, "хорошее товарищество" —

у Дёмки и отец, и мать работали в институте, хорошо зарабатывали, одевались; хорошо и небрежно, не обращая внимания на то, что штаны, рубашки, костюмы недёшево стоят, одевался и Дёмка. Семёну нравилось в нём это сочетание, хотя сам он ходил в аккуратно штопанных брюках, в курточке с латками на локтях. В доме у Дёмки всегда было тепло, уютно, — отбрасывал на потолок яркие пятна зелёный торшер, тихо, как бы вполголоса, играл проигрыватель со стереофоническим звучанием. Сёмку всегда ужасно смущало время чая. Анна Николаевна, Дёмкина мама, приносила им на красивом подносе чайник, пятнистые, разрисованные ею самой чашечки, которыми она очень гордилась, подвигала хрустальный кораблик, полный дорогих шоколадных конфет, печенье и, усевшись рядом с ними, закинув одну на другую красивые полные ноги, начинала угощать. Особенно она усердствовала, когда угощала Сёмку, подвигала ему кораблик с конфетами, печенье, стараясь при этом заглянуть в глаза, расспросить о школьных успехах, и он прямо не знал, куда деться. Кусок не шёл в рот, Сёмка ёрзал в ставшем неудобным мягком кресле, чашечка дрожала на блюде, норовя кокнуть, а Анна Николаевна шутя предупреждала, чтобы он был поаккуратнее, объясняя всякий раз, что это её работа, хобби, так сказать, и после этого Сёмка вообще готов был испариться. Иногда он замечал, что если нет Анны Николаевны, Дёмка может повторить её слова. Особенно насчёт чашечки. А ещё больше — про угощение.

— Ешь, пожалуйста! — великодушно зывал Демид. — У вас то таких, наверное, нет.

У него получалось грубее, чем у Анны Николаевны, но зато яснее. И Сёмка иногда вскакивал, глотая обидные слёзы, и убегал. Демидка приходил к нему назавтра, они мирились, потом всё начиналось снова, и Сёмка как-то привык к этим бесконечным угощениям, только иногда задумывался: "Что же, они, выходит, жалеют меня? Думают, раз мы одни с мамой, так я и конфет не ем". Таких, как у Дёмки, он, пожалуй, не ел действительно, но суть от того не менялась. Они дружили, бегали в кино, фехтовали на деревянных шпагах, катались на лодке — у Дёмкиных родителей был знакомый на лодочной станции, Дёмка хвастался

этим и пользовался своим преимуществом, — и Сёмка ко многому привык, а многое не замечал или просто не понимал. Однажды в каникулы, летом, Демидка объявил, что они втроём — мать, отец и он — едут не на юг, как обычно, а в деревню. Чтобы быть доказательным, он провёл Сёмку в пустой отцовский кабинет. На полированном столе лежали катушки с леской, грузила, крючки разных размеров и блесны, великолепные блесны, поблёскивающие бронзой. Сёмка кивнул, стараясь быть равнодушным, но сердце его запылало от зависти. Счастливчик же этот Дёмка, у него есть отец, и он едет на рыбалку. В Сёмкином понимании рыбалка тогда соединялась только с отцом, ведь не могла же мать, по примеру Дёмкиных родителей, поехать рыбачить с ним в деревню. Несколько дней в доме Дёмки шла суета, шли сборы, Сёмка, приходя вечером, сидел неприкаянно в кресле, его как бы не замечали, он чувствовал себя посторонним, уходил, печалась, а мама всё спрашивала, что с ним. Он отмахнулся, молчал, потом прибежал возбуждённый, сказал, что Дёмкина семья берёт его с собой, засуетился. Мама, конечно, всё поняла, одобрила Сёмкину поездку, собрала рюкзачок с небольшими пожитками и едой. Еды она хотела положить побольше, но был уже вечер, магазины закрылись, а утром, спозаранку, уходила электричка, и мама положила запасы из буфета, уж что было: сахар, макароны, хлеб — булку чёрного и батон, немного дешёвых конфет, консервные банки с треской в масле. Сёмка подтачивал напильником единственный свой крючок, пробовал на зуб леску, отыскивал поплавков — ярко покрашенное гусиное пёрышко. Неделя пролетела, словно во сне. Большой, взрослой рыбалки у Дёмкиного отца не получилось, неизвестно, по каким причинам, но ребята удили здорово, таская жадную щеклюю на простой хлебный шарик. Всё было прекрасно, они дурели, бегая по полянам, усеянным одуванчиками, отплевывались от назойливых парашютиков, хохотали, плескались в реке, спали в душистом сене. Потом Сёмка уехал, а Демид с родителями остался. Пока Дёмка жил в деревне, а Сёмка парился в городе, он едва ли не каждый день навещался к приятелю. Дверь была закрыта, хозяева не возвращались, и Сёмка жутко тосковал по Дёмке. Когда он совсем уже решил,

что Демидовы родители, видно, проживут там до осени, дверь оказалась открытой. Дёмка был один, он не обрадовался Семёну, кивнул, пропуская, потом улёгся на диван, стал листать журнал как ни в чём не бывало, словно в комнате никого не было.

— Ты что? — удивился Семён, думая, что Дёмка, может, заболел или расхандрился, тоже бывает, особенно когда родители накажут.

Но Дёмка молчал.

— Обиделся, что ли? — засмеялся Семён, и Дёмка нехотя ответил:

— А разве не за что?

— За что же? — спросил тихо, не подозревая, он.

— А за деньги, к примеру, — лениво поднимаясь, произнёс Дёмка.

— За какие деньги? — ничего не понимал Семён.

— Не стыдно тебе? — вдруг поразился Демидка. — Совсем не стыдно? Недельку прожил, а провизии привёз смех сказать. Консервы вон можешь забрать — мы такие не едим!

Сёмка обалдело глядел на приятеля, не понимая, шутит он или нет, хмыкнул было, не зная, что и сказать, но Демидка его оборвал:

— Можешь не смеяться! — сказал он. — Лучше плати-ка. С чего это мы должны тебя задаром кормить? Думаешь, моим, раз в институте работают, денежки легко достаются?

Сёмка оцутил, как окаменело у него лицо.

— Сколько? — спросил он.

— Чего сколько? — не понял Дёмка.

— Сколько платить? — произнёс Сёмка.

— Ну... — замялся Дёмка. — Не считал, — потом откинул сомнения: — Двадцать пять.

Сёмка бежал домой, кусая губы, боясь разреветься при всех, на улице, но, переступив порог, дал себе волю. Мама, слушая, гладила его по плечу, говорила какие-то слова, но он не мог, никак не мог понять почему, зачем? Зачем такое предательство? Слёзы лились, мамины слова не помогли, — они не объясняли, а просто успокаивали. Неожиданно мама сказала:

— Перестань! Ты ведь всегда был сильным.

Она сказала это жёстко, уже не уговаривая, и Сёмка сразу успокоился. Мама заняла у соседей денег, Сёмка пошёл в институт, где работала Анна Николаевна, разыскал её, отдал деньги. Сперва Дёмкина мать ничего не поняла, спрашивала: "Какие деньги? За что?" Но когда до неё всё-таки дошло, Анна Николаевна сжала губы и замолчала, глядя в окно. Она долго думала о чём-то, потом сказала медленно, словно про себя: "Как же так?" И повторила: "Как же так?" Словно Сёмка её обманул. Сёмка был поглощён своей обидой тогда и не очень взглядывался в лицо Анны Николаевны, не очень старался понять, чего это она задумалась, только позже, когда всё утихло в нём, когда он подрос и прошло время, он понял, что Дёмкина мать себя об этом спрашивала, себя и никого больше. Анна Николаевна помолчала, решительно взяла деньги и сказала:

— Тебе их вернёт Демид. Он принесёт сам.

— Не надо, — сказал Сёмка, но Анна Николаевна не дала ему говорить.

— Молчи! — сказала она. — Молчи!

Дёмка пришёл наутро, принёс деньги, Сёмка не брал, и Дёмка готов был встать на колени, чтобы его простили. Сёмка не мог выдержать этой истерической сцены, не мог смотреть в умоляющее Дёмкино лицо, он кивнул головой, прощая, они пошли на лодочную станцию, катались на байдарке, но ничего у них не выходило, ничего не клеилось: Дёмка торопливо говорил, о чём попало, Сёмка отвечал междометиями, и когда стало невозможно, спросил:

— За что же ты меня так?

— Не знаю, — сказал Дёмка, мрачней, — сам не знаю. Чего-то мне жалко стало. Какая-то напала жадность, и я не удержался.

Они встречались потом не раз, но Сёмку уже не тянуло к Демидке, хотя Анна Николаевна старалась склеить их старую дружбу. Что-то поселилось внутри Сёмки, какое-то отвращение к Демиду. Он не раз спрашивал себя, поражаясь: неужели жадность может вызвать предательство?

Выходило, может... Дёмка всё приходил и приходил к нему, и всякий раз, увидев лицо приятеля, Сёмка вспоминал то предательство и думал: что раз было однажды, может повториться снова... Дёмка сказал: жадность. И ещё сказал, что не удержался.

Но откуда в нём вдруг оказалась жадность — вон Анна Николаевна какая... "Может, — думал Сёмка, — жадность, предательство и всякая прочая гадость в каждом человеке есть, всё дело действительно в том, чтобы удержаться. Чтобы эту гадость в себе утопить, уничтожить?" Это он думал тогда, мальчишкой. А с Дёмкой они так и разошлись. Дёмкино предательство долго саднило память, обжигая чем-то горячим, обидным, но потом всё прошло, забылось. А вспомнилось вдруг сейчас. Не к месту, не вовремя. Предательство Дёмки касалось только его, здесь же их было четверо. Тогда оскорбили его честь и достоинство, теперь речь шла о жизни. Сёмка мотнул головой, отбрасывая эти глупые мысли. "Смешно даже, — подумал он, — разве можно сравнивать детство и то, что сейчас? О нас думают, — решил он, — знают и непременно спасут"».

Прочитаем вместе с ребятами последнюю реплику повести, которая является ключом к центральной проблеме, обосновывает смысл её выбора, подчёркивает трагическую неизбежность финала и надежду на осознание его роли в жизни каждого героя повести и каждого её читателя: «Орелик смотрел непонимающе, отрешённо. Сёмка сумел разглядеть в его лице решимость и ещё что-то неуловимое — это бывает, когда человек неожиданно проснулся и, хотя не понимает, где он, готов действовать. Это Сёмка вспомнил позже.

А тогда закричал вертолёту:

— Подлецы! Предатели!»

III. В качестве завершения разговора попросите каждого ответить на вопрос автора: **«А ещё лучше спросить себя совсем по-другому: если человек попал в беду, как он должен вести себя? Как обязан поступать тот, кто отвечает за жизнь и здоровье тех, кто ему вроде бы подчинён — ведь все, как правило, взрослые люди!»**

Составьте список книг и фильмов, в которых проблема предательства и ответственности поставлена современно и волнует читателей и зрителей. Выясните, что ребята смотрели и читали из предложенного вами. Предложите дополнить список. Запланируйте обсуждение книги или одного из фильмов. Также можно устроить совместный просмотр.

РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ

Родительское собрание в старших классах по повести «Деревянные кони» на тему: «Отец и сын»

Опыт педагогической работы показывает, что на родительские собрания по традиции чаще всего приходят мамы и бабушки, а вот на это собрание нужно пригласить отцов вместе с сыновьями. И в презентации к собранию должны быть тематические слайды с изображением отцов и их сыновей. Не только фотография писателя А. Лиханова и его сына — журналиста и писателя — Дмитрия, не только картина Е. Флёровой «Отец и сын», но и различные иллюстрации, где изображены отцы с сыновьями (в разном возрасте и за разными занятиями), а также сами участники мероприятия. Очень важно, чтобы отцы увидели себя «в зеркале времени», вспомнили своих отцов и подумали о будущем своих сыновей-школьников.

Основной темой собрания будет разговор о смысле и уроках повести А. Лиханова «Деревянные кони»¹⁰.

В процессе подготовки к собранию попросите учеников и родителей прочитать повесть заранее в режиме свободного домашнего чтения. Конечно, не все родители готовы прочитать эту повесть дома самостоятельно, поэтому короткий и динамичный экскурс в сюжет необходим.

Вести собрание может не только учитель литературы, но и классный руководитель, преподаватель истории, библиотекарь, родитель. Потому что задача встречи — не литературоведческий анализ текста, а извлечение лично значимого смысла из книги как «учебника жизни», но без морализаторства и нравоучений. Взрослые люди — отцы — не примут готовых ответов на свои внутренние вопросы, подростки — «сами с усами», а ведущему нужно вместе с автором повести поставить вопросы о смысле жизни и связи времён так, чтобы получился интересный и доверительный разговор, не переходящий на бытовой уровень обсуждения семейного опыта воспитания сыновей.

¹⁰ Лиханов А.А. Деревянные кони. М.: Детская и юношеская книга, 2022.

Предполагается три этапа ведения собрания через постановку проблемы: «Как быть настоящим отцом и как быть достойным сыном?»

Первый этап включает зрительный ряд презентации, которую готовит педагог. Здесь коротко рассказывается о сюжете повести: война в провинциальном городе, две семьи — городская и деревенская.

В презентации важно показать общее и различное, провести небольшой анализ.

Второй этап — погружение в текст повести «Деревянные кони». Задача этого этапа — разгадка тайны названия «Деревянные кони».

Вопрос для сыновей:

Почему Коля и Василий подружились, хотя Василий был старше, курил, был взрослее?

Отрывки повести, которые нужно прочитать вслух:

1. *«Васька мечтал стать конюхом.*

Иногда мы с ним уходили погулять, шлялись по мокрым осенним тротуарам под шелест мелкого дождя, и Васька, не понижая голоса и не стесняясь прохожих, толковал мне, какая лошадь бывает кауряя; это я у него требовал объяснить, как понимать надо «Сивка-бурка, вещь каурка». Говорил про лошадиные хитрости. Оказывается, и лошадь хитрить умеет: брюхо надуть, когда ей седло надевают, а потом его на полном скаку сбросить. Говорил, что поить коня после долгого бега нельзя, что, когда лошадь куют и забивают ей в копыта железные гвозди, чтоб подковы держались, ей не больно, и всякое такое.

Васька говорил кратко, одними восклицательными предложениями, но как-то очень азартно. И после нескольких таких прогулок мне ничего на свете не хотелось больше, чем покататься верхом на лошади.

— Скачешь! — громыхал он на всю улицу. — Скачешь! А она! Крупом — брык! И летишь через голову! А сама! Отойдёт в сторону и травку хрупает! И глазом на тебя — зырк, зырк! Вроде подмаргивает.

Васькино круглое лицо в такие минуты сияло, белки глаз страшно блестели, и весь он был какой-то отчаянный.

— А ты пахал на лошади-то? — спрашивал я с интересом.

— Но! — кричал он с удовольствием.

— И запрягать умеешь?

Васька гулко хохотал, удивляясь моей безграмотности:

— Да я же у конюха помощником работал, дурелом ты этакий! Всё делал, что надо. И корму задавал, и поил, и драил, и навоз убирал».

2. «Отец у Васьки погиб под Москвой — он воевал в лыжных войсках. Васька и тётя Нюра узнали об этом уже под конец войны, потому что вся та лыжная часть погибла, уцелело лишь несколько человек и среди них один дядька из райцентра. Уходил воевать этот дядька вместе с Васькиным отцом, уцелел под Москвой, но чуть не погиб под Берлином и вернулся в сорок пятом полным инвалидом.

Мы с Васькой сидели одни в натопленной тихой комнате, такой тихой, что было слышно, как за стенкой у тёти Симы тикают ходики, и Васька рассказывал мне, как они с матерью узнали, что в райцентр вернулся тот инвалид, и сразу собрались, не взяли даже хлеба с собой, и пятнадцать вёрст до этого райцентра всё время почти бежали. Инвалид работал сапожником в артели "Верный путь". Васька и тётя Нюра вошли в маленькую каморку, где он стучал молотком, и тётя Нюра заплакала.

— Она не об отце заплакала, — сказал мне Васька, — а об этом инвалиде. У него жена, пока он воевал, померла.

Инвалид сидел на табурете, привязанный к нему широким брезентовым ремнём, чтобы не упасть. Ног у него не было. Только подшитые выше колен стёганые зелёные штаны.

Обратно они шли молча, по разным сторонам просёлка, не замечая голода, хотя маковой росинки с утра во рту у них не было. Инвалид сказал, что всех лыжников перемяли танки. У Васькиного отца, как и у других, была только винтовка со штыком и ни одной противотанковой гранаты. Гранаты им ещё не успели выдать — прямо с поезда бросили в атаку. И танков никто не ожидал. Они появились откуда-то со стороны.

— Кончу курсы, — сказал Васька глухо, — денег подзаколючу и поеду в Москву отца искать.

— Как же ты его найдёшь? — удивился я.

— Найду! — уверенно ответил Васька. — Инвалид говорил, на сто первом километре всё было.

Мне снова стало стыдно перед Васькой. Я был счастливее его. Вот и отец у меня живой, всю войну прошёл, ранило его, а живой. А у Васьки отца нет. И больше никогда не будет.

Васька встал, прошёлся по комнате в залатанных валенках с загнутыми голенищами, подросший и худой — пиджак болтался на нём, словно на палке. Он чиркнул спичкой и закурил.

Я вспомнил, как увидел его в первый раз: курящим и с галстуком. И, глядя на Ваську новым, повзрослевшим взглядом, я подумал, что удивлялся тогда, летом, потому что не знал Ваську.

А теперь вот знаю. И считаю, что курить он имеет полное право».

Вопрос для отцов:

Что узнал Коля о жизни деревни, когда приехал в гости к Василию в деревню Васильевка?

Если ответы вызовут затруднение, то педагог и ученики могут помочь взрослым примерами из текста и зачитать эпизоды повести.

Коля увидел красоту и тишину родной летней природы.

Он увидел, как ловить рыбу.

Узнал, как выстроен деревенский дом.

Понял, как нужно помогать взрослым в колхозе.

Он увидел, как пашут на себе женщины, как жнут, убирая хлеб, как отдают выращенный урожай стране.

Коля увидел своими глазами, как трудятся в колхозе старухи и старики, как даётся хлеб, как трудно жать, возить снопы.

Коля понял, что в колхозе нет мужчин-работников, что председатель колхоза Терентий Иванович — участник войны, инвалид, он заступился за Ваську перед бухгалтером.

Он понял, что подлым может быть взрослый бухгалтер, а работать может подросток Васька, как большой, чтобы помочь двум женщинам.

Коля плохой совет дал Василию о побеге из дома, если тётя Нюра примет инвалида Семёна Андреевича в семью, а услышав её разговор, засомневался в своей правоте. В конце повести Василий понимает мать, жалеет сослуживца отца, принимает верное решение, помогает матери, а не пугает её побегом.

Как открылась Коле боль Васьки, безысходное горе утраты отца.

Вопрос для всех:

В каком эпизоде писатель показал, как сын тоскует по отцу и как хочет научиться его мастерству?

«— Отцовское, — сказал он тоскливо. — Тут у него мастерская была. Глянь!

Васька выдвинул ящик стола. Ровными рядами, аккуратно уложенные, там лежали фуганки, рубанки — большие и малые, набор молотков. Сбоку к столику намертво прибиты были тисочки. Никогда нигде не видел я такого богатства.

— Целый завод! — сказал я.

Васька улыбался, польщённый.

— А хошь, — сказал он, — ещё чегой-то покажу, — и, не дожидаясь моего согласия, наклонился под стол.

Васька вытащил что-то большое, замотанное в холстину и стал аккуратно разворачивать. Оказалось, это кусок неструганого дерева, и я сначала не понял, что он хочет мне показать. Но Васька повернул деревяшку другим боком, и я увидел голову коня, вырезанную грубо.

Конь мчался навстречу ветру, вскинув голову и раздув ноздри, а грива развевалась.

— Это отец коня вырезал, — сказал Васька, — хотел на коньке укрепить, да не успел, на войну взяли. Так, вишь, и осталось, только одна половина. — Он вздохнул. — А я вот делаю, делаю, и ничего у меня не выходит.

Я пошёл вслед за Васькой в тёмный угол. Там на полу лежало штук шесть деревянных коней. Я брал их одного за другим, ощупывал, выносил на свет — все они были угловатые и походили скорее на собак.

— Уж сколько сделал, — сказал Васька, вздыхая, — а близко даже нет. — Он помолчал. — Но я добыю! Вот уборка кончится,

опять строгать начну. А как выйдет, ту голову, что отец начал, доделаю. Только надо, чтоб не хуже вышло.

Васька кинул небрежно своих коней в угол, отцовского же аккуратно завернул в холстину и спрятал под стол.

Мы сидели в полутёмной сарайке, задумчиво глядели в маленькое оконце, выходящее в огород, и я думал: "Как не похож стал Васька на самого себя! На того, каким он был в городе"».

Последний вопрос помогает понять, откуда в названии повести деревянные кони.

Третий этап — рефлексивный

Педагог читает фрагмент текста о памятнике.

«Мы опоздали, памятник был почти готов. Терентий Иванович пилил с Васькиной бабкой последние доски, а знакомый мне дед, так и не снявший медалей, гладко отёсывал эти досочки и аккуратно набивал их к основам. Голова у него тряслась, но рубанок ходил в руках точно, снимая тонкую стружку.

— Дед Трифон, — крикнул председатель старику, увидев нас, — принимай подмогу, передохни!

— А ну, поступай в мою бригаду! — весело зашумел дед, но по-стругать дощечки нам не дал, а велел их аккуратно прибивать к стоякам, по два гвоздя с каждой стороны, да отпиливать концы.

Васька заворчал, что ему приходится делать такую ерунду, и прогнал меня к Терентию Ивановичу.

— Не вишь? — строго, но тихо спросил Васька. — Однорукий!

Я робко подошёл к Терентию Ивановичу и затоптался за спиной, не зная, как начать. Он обернулся. <...>

Дед Трифон притоптал дёрн у пирамиды, придирчиво оглядел памятник. Через толпу пробился Васька. Он загнанно дышал и держал в руке фанерную светлую звёздочку.

Терентий Иванович взял её, покачал на ладони, будто взвешивая тяжесть.

— Ну прибей, — сказал он Ваське, и тот, подхватив топор, точно, как снайпер, забил гвоздь в центр звёздочки.

Белым пятнышком мерцала она над пирамидой. Сзади, над ней, чернело ночное небо, и там тоже молчали, переливались звёзды, тысячи звёзд. Тысячи тысяч. Но эта, фанерная, была бли-

же других к нам. Она как будто шевелилась в неровном свете костра.

— Ну вот, — сказал Терентий Иванович, — и поставили мы памятник нашим солдатам. — Он умолк и вдруг спросил, спохватившись: — Васька, краску принёс?

— Принёс, — пробасил Василий.

— Пиши, — сказал председатель. — На каждой планке, их тут ровно шестьдесят четыре.

Васька приблизился к пирамиде.

— Иван Тихонович Васильев, — негромко и совсем не торжественно сказал председатель. — Одна тысяча девятьсот первый — тире одна тысяча девятьсот сорок первый.

Стало тихо. Только трещал костёр, разбрызгивая огненные искры, словно это был артиллерийский салют. Из двадцати одного орудия. Двадцатью залпами.

— Семён Николаевич Васильев, — продиктовал председатель. — Одна тысяча девятьсот двадцать третий — одна тысяча девятьсот сорок второй.

Васька аккуратно выводил красной краской ровные, стройные буквы и такие же ровные цифры. "Счетовод, счетовод, — подумал я, — какие расчёты тебе делать выпало".

— Семён Семёнович Васильев, — сказал председатель. — Одна тысяча восемьсот девяносто второй — одна тысяча девятьсот сорок первый. Борис Иванович Васильев. Одна тысяча восемьсот девяносто девятый — одна тысяча девятьсот сорок четвёртый. Семён Борисович Васильев. Одна тысяча девятьсот двадцать пятый — одна тысяча девятьсот сорок второй.

"Все Васильевы! — поразился я. — Одна семья, что ли?" Хотел спросить кого-нибудь, но не решился.

— Иван Петрович Васильев, — сказал председатель сдавленным, напряжённым голосом. — Одна тысяча девятьсот шестой — одна тысяча девятьсот сорок первый.

Я посмотрел на Ваську. Он вдруг беспомощно обернулся к председателю. Никогда я не видел таким Ваську. Губы у него тряслись и банка с краской тоже.

— Терентий Иванович, — сказал он глухим голосом, — я... — Он мотнул головой, словно у него стоял комок в горле. — Пусть Николка! У него хороший почерк!

Председатель посмотрел в толпу:

— Коля! — сказал он. — Иди сюда!

Я не понял, что это зовут меня, но толпа передо мной наступилась, образуя тропку к холму. Кто-то подтолкнул меня сзади, и я, как на трибуну, поднялся на горку.

— Пиши! — сказал мне Васька, и я принял у него банку с кисточкой.

— Иван Петрович Васильев, — повторил председатель. — Одна тысяча девятьсот шестой — одна тысяча девятьсот сорок первый.

Я нагнулся к пирамидке и аккуратно вывел буквы. Я волновался, и рука у меня дрогнула. Я обернулся. На меня молчаливо смотрели люди.

Я повернулся к памятнику и поставил точку.

— Иван Дмитриевич Васильев...

Вдруг кто-то дико закричал. Я опять обернулся, оплеснув штанину красной краской. На земле, у подножия, лежала тётка с карими глазами, та, что жала на коленях. Она прижималась к дерну, обнимала его и плакала, плакала так отчаянно, что мне стало страшно. Я отыскал взглядом Ваську. Он сидел на холме, возле пыльных сапог председателя, обняв руками свои колени.

Я отыскал тётю Нюру.

Она не плакала. Она глядела сухими, воспалёнными глазами на пирамиду и, казалось, ничего не видела.

Костёр раскидывал в красной траве чёрные тени и громко хлопал прогоревшими сучьями.

Я содрогнулся. Первый раз в жизни я видел такое горе.

Горе одного человека, не двоих, не одной семьи, а горе целой деревни. <...>

В ту ночь я долго не мог уснуть. Перед глазами плясал торпливый язык костра, бесконечно шуршало сено.

Я думал о памятнике, об убитых солдатах и о своём отце. Ещё тогда, в городе, когда Васька рассказал, как погиб его отец, мне сделалось стыдно за то, что я счастливей моего приятеля. Сегодня я снова почувствовал это, но теперь я понял, что это не стыд. Я просто понял, что в час скорби других, такой скорби, которую я видел, твоё счастье должно как бы отступить в тень, должно отодвинуться, стать в сторонку.

В трепещущих бликах костра, стоя у памятника, я не был, не мог быть счастливым от мысли, что мой отец жив, хотя мог погибнуть, как погибли эти Васильевы. Я горевал вместе со всеми, я выводил буквы дрожащей рукой, еле сдерживая слёзы, и не думал, не мог думать про отца.

Теперь же, когда всё осталось позади, отец словно шагнул ко мне, оттуда, из Германии, выступил из тьмы и встал совсем рядом. Моё собственное счастье стало ближе, и мне до смерти захотелось поскорее схватить отца за руку, поскорее увидеть его и не умом, а в самом деле ощутить своё счастье...

Я уснул в каком-то смятении.

Подведение итогов. Педагог рассказывает (зачитывает) о том, чем заканчивается повесть:

«Я стоял в кузове, держась за тяжёлый холодный бидон, и глядел, как медленно уменьшается его фигурка.

Ветер трепал мои волосы.

Ветер дул мне в затылок.

А я смотрел на Ваську, смотрел, смотрел, смотрел...

Когда он скрылся, я прикрыл глаза и представил, как увижу отца, как брошусь к нему навстречу, как прижмусь к нему крепко и стисну зубы, чтобы не заплакать...»

Далее педагог просит отцов и сыновей ответить друг другу только на один вопрос (письменно, на листочке).

Чему бы Вы хотели научить своих сыновей?

Чему бы вы хотели научиться у своих отцов?

Отцы и сыновья обмениваются «записками», но вслух их не читают, уносят с собой. Возможно, самый доверительный разговор состоится по дороге к дому, но в любом случае, это разговор с самими собой и жизнью...

В КАЧЕСТВЕ ПОСЛЕСЛОВИЯ

«Русские мальчики» Альберта Лиханова: поиски понимания

Я переделать мир хочу –
И от бессилия кричу.
Я Достоевского читаю,
Я русских мальчиков учу.

И. Кабыш

Почётный гражданин Кирова и Кировской области, писатель и гражданин, руководитель Российского детского фонда, «защитник детства» Альберт Анатольевич Лиханов ушёл из жизни 25 декабря 2021 года. Его литературное творчество и служение отечеству стали судьбой, частью истории нашей литературы и общественной жизни. И сейчас изучением его биографии и творческого пути занимаются бережно и внимательно литературоведы, педагоги, публицисты.

На эту горькую весть откликнулись сердца не только педагогов и библиотекарей, но и читающих подростков и их родителей. Его книги стали вновь перечитывать с чувством благодарности и горькой утраты. Вот почему эта статья в первую очередь — отклик на главную тему его творчества, которая стала сквозной в его романе в повестях под названием «Русские мальчики». Она может помочь учителю выстроить разговор о важном с ребятами подросткового возраста на уроках литературы и библиотечных встречах.

А. Лиханов провёл детство в городе Кирове, он впитал атмосферу тылового города военного времени, сохранил в своём сердце увлечение чтением в городской библиотеке, основал традицию вручать премии лучшим библиотекарям и награждать творческих учителей начальной школы в честь своей первой учительницы А. Н. Тепляшиной, создал городскую библиотеку для детей и юношества Альберта Лиханова. И все события, впечатления и переживания детства переплавились в сюжеты его книг для детей и подростков, в которых главными героями стали мальчишки военного времени его детства. Д. Гранин считал, что личность состоит из воспоминаний, прежде всего детских. Именно воспоминания детства, прошедше-

го в тыловом городе, питают совестливое отношение А. Лиханова к своему писательскому труду.

А. Лиханов все силы своего ума, таланта, характера, здоровья отдал заботе о детях — чужих, обездоленных, ожидающих помощи взрослых. Его гражданская позиция — защитник детства, и он не изменял ей ни в горячих точках нашей страны, ни в родной Кировской области, ни в Москве, ни в Японии, ни в любимом Белгороде. Он читал письма детей, которые просят о помощи, и делал всё, что было в его силах, для того чтобы им помочь своими книгами, всей той деятельностью, которой занимается Российский детский фонд.

Литература для детей и о детях привлекает внимание широко круга читателей, особенно если в ней узнают своё детство «дети изрядного возраста» — родители. Писать для детей — очень сложная задача. Нужно быть интересным читающим подросткам, не заигрывать с ними, а уважать их; не поучать, а помогать; не заноситься над ними, а понимать. Быть не занудливым, но искренним, быть не снисходительным, но полным доверия к миру современных детей. И это особый дар — стать «заслуженным собеседником» мальчишек, у которых столько интересных увлечений, сложных вопросов, важных идей в голове. Поэтому писателю приходится бороться за время досуга мальчишек и соревноваться со спортом, компьютерными играми и просто бездельем.

Именно подростки-мальчишки и стали читателями романа в тринадцати повестях «Русские мальчишки»: «Крутые горы», «Музыка», «Деревянные кони», «Детская библиотека», «Последние холода», «Кикимора», «Магазин ненаглядных пособий», «Крёсна», «Лежачих не бьют», «Те, кто до нас», «Джордж из Динки джаза», «Цирковые циркачи», «Фулюган с большой дороги». Повествование о взрослении своего главного героя автор продолжит уже в романе «Мужская школа».

Любимый герой Альберта Лиханова — мальчишка, человек от шести «до двенадцати лет от роду». Именно этому герою открыто сердце писателя, именно им, «русским мальчикам военных и послевоенных лет», Альберт Лиханов посвятил свои повести, собранные в большой многотомный роман, именно этих мальчишек он считает своими читателями. Название возвращает нас к эпохе Ф. М. Достоевского, в творчестве которого тема детства «русских мальчишек» широко представлена и художественно раскрыта. А. Лиханов под-

черкнул названием романа эту **глубинную национальную традицию отношения к ребёнку как камертону нравственного сознания общества**. Русские мальчики всегда задавали мирозданию смысло-жизненные вопросы.

О творчестве Альберта Лиханова написано много, книги с его повестями не пылятся на полках библиотек. Их охотно читают дети и подростки. И поэтому так важно понять источник этого интереса читателей, современных ребят, не видевших голода и не знавших Великой Отечественной войны. Что в героях Лиханова притягивает читательское внимание? Попала ли эстафетная палочка мальчишеского романтизма и подростковой храбрости из рук гайдаровского Тимура в руки лихановского Коли? Лиханов не изменил своему герою — он выросл вместе с ним, набирался житейской мудрости, учился понимать жизнь в разных её проявлениях, начинал вглядываться в людей с *«проникающим вниманием»*.

Перечитаем роман в повестях А. Лиханова в контексте нашей жизни XXI века. Каждая повесть — этап детства, переход из класса в класс, прибавление опыта жизни, понимания её проблем, расширение круга людей близких и дальних. За внешне прозрачным повествованием о жизни мальчика Коли и его друзей встаёт художественное обобщение жизни русских мальчиков тылового города. Мы вглядываемся в «портрет поколения мальчишек военного и послевоенного» времени и видим истоки характеров, тех судеб современников, что будут держать на своих плечах вторую половину победного XX века.

Что объединяет русских мальчиков А. Лиханова, что в их мировоззрении интересно и важно сверстникам, читателям уже нового века? Как удаётся писателю с помощью художественного слова переплавить их жизнь в текст своих повестей и сохранить их впечатления, мысли, поступки? Что создано воображением автора, а что подмечено как признак времени, той эпохи, того опыта военных и послевоенных лет? Конечно, питательная почва романа в повестях «Русские мальчики» — это воспоминания детства в областном городе, где и сейчас стоит бывшая мужская школа, есть и здание «магазина ненаглядных пособий», есть те же улицы и восстановлен родительский дом писателя Альберта Лиханова. Но в событиях детства Коли не только воспоминания автора о пережитом, но и мироощу-

щение тех мальчиков, отцы которых были на фронте, а семьи ждали их возвращения.

А. Лиханов ставил в центр каждой повести испытание, эмоциональное потрясение, острую конфликтную ситуацию, через которую проверяется характер, рождается поступок. В этот момент ломается прежнее представление о течении жизни и появляются новые качества: понимание, милосердие, чувство собственного достоинства, доброта, сострадание. Совесть включает свою энергию и оправдывает смысл своего назначения через столкновение души с «другим человеком».

Можно поверить в то, что только эта внутренняя душевная работа и превращает детское сознание мальчика Коли в характер мужской, стойкий, напористый, самостоятельный. Вступает в единоборство внутренний энергетический запас веры в добро и справедливость. Он помогает принимать верное решение и *«отстаивать справедливое дело»* в драке с Юркой в повести «Музыка» или понять напряжение настоящей полевой работы и боль Васьки, у которого погиб на фронте отец, а мать снова выходит замуж, из повести «Деревянные кони». Осознать непоправимое горе сиротства Вадима, который заботился о сестрёнке Марье, из повести «Последние холода», или понять ужас отверженности и сесть за парту Витьки, над которым все смеются, из повести «Магазин ненаглядных пособий». Связующей мыслью этих поворотных моментов можно считать строчку из повести «Крёсна»: *«Ах, как не сразу узнаются люди! Узнавание других, пожалуй, можно сравнить с утолением жажды...»* Читатель вслед за автором убеждается в том, что *«самое человеческое в человеке — это другой человек»* (В. И. Слободчиков). Вот каждый новый человек открывает Коле свои истины, показывает, как многомерно её измерение.

Коля *«не всё понимая, он всему внимает, все пробует. И растёт»*. Коля, Витька Борецкий, Вовка Крошкин, Вадик Русаков... Все взрослеют, под впечатлением военных событий складывается их мировоззрение. Что в нём является существенным? Первое, что кажется очевидным, это душевная чистота и ясность мыслей, отсутствие подлости и зависти в сознании мальчишек, именно поэтому их и можно назвать героями книг Лиханова. **Героическое как отражение войны настоящей в ощущениях её тыловой жизни и повседневной жизни детей.**

Второе свойство литературных героев Лиханова — **любовь к чтению, уважение к книге** как необходимой и интересной им сфере жизни. Герои Альберта Лиханова любят читать с начальной школы. Постепенно набирают читательский опыт, поэтому «стратегические запасы начитанности» у них закладываются в детстве. Не случайно школьная библиотека — место действия повести «Детская библиотека», именно сюда бегут мальчишки за книгами, увлечённо читают «Трёх мушкетеров», стихотворения Пушкина, беседуют с библиотекарем, а потом обсуждают прочитанное, **превращают текст в игровую действительность**. И если вспомнить, что все мы *«становимся тем, что вычитываем из прочитанного»* (И. А. Ильин), то мальчик Коля «вычитывает» **заповедь жизни: быть с людьми, взрослыми и сверстниками, честным и открытым, быть самостоятельным и храбрым, защитником, помощником, другом**.

Книги Альберта Лиханова решают важную задачу — они борются с **«духовной безграмотностью»**. Корней Иванович Чуковский писал: *«Человек, не испытавший горячего увлечения литературой, поэзией, музыкой, живописью, не прошедший через эту эмоциональную выучку, навсегда останется душевным уродом, как бы ни преуспевал он в науке и технике. При первом же знакомстве с такими людьми я всегда замечал их страшный изъян — убожество их психики, их "тупосердие" (по выражению Герцена)»*.

Вот почему важную судьбоносную роль играет в повестях А. Лиханова **мотив радости познания**. Ученики Анны Николаевны — любознательные мальчишки, они читают не только приключения, но и стихи Тютчева, им интересно учиться, они впитывают знания, а их учителя не убивают желание учиться, развивают его. Вот такое бережное и благодарное отношение к учителю было свойственно военному поколению мальчишек, в их чувствах не было иронии, презрения, жалости, было признание авторитета личности учителя и его труда.

Герои Лиханова не только читают, но размышляют о том, что в жизни происходит. Это самостоятельные, думающие мальчишки, они излучают энергию жизни. Они знают, что *«только тот, кто не верит самому себе, может утверждать, что детству неподвластны сложные материи, что детство — это всего лишь приготовление к жизни...»* В своём романе А. Лиханов показал, как трудно

быть подростком, не просто остаться собой среди других, вырастить в себе характер, сохранить чувство собственного достоинства. Детство — судьбоносное время жизни, время становления и преодоления, время поиска самого себя.

Возрасту подростков свойственно стремление к дружбе, она дорого ценится и требует преданности и чистоты отношений. Поэтому ещё один сквозной мотив повестей А. Лиханова — это мотив дружбы, её особого дара, требующего самоотверженности и преданности. В этом горниле дружбы проходят закалку душевные силы, вырастает умение сдерживать слёзы и ценить слово и дело. Но в эмоциях есть переливы и переходы, лучший друг Вовка Крошкин становится безжалостным от ревности, не понимает и не прощает Колю за его помощь однокласснику, считает его поступок предательством («Магазин ненаглядных пособий»).

По-особому внимательно и бережно открывает читателям А. Лиханов мотив творчества в школьной жизни мальчиков: и музыка, и танцы, и рисование, и фотография, и спорт. И здесь важны детали, знание развития фотографии, опыт работы дворцов пионеров и музыкальных школ, спортивных секций, в которых были свои правила, где можно было стать умелым, умеющим что-то делать, преодолевать лень, чему-то научиться вне школьного расписания. Русские мальчики А. Лиханова не проходили мимо этих возможностей, они не были белоручками.

Важно отметить, что Коля в окружении любви бабушки и мамы не становится заласканным и изнеженным, он впитывает традиции семьи, её лада, её трудолюбия и совестливости. Вот это очень важно. К сожалению, уходит из современной литературы интерес к «нормальному» ребёнку. Чтобы заинтересовать читателя, он должен быть исключительным: больным, «гадким», волшебным, прекрасным, сверхъестественным, но главное — необыкновенным. Коля не удивляет сюжетом своей судьбы, но помогает читателю жить в обстоятельствах своего времени: *«И всё-таки все эти шажочки по лестнице жизни, маленькие открытия мира, радости узнавания были всего лишь обыкновенностью, простым течением реки, на берегах которой происходили иные события...»* Эти события и стали темами новых романов Альберта Лиханова, переживавшего кризисные моменты своего исторического времени и судьбу нового поколения.

В остросоциальном и злободневном романе «Никто» писатель ставит перед читателем проблему сиротства в новых экономических условиях и торжества преступной конкуренции. Воспитанник детского дома Коля Топоров лишён семьи и домашнего тепла, памяти родства, его мечта о доме и родителях никогда не сбудется, он НИКТО в мире взрослых — хватких, наглых и предприимчивых хапуг. Страшная статистика сиротства нашла отражение в художественной правде романа и безнадёжной судьбе Кольчи, по прозвищу Никто. У этого подростка взрослые проблемы, сильный характер и нравственная обречённость. Альберт Лиханов в одном из интервью высказал очень важную мысль о том, что *«ребёнок должен мечтать и стараться её — мечту — осуществить. Вначале ответить на вопрос — каким я буду? А уж затем — кем я буду? Сейчас не могут ответить ни на то, ни на другое».*

Галерею мальчиков нового времени, новой экономической формации, эпохи разрушения семьи, идеалов добра и бескорыстия продолжают герои романа «Слётки» — Глеб и Борис Горева. Роман символичен, главы наполнены историческими знаками: «лето свободы, преображение, пробуждение». *«Слётки — это целый мир, полный страстей, трагедий, но и великих радостей...»* Имена мальчиков, природа и сама атмосфера жизни захолустного городка написаны по контрасту с таинством их родственных чувств. Скрещиваются и рвутся нити судьбы, проходят свой путь взросления мальчики, учатся отцовству и выбирают профессию — «защищать» детей. *«Ведь должен же кто-то надёжный и верный спасать и сохранять слабых и малых... ведь каждый из вас вырастет за чьей-то спиной».*

Творческий путь А. Лиханова сохранил память военного лихолетья, вобрал в себя боль перелома эпох, расширил мир детства до глубины исторической памяти и постижения культуры в словах и поступках Алёши Благого из романа «Сломанная кукла» и открыл глаза взрослым на судьбу «мальчика, которому не больно».

Исследование глубинных духовных и исторических связей судьбы народной и жизни «маленького» человека было всегда пространством отечественной литературы. В её содержании есть особая территория военного и послевоенного детства «русских мальчиков» XX века, из которых вырастет поколение защитников Отечества.

Трилогия «Заветное» как сохранение духовного опыта поколений в детском чтении

По чтению можно узнавать и определять человека. Ибо каждый из нас есть то, что он читает, и каждый человек есть то, как он читает; и все мы становимся незаметно тем, что мы вычитываем из прочитанного, — как бы букетом собранных нами в чтении цветов...

И. А. Ильин

Книга принадлежит к тем источникам духовного опыта, который способен объединить родителей и детей в стремлении понять друг друга. А. Лиханов реализовал замечательный читательский проект. Он издал три книги размышлений, воспоминаний и дневниковых записей выдающихся общественных деятелей: учёного-культуролога Дмитрия Сергеевича Лихачёва, писателя Виктора Петровича Астафьева и композитора Георгия Васильевича Свиридова — под названием «Заветное». Данные книги — духовное завещание поколения отцов поколению детей. У каждого есть своё понимание смысла такого заглавия. Заветное — это пережитое и сохранённое в памяти, это то духовное наследство, которое нужно передавать от старших к младшим, это тот нравственный опыт жизни, который называется совестью народа. Заветное — это память сердца, сокровенное, святое...

Поэтому важная задача педагогов и библиотекарей — вдохновлять детей и взрослых на чтение «Заветного».

Работа с текстами этих книг создаёт ситуацию сотворчества, вызывает внутренний диалог и воспоминания о пережитом, о детстве. *«И когда я, поклонившись праху самых любимых людей, стою над родными могилами, какое-то чувство охватывает моё сердце, и всё, что происходит вокруг, кажется мне таким мелким, суетным и быстро проходящим в сравнении с этой надмирной вечностью.*

И снова, и снова память высвечивает прошлое, и прежде всего ясноликое детство, которое всегда счастливо, что бы на свете ни происходило, что бы с людьми ни делали тираны и авантюристы, как бы ни испытывала, ни била людей судьба», — пишет В. П. Астафьев.

Что объединяет эти три книги под общим заглавием «Заветное»?

Во-первых, сами рассказчики — личности яркие, с устойчивой гражданской позицией и богатым духовным опытом, сделавшие достаточно для науки и культуры своего Отечества. Знакомство с ними облагораживает, с одной стороны, и требует высоты мыслей и чувств — с другой.

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв откроет перед читателем плоды своих размышлений о человеке, жизни, литературе. И эти размышления будут формировать эстетические вкусы читателей, их читательский выбор. *«Русская классическая литература — это не просто "литература первого класса" и не литература как бы "образцовая", ставшая классически безупречной благодаря своим высоким чисто литературным достоинствам.*

Все эти достоинства, конечно, есть в русской классической литературе, но это далеко не всё. Эта литература обладает и своим особым "лицом", "индивидуальностью", характерными для неё признаками.

И я бы прежде всего отметил, что творцами русской классической литературы выступали авторы, обладавшие громадной "общественной ответственностью"».

Вот эта умом и сердцем осознанная ответственность «прорастает» в читателе при выборе книг, при принятии решений, при формировании нравственных приоритетов, при оценке гражданского служения детям Альберта Лиханова как автора проекта и издателя книг «Заветное».

Писатель Виктор Петрович Астафьев откроет перед читателем свои воспоминания о пережитом, о горестях и радостях детства, о встречах, определивших его судьбу. От этой книги невозможно оторваться и хочется её читать вслух для других, чтобы они разделили радость открытия. *«Хотелось всю жизнь, жадно хотелось учиться, много читать и знать. Когда мне первый раз в жизни довелось переступить порог университета, а ходил я тогда уже в писателях, сердце моё сжалось от боли и неистребимой тоски по утраченным возможностям быть студентом. Для меня университет был и остался храмом, где и кашлянуть-то боязно, где всё овеяно благоговением, и тайны там скрываются...»*

Выдающийся композитор Георгий Васильевич Свиридов введёт читателя в стихию русской музыки, обогатит знанием русских композиторов, расскажет о своей любви к литературе. А самое главное — он подарит мечту услышать оперное пение, колокольный перезвон, симфоническую музыку, гармонию и мощь большого оркестра и пережить эту встречу, как восхищение, поверить в слова М. П. Мусоргского о том, что «искусство есть не цель, а средство для беседы с людьми».

Во-вторых, общим для этой трилогии является интонация искренности и подлинности пережитого, сохранённого в памяти для читателей, детей, внуков. Со страниц этих книг звучит голос эпохи, историческая память человека — участника жизни, творца своей судьбы и биографии.

Опыт нравственной жизни раскрывается Д. С. Лихачёвым как осмысление сложных связей причин и следствий, поисков и заключений, вопросов и ответов, надежд и потерь, испытаний и радостей. Он обращается к читателям: *«Жизнь была бы неполна, если бы в ней совсем не было печали и горя. Жестоко так думать, но это так.*

Я думаю, что, достигнув восьмидесяти лет, человек должен поблагодарить Жизнь. У меня, во всяком случае, есть за что её благодарить. И за счастливое детство, и за хорошую школу с хорошими учителями, и за мою родительскую семью, заботившуюся о нас — детях. И за то, что казалось мне несчастьем, но что принесло мне много житейского опыта и в конечном счёте избавило от худших несчастий 30-х годов. И за работу корректором — особенно в издательстве Академии наук, где я обрёл и свою семью — верную и заботливую жену, давшую мне двух любимых детей. И Пушкинский Дом, в который я впервые пришёл заниматься в 1927 году. Сколько было хорошего при всём бессильном стремлении многих и многих причинить мне дурное!

Жизнь! А в какое необыкновенное время я "посетил" (Тютчев) свою страну. Я застал все роковые годы, видел множество людей всех возрастов, всех социальных слоёв, всех степеней образования, всех психологических типов...

Что-то я смог сделать хорошее другим, что-то я смог сделать и для Древней Руси. В чём-то осуществились мои мечты. Многое ещё осуществится в будущем. Благодарю тебя, Жизнь!»

Третьим общим достоинством трёх книг «Заветное» можно назвать их построение: каждая глава обладает ёмким содержанием, примерами жизненных ситуаций, написанных афористично, эмоционально, мудро. И у каждой главы есть свой образ-иллюстрация, которая помогает остановиться и «помедлить над строкою». В каждой из этих книг представлены нравственные уроки, которые нужно запомнить навсегда. Например, у Виктора Астафьева в «Записке»:

«На прокорм легка, хотя и объесть может. Но не зловредна».

«Нет, это не из Гоголя и не из Салтыкова-Щедрина, и не из прошлого века. В наши дни, в век, так сказать, энтээра, из старой русской деревни, подбив продать домишко, родной сынок привёз в город собственную мать, неграмотную, изношенную в работе, и "забыл" её на вокзале».

В карман выходной плюшевой жакетки матери вместо денег сынок вложил эту самую записку как рекомендательное письмо в няньки, сторожихи, домработницы».

«Всё же жаль порою бывает, что отменена публичная порка. Для автора этой записки я сам нарубил бы виц и порол бы его, порол до крови, до визга, чтоб далеко и всем было слышно».

И наконец, все три книги дают возможность включить читателей в дискуссию, живой диалог, поиск смысла жизни и своего места в ней. Общение с этими книгами, соразмьшления с писателями, внутренний монолог читателя о прочитанном дают возможность «вырастить» в себе уважение к таланту своего народа, воспитать национальную гордость и чувство родины. Методическое сопровождение каждой книги помогает не только учителю и библиотекарю, но и родителям обсудить с детьми то, «что мы вычитываем из прочитанного» (И. А. Ильин).

«Мы часто повторяем по делу и без дела: "Любить землю", "Любить Родину" — а может быть, чувствовать, ощущать, как самого себя, а? Если любовь можно привить, укоренить и даже навязать, то чувства и ощущения передаются лишь по родству, с молоком матери, редкой лаской отца, когда опустит он тяжёлую ладонь на детскую голову, и притихнешь под ней, как птенец под крылом, и займётся сердчишко в частом, растроганном бое, и прежде всего в матери, в отце ощутишь Родину свою. А уж какая она, эта Родина, — всё зависит от того, какие чувства перенял ты от родителей...» (В. П. Астафьев)

В качестве вывода

Каждая из трёх книг — шанс расширить культурный кругозор любознательного читателя, открыть новые имена, узнать другие книги, получить знания.

Каждый из писателей помогает увидеть всё многообразие жизни, её содержательность, её мудрую науку понимания людей и их ценностей; учит не только читать «по-взрослому», но и перечитывать, чтобы возвращаться к пережитому и понятому.

Каждая страница — повод найти «свои» мысли и «своё» содержание, возможность совместного обсуждения и глубоких личных размышлений, на которые однажды нас всех направил Альберт Лиханов.

БИБЛИОТЕКА АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА

- Вся жизнь и творчество Альберта Лиханова пронизаны неравнодушием к детским судьбам. Он не только говорил о проблемах и правах детей, но и оказал реальную помощь сотням тысяч ребят, попавшим в трудные жизненные ситуации. **Это пример настоящего патриота России.**
- Ещё большему количеству детей и подростков Альберт Лиханов помог как писатель. Он ещё при жизни стал классиком отечественной литературы, **общий тираж его книг превышает 30 миллионов экземпляров.**
- В его повестях и романах — **история русского детства** от военных лет до нашего времени. Они заставляют читателя сопереживать и сострадать героям — это не только учит противостоять злу, но и делает нас мудрее.
- В «Библиотеку Альберта Лиханова» вошли лучшие произведения, **отобранные для неё самим автором.** Они на многие годы станут надёжным спутником для современного школьника и помогут не потерять себя среди лжи, фальши и навязанных ценностей.
- Произведения Альберта Лиханова **входят в Федеральную образовательную программу.**
- **Исключительные права на издание книг Альберта Лиханова принадлежат издательству «Детская и юношеская книга».**

Лиханов А. А. Мой генерал. Роман

Роман для детей «Мой генерал» — книга о благородстве, о дружбе двух близких людей — деда и внука. Дед — бывший боевой генерал — не нравоучениями, а справедливыми поступками учит своего внука, четвероклассника Антона, быть настоящим человеком.

Для младшего и среднего школьного возраста.

«Эта книга — не о войне, а о любви. О любви, которая возникает между внуком и его дедом, прошедшим войну. Но ещё эта книга и о другой любви. О любви людей разных поколений — уходящих и приходящих. Собственно говоря, эта любовь и есть важная скрепа, соединяющая нас в народ, в нацию, в Отечество. В Отечество, которое почитает всех, кто верен ему».

Альберт Лиханов

Лиханов А. А. Деревянные кони. Повести

В книгу входят две повести: «Деревянные кони» и «Цирковые циркачи» — о жизни детей в последние годы Великой Отечественной войны. Годы, когда все устали от голода и горя. Но, несмотря на все тяготы времени, жизнь героев этих произведений наполнена самыми разными событиями. Они находили время и шалить, и смеяться, и работать наравне со взрослыми.

Для среднего школьного возраста.

«Я часто спрашиваю себя, интересны ли нынешним детям жизнь и заботы их сверстников, чьё детство выпало на военное лихолетье. Ведь на свете в то время не было не только их самих, но и их родителей и даже более старших родственников. И, конечно, им не знакомы те тяготы и та боль... Но ведь человеческая любовь, добро, верность, сострадание, по-

рядочность неизменны во времени, а потому — категории вечные. Жизнь человека, даже незрелого, соткана из радостей и горестей. И преодолеть последние без тех вечных ценностей невозможно. Вот и получается, что они востребованы в любую эпоху...»

Альберт Лиханов

Лиханов А. А. Крёсна. Повести

В книгу вошли три повести: «Крёсна», «Джордж из Динки джаза» и «Музыка». Их объединяют время и тема. Они о том, как вырастало и выживало в тылу поколение детей военной поры. В них нет боевых эпизодов, в них — повседневная жизнь, полная лишений, взрослых тревог и детских шалостей. Дети военной поры в войну не играли. Война и без того до краёв наполнила их жизни бесконечной нуждой и тревогой за отцов. Им досталось немало горьких уроков, они рано повзрослели и преодолевали тяготы того нелёгкого времени наравне со взрослыми. И они знали: что бы вокруг не происходило, надо уметь жить дальше, даже если приходится жить посреди невозможности.

Для среднего школьного возраста.

«Дети войны — особые дети. Они ощущали войну своими маленькими душами, переживали за отцов и ненавидели врага. Жили просто, и не только без соблазнов, а часто впроголодь. Набирались жизненных премудростей и важных ценностей, умели радоваться тому, что есть, старались по мере сил помогать матерям и своими поступками не огорчать отцов, ушедших на фронт. Это был их вклад в общую Победу, ведь без маленьких побед не бывает победы большой!»

Альберт Лиханов

Лиханов А. А. Прошедшее время. Повести

В книгу входят две повести: «Прошедшее время» и «Те, кто до нас». Они охватывают большой период времени, показывая через судьбы героев драматизм жизни в военное время. Сбудутся ли у героев этих историй надежды на счастье, прерванные войной? Главные герои этих повестей — дети, которые были не только свидетелями, но и участниками событий военных времён. Нет, они, безусловно, из-за малости своего возраста не воевали, но стойко — совсем не по возрасту — несли выпавшее им бремя и набирались мудрости и жизненного опыта, замечая все удары судьбы, доставшиеся окружающим их взрослым людям.

Для среднего и старшего школьного возраста.

Лиханов А. А. Последние холода. Повести

Повести «Последние холода» и «Фулюган с большой дороги» рассказывают о нелёгких испытаниях, выпавших на долю многих детей в годы войны. Многодневный голод заставлял ребят попрошайничать, а иногда и воровать. Но не всегда причиной недостойных поступков был голод: Лёнька по кличке Фулюган с большой дороги жил вполне благополучно, но всё равно грабил малышей — просто из желания быть главным. Жажда власти — это ведь не от голода, а от человеческой природы...

Для среднего школьного возраста.

«Военное время очень жестоко к людям. Война всегда убивает надежды и ломает судьбы, отбирает не только бывшее благополучие, но и самых близких, не оставляя для жизни зацепков. Я стремился писать эти вещи и для вас, мои молодые читатели, и для ваших родителей, а может, бабушек и дедушек, которые помнят все тяготы той войны. Мне кажется, что каждый, независимо от возраста и жизненного опыта, вполне поймёт то, что я хотел сказать. А мысль моя проста: жизнь не только не безоблачна, она очень часто драматична, а порой и трагична. И всё это подламывает человека...»

Альберт Лиханов

Лиханов А. А. Магазин ненаглядных пособий. Повести

Повести «Магазин ненаглядных пособий» и «Детская библиотека», как и многие произведения Альберта Лиханова, посвящены военному детству. Дети и во время войны оставались детьми. Среди голода и общей тревоги они всё равно находили то, что делало их хоть чуточку счастливее. Магазин, где продаётся столько необычных вещей, и детская библиотека стали для них в те тяжёлые годы островками мира, радости и надежды. Эти две истории — о первом понимании дружбы, чести и благородства. Для среднего школьного возраста.

Лиханов А. А. Голгофа. Повесть

Сюжет повести «Голгофа» очень непросто в психологическом плане: главный герой, бывший фронтовик, невольно стал причиной несчастья большой семьи. Суд признал его невиновным, но разве можно после этого жить как ни в чём не бывало? Алексей Пряхин безжалостно судит себя сам — самым высшим судом, который только возможен в жизни. Непросто жить, когда главный судья — собственная совесть.

Для среднего и старшего школьного возраста.

«В жизни — вольно или невольно — мы часто совершаем разные ошибки. Кто-то из нас их не замечает, а кто-то — признаёт и старается исправить. Признавать свою вину очень не просто, но, как ни странно, провинившемуся это облегчает жизнь, ведь покаяние — извечная христианская благодетель».

Альберт Лиханов

Лиханов А. А. Лежачих не бьют. Повести

Повести «Лежачих не бьют» и «Кикимора» — о жизни детей в последний год Великой Отечественной войны. Это было время,

когда все жили ожиданием победы. Появление пленных немцев вызвало настоящий переполох среди жителей небольшого провинциального городка и повлекло за собой ряд событий: иногда жестоких, иногда — комичных. Своеобразным врагом стал для школьника Кольки злобный сосед-конюх, жестокий и к лошадям, и к людям. И если чувства к военному противнику понятны, то как научиться прощать врага мирного, с чьей жестокостью сталкиваешься в детстве каждый день?

Для среднего школьного возраста.

«У каждого времени своя жестокость. А доброта — одна, на все времена».

Альберт Лиханов

Лиханов А. А. Мамочкин сынок. Повести

В июне 1941 года жизнь советских людей разделилась на до и после. Время, которое стали называть странным словом «довойны», в памяти маленького Кольки — главного героя повестей, вошедших в эту книгу, осталось навсегда добрым. И в этом, впрочем, нет ничего удивительного. Военные годы для него, конечно, были горькими, но одновременно и счастливыми во многом благодаря повседневным заботам родной мамочки. В книгу вошли три повести: «Незабытые игрушки», «Мамочкин сынок» и «Крутые горы».

Для среднего школьного возраста.

«...давно закончилась та страшная война. Но вот почему-то я не могу забыть даже самых мелких мелочей, из которых состояла наша тыловая жизнь. Больше того, чем старше я становлюсь, тем больше они ко мне приближаются. Будто кто-то говорит, напоминает мне: не забудь, не забудь! Расскажи другим, новым людям. И вот я уже в который раз рассказываю детям новых и, к сожалению, часто равнодушных времён про времена иные, горькие, но и счастливые, когда мы были непобедимы и когда наши мамочки спасали своих сынков».

Альберт Лиханов

Лиханов А. А. Непрощённая. Роман

Героиня романа — девочка, к которой взрослость приходит не по её выбору, а по принуждению. Всегда кажется, что красивому человеку жить легче. Но в этой истории всё наоборот: красота и юный возраст притянули к себе не счастье и радость, а тяжёлые испытания. Всё, что она делает и на что идёт, происходит в силу обстоятельств, в которые она загнана войной и концлагерем. Легко ли жить, выбрав однажды между позором и смертью? Для старшего школьного возраста.

«В своих книгах я часто обращаюсь к военным годам — непростому времени, выпавшему на долю не одного поколения. Такие времена обычно и куют человеческий характер, раскрывают его настоящую суть. Не стану утверждать, что все одинаково стойко переносили тяготы тех лет — даже в тяжёлые времена у каждого человека своё представление о добре и зле, своя шкала ценностей».

Альберт Лиханов

Лиханов А. А. Обман. Повесть

У главного героя повести «Обман», школьника Серёжи Воробьёва, детство кончилось рано. Даже не кончилось — оборвалось. И ему раньше времени начал открываться мир взрослой жизни, где он не раз сталкивается с обманом. Пытаясь преодолеть жизненные трудности, он и сам решается на обман, оправдывая себя благородной целью. Но может ли обман быть благородным? И как не разочароваться в людях, если рухнули все твои надежды и в мире взрослых ты остался один на один с несправедливостью? Эта повесть о детстве и взрослении, о надежде и разочаровании, о счастье и в какой-то мере — об одиночестве... Для среднего и старшего школьного возраста.

Лиханов А. А. Мальчик, которому не больно. Девочка, которой всё равно. Повести

В этих повестях — горькие истории несчастливого детства. Трудно представить, но на свете есть дети, которые ни разу не бегали по полу босиком или у которых, например, нет любимой чашки. Эти дети — нищие. Неважно, как это случилось: по воле родителей или в силу обстоятельств. А ещё есть дети, которые живут в ожидании боли, в надежде на выздоровление. Требуется недетская сила духа, чтобы преодолеть всё то, что выпало на их долю. Неравнодушие окружающих — единственное, что им помогает жить. Для среднего и старшего школьного возраста.

Лиханов А. А. Благие намерения. Повесть

Повесть «Благие намерения» рассказывает о высокой миссии учителя и верности своему призванию, учит быть неравнодушным к чужому несчастью. Главная героиня повести — молодая воспитательница школы-интерната, жертвуя личным счастьем и благополучием, отдаёт себя полностью служению детям-сиротам.

Для старшего школьного возраста.

«Хорошо, когда рядом с сиротами оказывались педагоги, которые вместо родни брали на себя заботу о покинутых ребятишках: дарили им тепло, вовремя направляли, предостерегая от жизненных ошибок. Юная героиня моей повести — совсем молодая учительница, заменившая маленьким сиротам мать и поставившая их на ноги, была символом народной, общественной, гуманной совести и чести».

Альберт Лиханов

Лиханов А. А. Паводок. Повесть

Остросюжетная повесть «Паводок» — о жизни взрослых, в которую скоро вступать и подросткам. Герои повести — жители удалённого сибирского посёлка — очень разные люди, с разными нравственными установками. Истинная суть человеческих характеров обычно раскрывается в непредвиденных ситуациях. Так же произошло и с героями «Паводка»: равнодушие и безответственность всего двоих привели к трагическому случаю в полевой экспедиции.

Эта история о противоречивом мире, в котором часто благородство соседствует с корыстью, ответственность — с халатностью и равнодушием. До поры до времени эти противоречия способны удержать мир в равновесии, но жизнь соткана из ситуаций и случаев, когда раскрывается истинная суть характеров и когда поступок становится главным критерием оценки личности.

Для старшего школьного возраста.

«...если человек попал в беду, как он должен вести себя? Как обязан поступать тот, кто отвечает за жизнь и здоровье тех, кто ему вроде бы подчинён — ведь все, как правило, взрослые люди! И вообще, как выстраиваются человеческие обычные отношения, если в них неожиданно вклинивается третья сила, природное наступление, при котором и начальствующие, отвечающие за других, и подчинённые, отвечающие лишь за себя, неожиданно меняются обязательствами как друг перед другом, так и перед совестью...»

Альберт Лиханов

УРОКИ АЛЬБЕРТА ЛИХАНОВА. ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ ЦИТАТЫ ИЗ КНИГ

«...когда человек недоволен собой, это прекрасно. Хуже нет, если он собой доволен. Пиши пропало. Нет человека. Хоть он и есть, а его нет. Умер, пусть даже живой. Человек должен быть недоволен собой. А если ошибся, должен досадовать. Когда он досадует, он ошибку понимает. Досада — это урок».

(«Мой генерал»)

«Не смей думать о людях равнодушно! Люби, спорь, наконец, ненавидь! Но не будь равнодушным! У каждого несчастья есть причина. И её надо отыскивать. Надо размышлять. Надо помогать людям, чем можешь. Но никогда не закрывай глаза. Не маши рукой, не считай, что есть зряшные люди. А самое главное — не будь равнодушным. Запомни это! И помни всю жизнь!»

(«Мой генерал»)

«Будет ли когда такое время... <...> когда все люди жить станут достойно? Честно чтоб! Не для других честно, не для видимости, а для самого себя? И чтоб высший судья, главный прокурор для каждого был бы он сам?»

(«Голгофа»)

«И можно ли придумать способ, чтобы справедливость восстановить? Чтоб в мире этом новом ходили по улицам седые добрые старики и старухи, чтоб наставляли они молодых на чистый путь, чтобы рядом с ними жили только хорошие люди — мужчины и женщины, — верные друг другу, любящие стариков и детей, почитающие старость и детство, всегда и ко всем — без разбора — справедливые. Ведь тогда же настанет благоденствие и покой на земле».

(«Голгофа»)

«...счастье — это человек. Какой человек, такая и жизнь у него. Если он такой — то счастливый, а если другой — то несчастный. Всё в нём самом!»

(«Обман»)

«Добро вообще не бывает лёгким, иначе — оказывается легковесным и не добром вовсе, а обманом. В лучшем случае — самого себя».

(«Цирковые циркачи»)

«...непонятен всё же народ, даже дети которого невымерзаемы в крепчайшие холода и, вместо того чтобы отсиживаться в полутёплых избушках, дрожать там, берут салазки и лезут на гору, чтобы помчаться навстречу оледенелому воздуху».

(«Джордж из Динки джаза»)

«Познакомился ты с человеком и сперва хочешь получше его узнать, а потом тебе кажется, что уже ты в нём окончательно разобрался и дальше ничего нового не прибавится... Но человек — это всё-таки посложнее, чем жажда и даже голод. О нём можно узнавать всю жизнь».

(«Крёсна»)

«...есть вещи важнее музыки. Например, когда человек говорит сам себе правду. Пусть эта правда не такая лёгкая. Но это важнее музыки. Это заставляет человека быть самим собой».

(«Музыка»)

«Малый человек не может толково объяснить, что он чувствует, не может объяснить свои волнения, ему не хватает умения поведать о страданиях своих. Но он чувствует, волнуется, спорит. Не всё понимая, он всему внимает, всё пробует. И растёт»

(«Лежачих не бьют»)

«...минутной доброты не бывает. Не должно быть. Если доброта на минуточку, значит, всё остальное время — жестокость! Или безразличие, по крайней мере».

(«Кикимора»)

«Да, детство доверчиво, а доброта обладает опасным свойством забывать зло».

(«Кикимора»)

«Помните, в русском языке, как, впрочем, и во всех других, есть понятие — времена?

Будущее, настоящее и прошедшее. И дело в том, что все эти времена существуют воедино.

Ни одного не бывает без другого. Такое единство и есть жизнь. Всех, кто был, есть и будет».

(«Прошедшее время»)

«...молва имеет страшное, даже беспощадное свойство. Из-за какого-нибудь неправильно сказанного слова, предположения, вопроса и даже вслух произнесённой мечты молва может человека растоптать. А может возвысить. И может возвысить, чтобы потом растоптать».

(«Те, кто до нас»)

«Если тот, у кого много, даёт тому, у кого мало, тут ничего особенного нет, а просто справедливость, понимание, что не помочь нехорошо. А вот если тот, у кого нет, помогает тому, у кого тоже нет? Это совсем другое».

(«Те, кто до нас»)

«Чем сытнее живёт мир, тем эгоистичнее он становится. Тем меньше желает он не только видеть, но и знать о чужих бедах. При этом он всё больше напоминает мне страуса, уставшего от погоны. Но человек — не страус! Он человек. Милосердным его зовёт стать человеческое сердце. Человек — существо сострадательное. Но стать таким — надо учиться».

(«Мальчик, которому не больно. Девочка, которой всё равно»)

«Любят за то, что ты дорогой, ты кровинка родная, и тебя жалко, хотя вроде и жалеть бывает не за что».

(«Незабытые игрушки»)

«...душа — это невидимая сила. Людям она даёт доброту, разум, чувство прекрасного».

(«Незабытые игрушки»)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. «По-вятски трудолюбив, по-русски стоек»: времена души Альберта Лиханова	3
---	---

Начальная школа

3–4 классы. «Разговор о важном» (урок-общение) по книге «Мамочкин сынок». «Вырастила, охранила, спасла меня...»	12
3–4 классы. «Разговор о важном» (урок-общение) по книге «Незабытые игрушки». «Незабытые игрушки, или разговор о душе»	22

Основная и старшая школа

5 класс. Роман «Мой генерал» на уроке литературы. «Я верю ему больше, чем себе. Я хочу быть во всём на него похожим»	28
6 класс. «Разговор о важном» (цикл из двух уроков в библиотеке) о повести «Детская библиотека». «Детская библиотека через всю жизнь»	31
6 класс. «Творческое чтение повести «Чистые камушки» на уроке литературы (во внеурочной деятельности). «Читать — это ещё ничего не значит, что читать и как понимать читаемое — вот в чём главное дело» (К. Д. Ушинский)	40
7 класс. Повесть «Последние холода» на уроках литературы	44
Урок первый: «Это всё правда. Всё это было»	44
Урок второй: «Посвящается детям и взрослым». Творческое письмо школьников и их родителей	51
8 класс. «Разговор о важном» по повести «Обман». Мастерская жизнетворчества «Обман кончился. Что теперь?»	56
8 класс. Повесть «Солнечное затмение» на уроке литературы. «В каждом человеке солнце, только дайте ему светить» (Сократ)	67
9 класс. Мастер-класс «Призвание учителя» для педагогов и учащихся (по повести «Крёсна»)	70
10 класс. Повесть «Благие намерения» на уроке литературы. «Есть такая профессия — любить детей»	81
11 класс. «Разговор о важном» (урок-общение) по повести «Паводок». «Разговор о предательстве»	85

Работа с родителями

Родительское собрание в старших классах по повести «Деревянные кони» на тему: «Отец и сын»	93
---	----

В качестве послесловия

«Русские мальчишки» Альберта Лиханова: поиски понимания	102
Трилогия «Заветное» как сохранение духовного опыта поколений в детском чтении	109
Библиотека Альберта Лиханова	114
Уроки Альберта Лиханова. Вдохновляющие цитаты из книг	123

Учебное издание

Галицких Елена Олеговна

**РАЗГОВОР О ВАЖНОМ
Изучение творчества
Альберта Лиханова в школе
Методическое пособие**

Иллюстрация на обложке *Петра Любаева*

Подписано в печать 03.05.2024. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Печать офсетная. Печ. л. 8,0. Тираж экз.

Заказ

Отпечатано в

ООО «Издательство «Детская и юношеская книга»
115035, город Москва, Вн. тер.г. Муниципальный округ
Замоскворечье, наб. Овчинниковская, д. 6, стр. 3, этаж 2, ком. 3.

Контакты:

+7 (495) 246-00-07; +7 (495) 246-00-06 (редакция)

По вопросам приобретения книг

обращайтесь по тел.: +7 (495) 246-00-05
zakaz@book-team.ru; <https://book-team.ru/>

Страна-изготовитель: Россия. Дата изготовления: май 2024 г.
Изготовитель: ООО «Издательство «Детская и юношеская книга».